

В НОМЕРЕ

С наступающим
праздником!

Рука свободного рынка

Всех нас долго уверяли, что «невидимая рука рынка» сама всё поправит в экономике и страна заживёт в полную силу. Однако рынок не смог решить многих социально-экономических проблем, не обеспечил технологического прорыва. Многие в нём разуверились. Почему? И что делать? Наш собеседник – академик Олег Богомолов.

СТР. 3

МХАТ им. Горького едет в Китай

В первый день мая артисты Московского Художественного академического театра им. Горького отправляются в гастрольную поездку в КНР. О предстоящем турне рассказывает народный артист России Валентин Клементьев.

СТР. 8

Трагедия в прайм-тайм

Почти одновременно в России и на Украине показали фильм «Мотыльки», который выбивается из общего ряда сериальной продукции не только своими художественными достоинствами.

СТР. 10

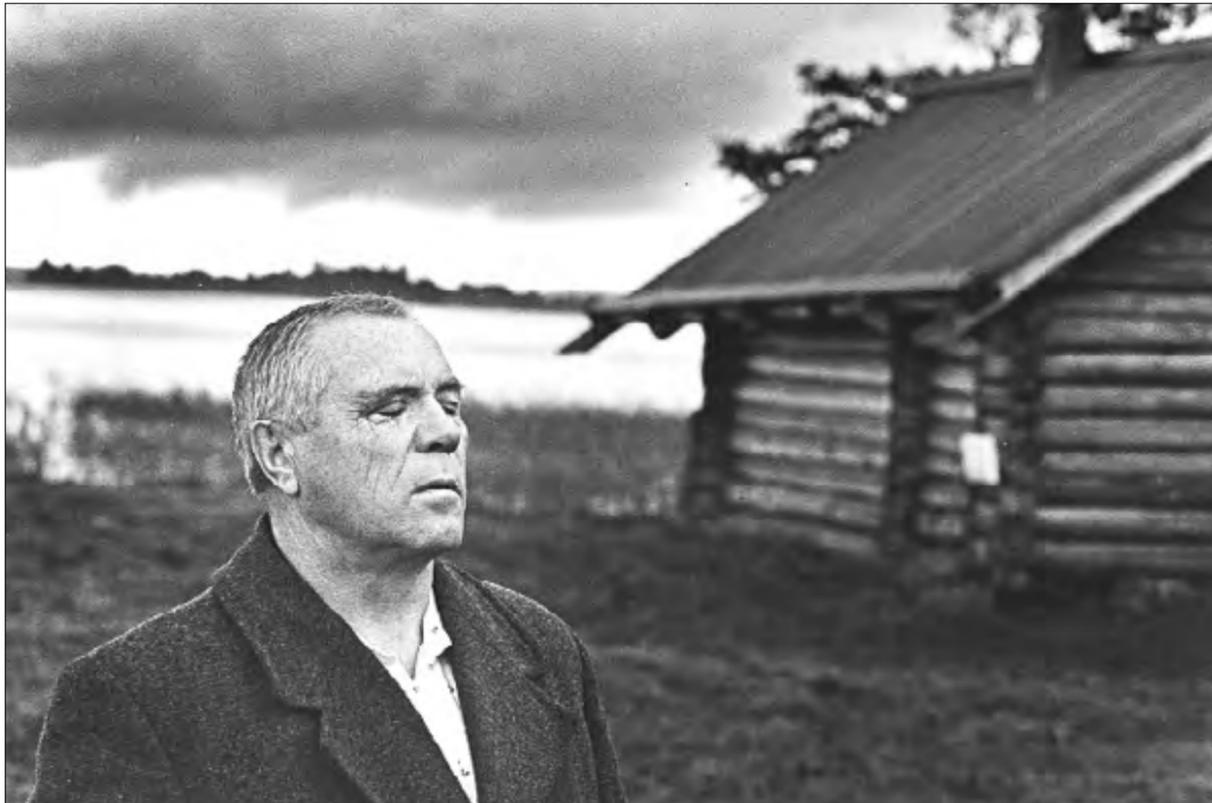
Ювенальный терроризм

Десятиклассник, взявший в начале февраля в заложники школьников и убивший двух человек, после судебно-медицинской экспертизы признан невменяемым. Никто, выходит, не виноват: ни сам Сергей, ни его отец, учивший сына обращаться с оружием, ни школа, не замечающая проблем подростка, ни общество в целом, забывшее, что дети нуждаются в особой заботе. Вопрос исчерпан?

СТР. 13

Зрчий посох Астафьева

90 лет со дня рождения выдающегося русского писателя

Людмила КРИВОЦОВА

Зарницы. Зарницы. Зарницы. Земля слушает их. Хлеба слушают их. И то, что нам кажется немощью, для них, может быть, самая сладкая музыка, великий гимн о немзыслимо огромном походе хлебов к человеку – от единого колоска, воспрянувшего на груди ещё молодой матери-земли, захавшей внутри огонь, – к этому возделанному человеческими руками полю. Музыка есть в каждой минуте жизни, и у всего живого есть свои сокровенные тайны, и они принадлежат только той жизни, которой определены природой. И потому, может быть, в те часы, когда по небу ходят сполохи, перестают охотиться звери друг за другом, лосиха и лосёнок замирают с недожёнванным листом на губах, замолкают птицы, а человек крещённый осеняет себя, землю, небо трепетным троеперстием, и некрещённый тоже благоговейно, как я сейчас, останавливается се-

редь поля, охваченный тревожным и сладостным волнением.

Сколько же стою я среди хлебов? Час, два, вечность? Недвижно всё и смиренно вокруг меня. Ночь без конца и края, такая же ночь, какая властвовала в ту пору, когда ни меня, ни этих колосьев, никого ещё не было на Земле, да и сама Земля клочкотала в огне, содрогалась от громов, усмиряя себя во имя будущей жизни. И, быть может, не зарницы эти, а неостывшие голоса тех времён, пластая в клочья темноту, рвутся к нам? Может быть, пробиваются они сквозь толщу веков с молчаливым уже, но всё ещё ярким приветом, только с виду грозным, а на самом деле животворным, потому что из когда-то дикого пламени в муках и корчах родилось всё: былинка малая и дерево, звери и птицы, цветы и люди, рыбы и мошки.

И не оттого ли в летние ночи, когда издали сигналят о чём-то

зарницы, потерявшие громы в миллионлетней дороге, а хлеба наполняются твёрдостью и могуществом и свято притихшая земля лежит в ярком осиянии, в сердце нашем пробуждается тоска о ещё неведомом? Какие-то смутные воспоминания тревожат тогда человека. И небо в эти минуты словно бы становится вестником нашего перво-рождения, доносит отголоски тех бурь, из которых возникли мы.

Я склоняюсь к древнему полю, вдыхающему пламя безмолвных зарниц. Мне чудится, что я слышу, как шепчутся с землёю колосья. И, кажется, я даже слышу, как зреют они. А небо, тревожась и мучаясь, бредит миром и хлебом.

Ти-хо! Зарницы. Зарницы. Зарницы.

Виктор АСТАФЬЕВ.
Из «Затесей»

Продолжение темы на стр. 4

КНИГА НЕДЕЛИ

● Виктор Астафьев. **Царь-рыба.** – СПб.: Вита Нова, 2013. – 624 с.: ил. – 1100 экз.

Повествование в рассказах «Царь-рыба» – одно из наиболее значительных произведений В.П. Астафьева. В центре повествования – люди сложной судьбы, живущие в борьбе с суровой природой, гибельное разрушение природы человеком и ответственное разрушение самой человеческой личности.

Главного героя, Игнатича, уважают односельчане за то, что он всегда рад помочь советом и делом, за сноровку в ловле рыбы, за ум и сметливость. Это самый зажиточный человек в селе, всё делает «ладно» и разумно. Нередко он помогает людям, но в его поступках нет искренности. Не складываются у героя новеллы добрые отношения и со своим братом.

В селе Игнатич известен как самый удачливый и умелый рыбак. Чувствуется, что он в избытке обладает рыбацким чутьём, опытом предков и собственным, обрётённым за долгие годы. Свои навыки Игнатич часто использует во вред природе и людям, так как занимается браконьерством. Истребляя рыбу без счёта, наносит природным богатствам реки непоправимый урон, он сознаёт незаконность и неблагоприятность своих поступков, боится «сраму», который может его постигнуть, если браконьера в темноте подкараулит лодка рыбнадзора. Заставляли Игнатича ловить рыбы больше, чем ему было нужно, жадность, жажда наживы любой ценой. Это и сыграло для него роковую роль при встрече с Царь-рыбой.

В 1978 г. «Царь-рыба» была удостоена Государственной премии в области литературы и искусства. В представлении издания публикуется последняя прижизненная версия книги без цензурных изъятий. Иллюстрации созданы петербургским художником Олегом Михайловым по заказу издательства «Вита Нова». Художественная интерпретация астафьевского текста оказалась столь убедительной в том числе потому, что иллюстратор отразил в своих работах впечатления от поездок в Сибирь, на родину Астафьева.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Скульптурная композиция, посвящённая крымско-татарскому поэту, прозаику и переводчику Сейтумеру Эмину, установлена в его родном посёлке Куйбышево Бахчисарайского района. Она создана на пожертвования жителей района. Земляки приняли решение увековечить память Сейтумера Эмина как защитника Отечества, освободившего Крым в годы Великой Отечественной войны, и как человека, внесшего весомый вклад в укрепление дружбы между народами Крыма.

ЛИТХОЗАКТИВ

Очередной внеочередной

Международное сообщество писательских союзов (МСПС) провело внеочередной съезд, на котором был избран новый состав Исполкома. Почему – внеочередной? И почему судорожная спешка сопровождает деятельность этой организации с тех пор, как её необъяснимо возглавил поэт-хозяйственник Переверзин? Причина очевидна. Минюст отказал в регистрации таинственному Международному союзу писателей, учредительный съезд которого с помпой прошёл в прошлом году. О том, как Переверзин хотел воздвигнуть на месте МСПС структуру, где юридические лица – писательские организации – должны были смениться физическими, «ЛГ» писала (№ 39, 2013).

Комиссия Минюста, тщательно работавшая на Поварской, потребовала привести устав МСПС в соответствие с законом. И, как ни претит Переверзину независимая позиция многих членов Исполкома, их присутствия в международной организации полностью избежать невозможно. Руководители союзов писателей со всего постсоветского пространства и необозримых просторов России в очередной раз съехались на внеочередное мероприятие.

Какие открытия ожидали их в Доме Ростовых? Может быть, принципиальный разговор о судьбе организации, путях её развития? Может быть, обсуждение давно назревшей темы о многократно скомпрометировавшем писательский цех руководстве МСПС? Ничуть не бывало!

Всё свелось к административной косметике. Переверзин, как жена Цезаря, вновь оказался вне подозрений и сохранил кресло. Только вот количество членов Исполкома по сравнению с предыдущим съездом сократилось до 25 человек, причём сделано это было без предварительного обсуждения. Не дали делегатам и хоть глазком глянуть в обновлённый устав МСПС. Без представительства остались крупнейшие писательские организации. Казахстан, вероятно, «наказали» за нелицеприятное письмо Н. Оразалина членам Исполкома, опубликованное в «ЛГ» (№ 11, 2014). Другие государства и республики за непокорство наслаждались истерическим спичем Переверзина, поносившего своих недругов, число которых растёт в геометрической – и гомеорической – прогрессии.

По обыкновению, ведомство на Поварской обошлось и без приглашения журналистов. Поэтому мы попросили прокомментировать событие виднейших национальных писателей.

Нурлан ОРАЗАЛИН,

депутат Сената Парламента Республики Казахстан, председатель правления Союза писателей Казахстана:

– Удивлён, что мне даже не принесли извинений за то, что я не был приглашён на заседание Президиума

МСПС, членом которого являюсь. Но уже не удивился, когда узнал, что делегацию Казахстана не пригласили на очередной съезд этой организации. Казахстан оказался не представлен и в новом составе Исполкома. Возникает вопрос: нужны ли вообще казахские писатели Международному сообществу? Нас не познакомили даже с текстом нового устава, который принят съездом. В этих условиях мы предлагаем на заседании Секретариата рассмотреть вопрос, стоит ли нам оставаться в МСПС.

Магомед АХМЕДОВ,

председатель правления Союза писателей Республики Дагестан, народный поэт Дагестана:

– Дело не в том, что лично я не вошёл в Исполком МСПС. Печально, что туда не вошёл ни один представитель Северокавказского федерального округа (а это Ставропольский край, Дагестан, Чеченская Республика, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, да и соседняя с нами Калмыкия), а это несправедливо и недальновидно и грозит писательскому сообществу очередным расколом. Оставить без представительства в руководстве

МСПС Северный Кавказ – очень важный федеральный округ России – это, безусловно, большая ошибка.

Чингиз АБДУЛЛАЕВ,

секретарь Союза писателей Азербайджана, народный писатель Азербайджана:

– Во время съезда господин Куняев зачитал отрывки из письма В.И. Толстого о неправильной работе МСПС с национальными литературами. Я попросил слова. И заявил, что нам – представителям Кавказа – очень сложно и неприятно каждый раз приезжать в Москву и присутствовать на очередных разборках российских писателей. Я сказал, что, несмотря на все мои расхождения с Куняевым, считаю его, безусловно, выдающимся русским писателем. Но точно так же я считаю

таю выдающимся русским писателем Юрия Полякова, которого нет в зале и с которым необходимо найти общий язык. Я предложил составить комиссию в составе Н. Чергинца, И. Машбаша и В. Бояринова для обсуждения всех вопросов и примирения сторон. В ответ на мои слова господин Переверзин заявил, что если бы сегодня Поляков был в зале, он бы, несомненно, был избран в состав Исполкома. А господин Куняев вспомнил, что был другом нашего народного поэта Наби Хазри и даже пообещал больше никогда не выступать с нападками на вашу газету и лично Полякова. Уверен, что пора прекращать все эти ненужные разборки друг с другом. Я не думаю, что смог бы заменить мать Терезу со своими призывами к примирению, но кто-то должен поставить точку в этом противостоянии, когда с обеих сторон выступают известные представители российской литературы.

Съезд Союза писателей Азербайджана состоится в июне, когда мы будем решать вопрос о наших отношениях с МСПС.

КОММЕНТАРИЙ «ЛГ»:

Полностью согласны с уважаемым Ч. Абдуллаевым! Только не мы начали эту войну. Не мы не пускали на конференцию МЛФ законных руководителей – Г. Зайцева и Ф. Кузнецова. Не мы поливали неудобные издания потоками клеветы (за что г-ну Переверзину уже пришлось держать ответ перед судом). Не мы распродали писательское имущество и заключали сомнительные сделки. Мы только старались объективно освещать всё это на страницах газеты.

ОЧЕВИДЕЦ

Калёным трезубом

Россия долго надеялась на утверждение некоего «умеренного украинского национализма», который спасёт страну от «бандеровцев» и сделает приемлемой для жизни в ней русскоязычного большинства. К сожалению, это было наивно. Такой идеологии просто нет.

Украинский национализм – особенный, его западными мерками не измеришь. Там все идеологии национальной консолидации возникали на основе какой-либо этнической традиции, которая возводилась в государственный статус. Да, подчас это означало довольно жёсткие ассимиляторские практики в отношении носителей иной идентичности, иного языка, культуры и религии. Но у всех западных наций есть реальная этническая основа.

Украинский же национализм изначально основывался на совершенно другой идее: населению, составляющему этнографическое большинство и имеющему свою особую традиционную идентичность, предполагалось навязать новое имя, новую конфессию, новое историческое и культурное самосознание. Вместо привычного со Средних веков осознания себя русскими, то есть частью Руси, навязать представление о себе как об «украинцах»; отринуть всю свою городскую культурную традицию как якобы чужую; отказаться от представления о себе как о православных, заменив это абстрактным «общехристианским» самосознанием. По сути, украинские националисты предлагали провести полномасштабный этноцид восточнославянского населения, с тем чтобы создать из этой «этнографической массы» новый народ. И им это в значительной мере удалось, хотя и не во всём и не со всеми.

В основе украинского национализма лежит программа этноцида, поэтому он просто обречён на радикальность. Эта заложенная в нём форма мысли порождает особый тип мышления: носитель этой идеологии просто не хочет и не может считаться с реальностью. Он знает, каковой реальность должна быть, и готов не останавливаться ни перед чем, чтобы она стала соответствующей идеологии украинства. То, что ради этого подчас требуется просто уничтожение объекта воздействия, не должно никого останавливать.

Фраза: «У нас нет проблем с русским языком, у нас есть проблемы только с украинским!» – знакома, думаю, всем. Заговорить реальность – это такой способ отрицать её на уровне слов. «Если не хочешь быть украинцами, пусть уезжают в Россию» – это убеждение не может быть поколеблено вопросом, как же столько миллионов человек, население по крайней мере половины страны, может уехать в другую? Такой реальности просто нет места в украинской картине мира. И это настойчивое отрицание другой части страны рано или поздно должно было вылиться в политическое поле, найти своё выражение в структуре политической жизни.

Есть такой детский стихотворец: «Если взрослого мыша взять и, бережно держа, напихать в него иголку, то получите ежа. Если этого ежа, нос заткнув, чтоб не дышал, где поглубже бросить в реку, то получите ерша. Если этого ерша...» и т.д., который заканчивает весьма ценной формулировкой: «Впрочем, он, наверно, сохнет... но идея хороша!» Вот это как раз тот ход мысли, который свойственен украинскому национализму. И мы сейчас всё это наблюдаем в полной мере: украинские националисты сами уничтожают единую Украину, потому что не хотят считаться с её разнообразием.

Есть только один способ сохранить территориальную целостность Украины (конечно, уже без Крыма) – это сесть за стол переговоров и выполнить все те условия по федерализации, которые ставит движение юго-востока страны. Но для «свидомых украинцев» это абсолютно неприемлемо. Реальность отрицается: это всё происки России, это её агенты, это внешние силы. Жечь их калёным железом – единственный рецепт.

Такова и идея евроинтеграции Украины, которая была заложена в самой идеологии украинства и продолжает навязываться стране до сих пор. Она не считается с реальностью, с тем, что украинская экономика такие манипуляции просто не перенесёт. «Но идея хороша!»

Что такое государственная политика, не считающаяся со своим населением? Это и есть условие для начала гражданской войны. Одно дело отрицать существование неукраинского населения на словах, другое – отрицать его на практике. От отрицания умозрительного лишь один шаг до отрицания физического – и отсюда популярность всех этих кровавых лозунгов: кого на ножи, кого повесить, а кого в речке топить. Гражданская война заложена была в сознании украинизированной части населения, ей нужен был только повод, чтобы стать реальностью.

И теперь, ровно по той же логике, на юго-востоке сбрасывают знамёна Украины и возрождают российские, и все вдруг стали русскими. Мы видим массовую демонстрацию русской идентичности, хотя прежде эти территории по населению считались преимущественно украинскими. Например, по переписи населения в том же Славянске 73% украинцев и только 23% русских, а русскоязычных лишь чуть больше половины. Конечно, это неправда. Это фиктивная советская «национальность», которая вписывалась в паспорт независимо от того, каковы на самом деле были у человека родная культура и родной язык. И теперь, когда украинская идентичность всё ярче предстает в своём бандеровском выражении, её стали воспринимать как чужую. Однако украинское государство основано на той вымышленной реальности, которую воспроизводила в своих переписях. И исходя из неё очень трудно понять, откуда вдруг в Славянске такое мощное русское движение. Наверняка «москальи» приехали.

На деле сейчас по всей Юго-Восточной Украине происходит массовый отказ от украинской идентичности. Она стала восприниматься как чуждая, как майданная. А главное – происходит осознание её антирусского характера. К местным жителям долго обращались с вопросом: «Какой же ты украинец, если не ненавидишь москалей?» А что делать тем, кто не готов их ненавидеть? Значит, наверно, да, не украинцы. Происходит возвращение к русскому самосознанию. И это уже трудно остановить.

Юго-востоком движет не столько идея русского воссоединения или особая любовь к России, сколько усталость от украинизации, абсурда, от желания всё переиначать. Его жители хотят жить соответственно себе. Как в одном из продолжений того стихика: «Чем вам мышь не угодил? Он себе спокойно жил. Бросьте думать о плохом, не бывать мышью ежам!»

Олег Неменский

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

18 лет Российский национальный оркестр ежегодно даёт серию благотворительных концертов «Солисты РНО – детям и юношеству». Этот проект прославленный коллектив – один из лучших в мире – задумал и осуществляет все эти годы при поддержке компании «Шеврон Нефтегаз Инк.». Участниками концертов в Доме-музее Герцена стали воспитанники коррекционной школы-интерната № 73 и учащиеся санаторной школы-интерната № 25 для детей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

Прошёл и традиционный концерт в Третьяковской галерее, посвящённый памяти жертв трагедии на Чернобыльской АЭС. Из года в год концерт РНО собирает в стенах Врубелевского зала членов семей погибших при ликвидации чудовищной аварии.

ИТАР-ТАСС

В Москве на Лубянской площади в 2015 году может быть установлен памятник святому равноапостольному князю Владимиру.

– Надеюсь, что в 2015 году мы сможем выбрать один из проектов, и этот памятник по-настоящему украсит нашу столицу, будет всегда напоминать и молодому поколению, и жителям Москвы, и всем, кто посещает наш город, о том, кому мы обязаны очень и очень многим в истории и в нашей сегодняшней жизни, – сказал наместник столичного Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов) на пресс-конференции в Москве.

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

В Министерстве регионального развития Российской Федерации в рамках проведения Года культуры в развитии художественного проекта «Галерея Лестница» состоялось открытие выставки, на которой художница Екатерина Ворона представила цикл «В ожидании Пасхи». Демонстрируются 30 картин, выполненных в одной из самых сложных техник – пастели, соединяющей в себе возможности живописи и рисунка.

В ходе торжественного мероприятия министру регионального развития Игорю Слюняеву президент Российской академии художеств Зураб Церетели вручил мантию почётного члена Российской академии художеств.

ЗЛОБА ДНЯ

Проект «Новороссия»

Сторонники самостоятельности юго-востока избирают курс на учреждение республики Новороссия. Намечено провести местные референдумы по волеизъявлению жителей территорий. Исход их неочевиден. Возможно ли создание республики Новороссия? К чему это может привести? Что ждёт всю Украину?

«КРАИНА» УЖЕ НЕ «ЕДЫНА»

Станислав МИНАКОВ, писатель, Харьков:

– Жители юго-востока Украины, читай Новороссию, хотят (и всегда хотели) соблюдения своих человеческих прав – «прав человека». А именно: государственного статуса русского языка, гораздо большей административной, финансовой, гуманитарной независимости от Киева, чем это было изначально определено в «унитарной Конституции» в соответствии с господствующим Проектом «Украина». Их чаяния могут быть по меньшей мере реализованы на практике лишь при федеративном устройстве страны, в условиях самостоятельности при общении с родной корневой русской культурой, Россией, Таможенным союзом.

Запад же Украины все 23 года навязывал и навязывает всем регионам моноэтнизм, неонацизм, русофобию. Уже сказано ими: граждане на юго-востоке – это «не украинцы», их надо «убивать атомным оружием» (Ю. Тимошенко), их «надо сейчас задобрить, а вешать потом» (Б. Филатов, вице-губернатор Днепрпетровщины, соратник олигарха И. Коломойского). В том же духе высказывается человек, на которого ставку делает Госдеп США, – шоколадный олигарх П. Порошенко, чей бизнес, как ни поразительно, всё ещё процветает и в России.

Итак, с одной стороны – простые, внятные, гуманитарные устремления граждан, с другой – агрессия уничтожения и зачистки, которые учиняют власти Киева при полной поддержке местных СМИ, прежде всего телевидения. Тем, кто не смотрит украинские телеканалы, даже объяснить невозможно, какую они транслируют почти животную, пещерную ненависть к соседям на востоке.

А возможно ли в принципе жить в таком «едином пространстве»? «Едына» ли эта «краина»? Кто продолжает хотеть жить в ней?

Такие люди, и это нельзя отрицать, есть на Харьковщине, в других районах Новороссии. В основном это напуганные возможными переменами буржуа, представители бизнеса, бюрократии, студенчества (они другого не знают), как и представители «украинской интеллигенции», зомбированные антирусской истерией в духе страшилок о «путино-фашизме». Они полагают, что зачистка юго-востока, которая анонсируется после легитимации «президентских выборов», их не коснётся. Но с этой слепотой уже ничего не поделаешь.

А что ждёт сторонников федерализации? На мой взгляд, провозглашённые народные республики – Донецкая, Луганская, Харьковская, Одесская и, кстати, русинская Карпатская (все 23 года ведущая борьбу за автономию) – смогут добиться целей, лишь объединившись, при этом уже на начальном этапе максимально корректно сформулировав свои программы в чётком правовом смысле, в том числе в процедурном.

Пока что действия и высказывания организаторов процесса нередко носят спонтанный, эмоциональный характер. Мало что был готов тут к столь внезапному ответу на брошенный из Киева вызов. Уж если в Киеве не смогли построить

Сторонники и противники Донецкой народной республики вышли на улицы

государство, то здесь опыт госстроительства, необходимые кадры вообще в большом дефиците.

Ядром грядущей Новороссии становятся Луганск и Донецк, остальные равняются и подтягиваются, хотя пока мало результативно. Хунта и её покровители, прикрываясь Женевскими соглашениями, действуют в своём стиле. Идёт нейтрализация активистов протестного движения – захват по одному и гроздьями. А что ещё в головах у тех, кто открыто объявляет злешний граждан людьми «второго сорта»? Для чего, по имеющейся информации, турецкими строителями на средства Евросоюза в Донецкой области сооружается нечто вроде концлагеря, который обещают сдать в строй уже к лету? Пока просматриваются такие цели: обезглавить движение, деморализовать население. Однако это палка о двух концах – протесты и митинги могут перерасти в партизанское сопротивление. А главное – появляется

всё больше людей, которые считают разговор о «федерации в составе Украины» уже малоактуальным.

Развитие событий может пойти в сторону всё большего обособления юго-востока. Сейчас здесь часто вспоминают о Донецко-Криворожской республике. Она существовала автономно (хотя и недолго) в революционные времена, а потом, как промышленно развитый пролетарский район, была большевиками «прилепленна» к аграрной Малороссии в качестве локомотива. Следует помнить, что, если судить по публикациям того времени в местных газетах, в 1918 году не встречалось самоопределения граждан как «украинцев» или «малороссов». Все считали себя русскими людьми, великороссами. Малороссы (тоже часть русского народа) жили по соседству, в направлении Киева.

Есть ли перспектива у Новороссии как государственного субъекта? Действия марionеточной проамериканской хунты в Киеве всё более подталкивают граждан

областей. Хотя сама по себе идея формирования Новороссии как самостоятельного образования уже давно витает в воздухе. Это реакция на события в Киеве и политику самопровозглашённых киевских властей в отношении регионов. И чем жёстче становится давление Киева на юго-восток Украины, тем рельефнее и ошутимее выкристализовывается идея создания восточных и юго-восточных республик Украины.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения народа юго-востока Украины, стало начало силового подавления протестов и выступлений в Донецкой, Луганской и Харьковской областях. Киевские власти начали против своего народа спецоперацию и использованием регулярных сил, боевого оружия и техники. Акция – антигуманная и не адекватная. В результате неё традиционные для многих жителей юго-востока Украины инертность и созерцательность ушли в прошлое.

Сейчас ещё не вполне понятно, как далеко зашла разработка проектов создания Донецкой народной республики и Новороссии. Пока стремление к образованию Донецкой народной республики проявилось в большем количестве протестных акций. Сопротивление здесь более организованное, а люди осознанно встают на защиту своих интересов и формулируют политические требования.

Южные области Украины, или Новороссия, характеризуются большей разнородностью в проявлениях политической активности. Эти регионы пока не пережили того, что пережили некоторые города Луганской и Донецкой областей. Но нельзя исключать, что на юге Украины начнёт сказываться влияние Донецка. Вполне возможно, что между южными и восточными областями Украины завяжутся межрегиональные связи.

В любом случае сам факт появления таких идей и планов свидетельствует о появлении серьёзной оппозиции Киеву. Очень жаль, что Киев не хочет этого понять и инициировать общенациональное обсуждение проблем страны. Вместо этого киевская администрация стремится реализовать сценарий, написанный для них в Вашингтоне. Хотя всё очевидно, что американские «сенаторы» не учли человеческого потенциала жителей юго-востока Украины. Они видели в них людей «второго сорта», которые всё терпят. Но американцы и их киевские подопечные ошиблись. Оказалось, у жителей юго-востока Украины есть чувство собственного достоинства и свои, отличные от западных, представления о будущем. И подчиняться произволу Киева они не намерены.

Прогнозировать дальнейший ход событий сложно. Ясно, что многое будет зависеть от референдума, проведение которого на востоке Украины намечено на 11 мая. Возможно, что тогда прояснятся и перспективы создания Новороссии.

ДОСТОИНСТВО ДОНЧАН

ТАМАРА ГУЗЕНКОВА, руководитель Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ:

– Создание республики Новороссия – относительно новая инициатива, если сравнивать её с проектом создания Донецкой народной республики, состоящей из Донецкой и Луганской

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Коляков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p> <p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасова «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Анна Башкирова, Алёна Кузнецова «ТелеЕдына» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухляничев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Ямашова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Специоректы и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов</p> <p>Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webedit@gmail.com</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндулов (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Сыктывкар), Владимир Корольев (Самарск), Сергей Евстратов (Республика Мордовия), Юрий Шербаков (Астрахань и Калининск), Лия Ивандян (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Пермь), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Азерб.)</p> <p>Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков</p> <p>Московский тираж – 61 252 экз. Федеральный тираж – 36 008 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск) Тираж в Крыму – 2500 экз. Тираж в Европе и США – 6100 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)</p> <p>Тираж в Израиле – 22 050 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз. Тираж в Греции – 3000 экз.</p>	<p>Общий тираж 139 910 экз.</p> <p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В</p> <p>Номер подписан к печати 29 апреля 2014 г. Зак. № 1966</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина</p> <p>Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.</p> <p>Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ</p>
---	---	---

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Мораль в плане выгоды

Нас долго уверяли, что «невидимая рука рынка» сама всё сделает в экономике. Однако за четверть века рыночная система не решила наших социально-экономических проблем, не обеспечила технологического прорыва. По данным социологических опросов, идея рыночной экономики утратила поддержку большей части россиян...
Что же делать? Как нам двигаться дальше? Об этом мы беседуем с почетным директором Института международных экономических и политических исследований РАН, академиком Олегом БОГОМОЛОВЫМ.

— Меня удивляет то, почему, сделав 23 года назад выбор в пользу «невидимой руки рынка» и получив в результате массу проблем, либералы до сих пор в неё верят. Хотя в мире вера в достоинство и преимущества свободного рынка угасает. Особенно после последнего глобального экономического кризиса.

Сегодня процесс переосмысления ситуации в мире наблюдается повсеместно, и это позволяет говорить о тектонических сдвигах, происходящих на наших глазах. Раньше было немаломыслие представить, чтобы газета The Financial Times писала о мировом кризисе капитализма, а ООН и её структуры в своих докладах утверждали, что рыночный фундаментализм позорно провалился. Сегодня же таких высказываний довольно много, что неопровержимо свидетельствует о том, что революция в умах уже началась. И на этом фоне после 23 лет разрушительных реформ мы сталкиваемся с желанием правительства РФ продолжать тот же социально-экономический курс.

Я не призываю вернуться к административно-командной системе и советской модели хозяйственного устройства. Она имела свои сильные стороны, во время войны помогла преодолеть все невзгоды и одолеть фашизм. Но у неё были и большие слабости. В их числе тотальный дефицит, крайне узкий ассортимент продукции, бюрократизм, отсутствие материальной заинтересованности предприятий в улучшении своей работы и целый ряд других недостатков. Но это не значит, что в прошлом всё было плохо. После того как произошло объединение ГДР и ФРГ, восточные немцы стали говорить: «То, что нам внушали про преимущества социализма, по большей части оказалось неправдой, а всё то, что говорили про капитализм, было правдой». В первый же год жизни в составе ФРГ они вкусили все прелести капитализма. А немецкая экономическая модель — далеко не самая либеральная, у неё была социальная ориентация.

— Так и мы сполна хлебнули прелестей не контролируемого рынка...

— И мы теперь знаем, что рынок может дать обществу и чего никогда не даст. Не думаю, что выход из экономического кризиса состоит в возврате к советской плановой экономике. Попытки её совершенствования предпринимались задолго до распада СССР — и у нас, и в других государствах Восточной Европы. Первой на реформирование экономики пошла Югославия. Я был там в 1963 году и видел процветающую страну, великолепные условия жизни, обилие товаров. В то время для нас Югославия была образцом успеха. Поиск новых решений в экономике занимали в ГДР, Венгрии, Польше и Чехословакии.

Особого внимания достоин китайский опыт разработки и усовершенствования социалистической модели экономики. В начале 1990-х гг. у нас говорили, что рынок и план — несовместимы. Это якобы столь же немаломыслие, как женщины быть «немного беременной». Китайцы план и рынок совместили, и у них прекрасно получилось.

Я это говорю для того, чтобы было понятно, что уже тогда шёл поиск иной экономической модели. Ожилась сегодня интерес к теории конвергенции. Это было попыткой в теории соединить преимущества социально ориентированной экономики с рыночной. А в государствах Северной Европы такая конвергенция была осуществлена. Поиск новой экономической модели продолжается. На обложке журнала The Economist — одного

из лучших экономических и политических журналов мира — мы видим портрет Владимира Ильича Ленина, курящего сигару с символом доллара на ней. Внизу подписи: «Государственный капитализм становится образцом для развивающегося мира». На Западе НЭП называли государственным капитализмом. А НЭП — это сочетание находящихся в руках государства командных высот экономики с развитием рыночных отношений.

В условиях, когда Запад понял, что в экономической модели назрели серьёзные пе-

ремени, правительство РФ продолжает уповать на свободный рынок. Хотя по данным опросов Института социологии РАН, подавляющее большинство населения России выступает за модель с социальной ориентацией экономики и регулирующей ролью государства во многих областях жизни общества. Экономика должна служить людям!

— **Плановое начало в экономике должно присутствовать?**

— Конечно, план нужен. Плановое начало будет усиливаться. Нужна продуманная стратегия развития общества и экономики. Граждане должны понимать, к какому обществу нас приведут реформы. Надеюсь, не к дикому капитализму, а к конвергентному обществу, где будут совмещаться план и рынок, будет соблюдаться социальная справедливость.

— **А кадры для усиления планового начала имеются?**

— Россия, по сравнению с другими бывшими союзными республиками, не повезло. Там имелись республиканские плановые и финансовые структуры. А РСФСР управлял в основном Кремль. Квалифицированные люди из Госплана СССР и статистических управлений ушли в бизнес. Часть управленцев была потеряна. Сегодня кадровый голод налицо. Это заметно по Министерству финансов, и особенно по Министерству экономического развития, которым руководит

Алексей Улюкаев. А то, что творится в Министерстве образования, — просто ужас! Мы имеем резкое падение уровня школьного и вузовского образования. Заметно снизились и требования к соискателям учёных степеней.

— **В 2003 году мы обсуждали в «ЛП» тему «Выгода и мораль» (№ 21). Вы тогда пришли к выводу, что эффективность экономики зависит от нравственного климата в обществе. Приведя примеры вопиющей безнравственности поведения олигархов и министров экономического блока, всё же выразили надежду, что со временем ситуация улучшится. Прошло одиннадцать лет... Надежды оправдались? Чиновники, бизнесмены и нравственный климат в обществе стали другими?**

— Нет. К сожалению, нравственная деградация продолжается и углубляется. Мы видим, что коррупция приобрела тотальный размах. Она захватила не только чиновников, но и часть преподавателей, врачей и т.д. Болезнь стала системной. Не быть некоррупционером в ряде случаев просто невозможно.

— **Коррупционерам не нужны незапятнанные свидетели?**

— Если Запад что-то и вкладывал в Россию, то с расчётом получить такие доходы, которые немалымы в США и Европе. Там доход в 10 процентов считается хорошим. У нас они получали 40, 50, 100 процентов прибыли. Надо думать о благоприятном климате для собственных инвестиций. У нас огромные площади невозделанных пахотных земель, в том числе чернозёма. Если вспахать и засеять, то можно быстро получить хороший доход. Почему не используем это?

— **И почему?**

— Потому что в годы реформ не было настоящего Министерства сельского хозяйства и понимания роли и возможностей этой отрасли. А бывший министр сельского хозяйства попросту проворовалась. Сегодня половина потребляемого страной продовольствия — импортное. А это прямая угроза национальной безопасности. У нас огромные земельные угодья, а мы не можем прокормить себя. А Белоруссия может!

— **В ходе февральской встречи группы академиков РАН с президентом какие острые вопросы обсуждались? Что предлагали учёные?**

— На протяжении всех лет реформ учёные

опыт себя оправдывает, то эту модель можно будет распространить на всю Россию.

— Эта конвергентная модель относится не только к экономике, а ко всему обществу. Не уверен, что её можно реализовать в одном отдельном регионе. Наш главный выигрыш в Крыму — стратегический и геополитический. Но и экономические расходы на Крым со временем окупятся.

За годы реформ из страны ушли огромные деньги — от 2 до 3 триллионов долларов. Сколько — точно не знает никто. На эти деньги можно было бы новое государство создать. А сколько из страны уехало специалистов? Сколько стоила их подготовка? Они могли бы приносить России гигантский доход. Только в США сейчас работают более 16 тысяч профессоров и докторов наук — выходящих из России. А сколько их в Германии и других странах? Все они — настоящие учёные. Некоторые не прочь вернуться. Но нет соответствующих условий для работы! Кроме того, российская наука страдает от невоображаемости многих её достижений и недооценки предложений.

В 1990-е гг. рынок разрушил значительную часть отраслевой и заводской науки. Теперь настал черёд РАН. Как можно её громить, особенно в нынешних условиях? Очевидно, что закон о реформе РАН был задуман не ради улучшения положения дел в науке, а продиктован иными мотивами. Имущество РАН и самоуправление академического научного сообщества кому-то не дают покоя.

После Великой Отечественной войны именно благодаря науке страна осуществила рывок вперёд. Через 16 лет после окончания войны Юрий Гагарин полетел в космос. В значительной мере это было результатом реформы в области науки. В тяжёлые послевоенные годы было решено подарить за заслуги в достижении Победы всем действительным членам академии благоустроенные дачи под Москвой и Ленинградом. Их денежное вознаграждение увеличилось в несколько раз. Была существенно увеличена заработная плата всем учёным и педагогам, что имело учёные степени и звания. Талантливая молодёжь устремилась в науку. Выросли выдающиеся исследователи, конструкторы, профессора университетов. Они добились крупных достижений в различных областях жизни.

— **Какие проблемы в экономике и политике, наряду с уже упомянутыми, необходимо решать срочно?**

— Проблем очень много. Огорчительно для меня и огромное социальное расслоение общества. Наряду с коррупцией — это две главные наши болячки. Социальное расслоение оборачивается падением темпов роста ВВП, отравляет духовно-нравственный климат в обществе. Во время нашей встречи с президентом России я говорил об объективной необходимости введения прогрессивного налогообложения и упорядочения системы заработной платы. Специалисты одной профессии получают совершенно разные деньги — в зависимости от того, где человек работает. Разница — в разы! Разве может при таких реалиях экономика нормально развиваться. Сохранение плоской шкалы подоходного налога направлено не на поддержку благосостояния всего народа, а на создание комфортных условий для обогащения «нужорешей». Она ведёт к колоссальному недобору бюджетных доходов и углублению пропасти между богатыми и бедными. Финансовые и промышленные воротилы всего мира могут завидовать российским богатым. Тем самым был брошен вызов чувству социальной справедливости.

Меня интересует не только экономика, но и то, как влияют на экономику политика, идеология, культура, образование, наука, экология, медицина. Воздействует состояние медицины на экономический рост? Да, и зависимость очень большая. А идеология? Конечно. Неправильная идеология привела к выбору неправильной экономической модели, и теперь мы пожинаем горькие плоды такого выбора.

Беседовал Олег НАЗАРОВ

РЕПОРТАЖ

Слышать страну

В Санкт-Петербурге прошли Совет законодателей России и круглый стол Российского исторического общества, посвящённый Дню российского парламентаризма и 225-летию Таврического дворца

По тому, как зал Таврического дворца воспринял выход на трибуну председателя Госсовета Республики Крым Владимира Константинова, стало понятно, что его выступление это уже «рабочий момент». Хотя он в первый раз участвует в работе Совета законодателей страны — всего месяц как Крым вернулся в неё. Но его встретили, как и всех остальных, — спокойно, без эмоций. Крымский процесс вошёл в иную стадию. Уже совсем ясно: наступило время будничной работы, её надо выполнять максимально эффективно, чтобы не подвести себя и обеспечить с наименьшими потерями быстрое и разумное вхождение Крыма и его жителей в пространство российской жизни. В том числе в сфере законодательства.

Константинов допустил, что после этого, возможно, даже по-

дей поощряются или попираются в зависимости от их региональной принадлежности, а обсуждение проблем и чаяний граждан ставится в зависимость от того, на каком языке они говорят или каких взглядов придерживаются. Где ни у кого нет покоя. И я ощутил, что, оказываясь, и в рутинности могут быть достоинства.

Учреждённый чуть менее двух лет назад, Совет законодателей при Федеральном собрании РФ задумывался для организации взаимодействия палат и обмена опытом парламентской деятельности. Как отмечала Валентина Матвиенко на пресс-конференции, совет — это диалоговая площадка. Сергей Нарышкин добавил: с мест поступает немало законодательных инициатив. Прежде чем какая-то трансформируется в закон, хорошо бы её обсуждать с законодателями из регионов, каждый из которых имеет своё лицо.

Чтобы построить демократические институты, надо привлечь как можно более широкий

круг тех, кто участвует в возведении дома. Тогда он будет стоять прочно. Это часть понятия, которое можно определить как «слышать страну». Незаметное, но важное дело.

В этот раз в историческом зале заседаний Таврического дворца, которому исполнилось 225 лет, первым вопросом повестки дня стал как раз вопрос о законодательном обеспечении мер по интеграции современной Тавриды — Республики Крым и Севастополя — в правовое поле России в самом широком смысле этого понятия. Соображениями делились председатели комитетов Госдумы Андрей Клишас и Владимир Плигин, спикер Московской городской думы Владимир Платонов. Впереди большая работа, и она будет «спокойной и тщательной» (В. Матвиенко), хотя по ряду направлений переход займёт немало времени. А как иначе?

Обсуждались на совете и другие вопросы, на трибуну выходили не только федеральные мини-

стры и депутаты, чьи лица хорошо узнаваемы, но и законодатели из Великого Новгорода и Курска, республик Тывы и Якутии, из Волгограда и Северной Осетии, других регионов. Более эмоционально, что вполне объяснимо, обсуждался ход выполнения Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Депутат Елена Мизулина подчеркнула, что готовится правительственный проект концепции и он будет основан на традициях нашей семейной культуры.

Параллельно в одном из залов библиотеки проходил круглый стол Российского исторического общества, обсуждавший проблемы парламентаризма. Сергею Нарышкину помогал его вестник Евгений Эрмитажа Михаил Пиотровский. Помимо историков, руководителей аппарата Государственной думы во главе с Джанхан Поллыевой, директоров музейных, архивных, геральдических организаций высказались также актриса Анастасия Мельникова (она депутат Законодательного собрания Северной столицы) и писатель Татьяна Устинова. Как бы специально к событию подоспела ещё новая книга «Сто лет пути». Детективная история построена в том числе на материалах того времени, когда 27 апреля

Совет вели В. Матвиенко и С. Нарышкин

1906 года в Таврическом дворце прошло первое заседание Первой Государственной думы. И Россия получила первые уроки парламентаризма.

Беседа в кулуарах с депутатами, я ощущал их искреннюю заинтересованность в том, чтобы мы быстрее миновали нынешний переломный период истории, период слепоты и неприятия «партьёрами» наших совершенно оправданных, законных и логичных действий в Крыму и на Украине в целом. Надо сплотиться, надо всем ещё раз осознать, что общее здание страны, её экономики, достойной нашего общества и наших традиций демо-

кратии можно построить только вместе. И без двоедущных советчиков с фигой в кармане... Нет, совсем не такие уж сухари и букведы эти люди в галстуках и строгих костюмах.

Хотя, конечно, остроты наших требований и ожиданий от работы депутатов и сенаторов не убавится. Всё-таки пусть они будут честнее и бескорыстнее и пусть лучше слышат нас — всех тех, кто голосует. Демократия строится непростю, но мы давно в пути. Хорошо, если он займёт меньше, чем сто лет.

ВЛАДИМИР СУХОМЛИНОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ —
МОСКВА

ВИКТОР АСТАФЬЕВ – 90

Дуэль длиною в жизнь

Этот один из самых неприметных домов на улочках окраинного Чусового. Если бы не витиеватая, установленная уже в новейшие дни металлическая ограда, немаложко неслепая, как галстук-бабочка на подвыпившем сталевае, никто бы и внимания не обратил: дом, каких на Партизанской и прилегающей к ней Нагорной – каждый второй. Здесь и по нынешним «фасадным» временам особых изменений не углядишь – всё, как полвека назад, когда этот домик построил собственными руками никому тогда неведомый, а ныне всемирно известный писатель Виктор Петрович Астафьев.

Так получилось, что ваш покорный слуга стал первым посетителем этого дома с той поры, как он обрёл имя государственного литературного музея. Меня встречал его директор Владимир Маслянка, «странно» совмещающий в себе ремесло главного врача Чусовского железнодорожного госпитализатора, страсть фотохудожника и скрупулёзность исследователя творческого пути автора «Царь-рыбы», «Пастуха и пастушки», «Последнего поклона», «Весёлого солдата», да и многих других памятных книг. Вторым был Галимулла Харифулин, сторож и дворник музея. Он известен не только тем, что хаживал на рыбалку с Виктором Петровичем, но и как человек, каждое утро и вечер исправно выносивший на своей тощей спине подальше от тутошних варнаков репродукцию портрета писателя кисти Евгения Широкова: утром – через дорогу к воротам музея, вечером – снова через дорогу – к себе домой.

Чусовляне – народец ушлый, могут и в глаз из рогатки портрету стрелнуть, а то и пырнуть в холст ножичком, как пырнули здесь в 50-х годах прошлого века самого Астафьева, когда он, подавшись в «литрабы» газеты «Чусовской рабочий», напечатал в ней фельетон. Но одновременно неистребим в чусовлянах и художнический дар: на дверях мемориального домика кто-то написал-нарисовал: «Письмо к Татьяне. Пишу тебе с душой и разбитым сердцем. ВИТЯ». Домик от этой непроизвольной надписи словно оживает.

Низкий потолок, заставляющий высокого директора чуть ли не пригнуться, русская печь, как в стихотворении Ксении Некрасовой, медведем заполонившая пол-избы, за печкой – узенькая (разве что спать на боку) лежанка няни, с другой стороны печи – кроватка для детей, тут же – на расстоянии протянутой руки – металлическая, с панцирной сеткой койка, на которой уместались родители – Виктор Петрович и Мария Семёновна.

Но именно здесь, где, кажется, и не приткнёшься в самозабвении с тетрадкой, были написаны Виктор Петровичем первые произведения. Это при том, что дорога, съезжающая с крутой горы вместе с самосвалами, едва ли не врезалась в рёбра домика, а по весне-осени в ограду текла жижа расплутыцы. Мимо окошек же, поелику и по сей день это единственный путь на кладбище, или, как говорят чусовляне, на Красный посёлок, регулярно тянулись похоронные процессии с духовым оркестром металлургов, исполняющим марш Шопена. Когда сегодня в этот домик попадают залётные посетители, в особенности пишущие москвичи-великомученики, они просто-напросто теряют дар речи, а иным дамочкам становится плохо, потому что экскурсанты не могут себе представить, как в подобных условиях можно было что-то сотворить...

С тех времён семья Астафьевых переменила немало жилья, в том числе и весьма приличного, совершила не один и не два переезда через всю Россию – от Вологды до Красноярска, «а вот дом, который Виктор Петрович самодично строил, – признаётся в своей искромётной книге «Знаки жизни» Мария Семёновна, – вспоминают, любят, жалеют».

Кем только не приходилось в тот чусовский период работать Астафьеву: грузил, сторожил-вахтёрил, мыл туши на колбасном заводе, был дежурным по станции. И всё-таки послевоенный голод не позволил им с женой уберечь первенца – дочь Лидоч-

ко «Гражданского человека». В отличие от сочинения Реутова там всё было подлинным – вплоть до имени-фамилии персонажа Моти Савинцева, количества его детей и названий фронтовых-тыловых деревень.

Таким образом, Реутов разбудил Астафьева, а Виктор Петрович развернул... ну сами знаете что. Не услышь он этого глянцево-пафосного сочинения, кто ведаёт, когда и при каких обстоятельствах аукнулся бы в нём код «Гражданского человека» и аукнулся бы с такой счастливой силой?..

Уже через две недели, вырвав листы из вахтенного журнала, исписанные размашистым почерком, контуженный человече-

воспевал и отстаивал богоданность природы, «тёмную» ли «Людочку», героиня которой заканчивает жизнь в петле, «Ловлю пёскарей в Грузии», кажется, опустошившую в автора газыри всего Кавказского хребта, рисковую ли переписку с Натаном Эйдельманом и, наконец, «Прокляты и убиты» – роман, ставший своего рода операцией по пересадке хрусталика у замлеченно-патетических взглядов на Великую Отечественную войну. Думаю, что кипиющий астафьевский разум был одновременно и возмущённым, и восхищённым. С одной стороны, аввакумство, проповедь, а с другой – шемяще-нежнейшая, трогательная

– Виктор, писателя из тебя не выйдут, хоть тебе и помогает Марья!

Не ловили себя на мысли, почему на Руси некоторых художников слова кличут по имени-отчеству? Вроде бы люди-то молодые, но – Александр Сергеевич, Михаил Юрьевич. А там уж – Фёдор Михайлович и Лев Николаевич. Так и с Астафьевым. Не Витя, не Виктор, а Виктор Петрович.

Но, уже живя в Красноярске, он будет не единожды приезжать в город своей литературной юности. Чусовой сидел в нём и ныл неудалённой занозой. Это действительно был город, где писательство баловали не только Реутов и Толстикова, а и весь «Чусовской рабочий», вся рыбацко-охотничья среда, включая верхушку станции юных техников, не считавшая Астафьева первым.

Казалось, всей последующей своей жизнью Астафьев доказывал обратное: что писатель из него получится! Он уже был всенародно признанным, увенчанным, с ним советовался Горбачёв, к нему приезжали Ельцин и Солженицын, а всё равно продолжал оглядываться на одёргивающий голос «города непризнанных гениев».

Толстикова, под конец жизни принявшийся писать «Правду об Астафьеве», назвал его в одной из местных публикаций «подкулачником». Эта заметка дошла какими-то путями до Овсянки. Адресуя своё письмо давнему напарнику по рыбалке, вставшему «на защиту Астафьева» Хорошавцеву, Виктор Петрович словно отчитывался: «Заголовок твоей статьи в полемике с оппонентом точен – «Наплевать и растереть»... Злобность, в которой он меня упрекает, – качество его прирождённое, а «скрывать» – это тоже для него. Писатель да ещё прозаик не может нигде и ни в чём скрыться. В его книгах «всё видно». А на книги мои существуют десятки тысяч писем, печатных отзывов, написаны книги и монографии, тексты мои включены в «Хрестоматию», в программы вузов...»

Согласитесь, Астафьев к тому времени достиг уже таких величин, такого уровня признания, слёстывался с такими остепенёнными полемистами, что его «отчёт» напминает доклад человека, давно ставшего национальной гордостью, перед первым в своей жизни начальником, которого по привычке, хотя они сверстники, он вынужден называть на «вы».

Хорошо помню эту историю: закончилась она трагикомически – в духе «Весёлого солдата»: защищая Астафьева, Хорошавцев решил вызвать Толстикова на дуэль. Она должна была состояться не где-нибудь, а у памятника Ленину на заводской площади. Чтобы у всех чусовлян на виду. Дуэлянт даже предложил Злопыхателю выбор:

– На ружьях или на кулаках?

По его словам, Злопыхатель от дуэли уклонился. Сейчас уж нет на белом свете никого – в физическом воплощении. Первым ушёл Толстикова, последний, кто называл русского классика Виткой. Вторым – Астафьев: его уход оплакивала страна. Третьим – Хорошавцев, дуэлянт и заступник. И не было уже «гражданского человека» Астафьева, чтобы осадить толстиковых и оплакать хорошавцевых.

Юрий БЕЛИКОВ,
сборщик «ЛГ»,
ЧУСОВОЙ – ПЕРМЬ

Репетиция «Царь-рыбы» на одном из притоков Чусовой

Гражданский человек

ку. Вот и судите насчёт привилегий у бывших фронтовиков!..

Однажды искавшая выхода вскипающая душа привела его на первое заседание литературного кружка при газете «Чусовской рабочий». И вот тут-то случилось то, что и послужило толчком к рождению рассказа «Гражданский человек». Астафьев услышал читаемый автором-политотделцем Иваном Реутовым другой рассказ – «Встреча» (вот она, встреча, искрой высекая писательский дар!). Как позднее вспоминал Виктор Петрович, герой рассказа, вороном летавший в небесах Отчизны, сбивал самолёты фрицев направо и налево, за что получил орден, вернулся к невесте и его встречала вся деревня. У Астафьева же всё было по-другому.

– Вот и напиши, ежели ты такой умный, как должно быть! – молвил ему ответсек редакции Александр Толстикова, сам начинающий писатель.

– И напишу! – заупрямился Астафьев.

Он пришёл в подсобку колбасного завода и, что называется, в один присест, прямо в вахтенном журнале накатал свое-

ской неправдой и Божьим промыслом солдатик читал их на том же литкружке. Бабы заохали-заохали, редактор Григорий Пепеляев принял решение публиковать рассказ в «Чусовском рабочем», а Толстикова отдал рассказ машинистке, попросив расставить знаки препинания.

«Гражданского человека» печатали в «Чусовском рабочем» с продолжением. И вдруг прекратили где-то на середине. Крамола! Горьковским функционерам не понравилось, что молодой автор посмел «наших советских женщин называть бабами». Делаются к тому же грязные намёки на их неразборчивую похотливость». Но на дворе ещё стояли времена, когда писательское слово работало. Посыпались письма встревоженных читателей, требующих продолжения рассказа.

Название – как семафор для вчерашнего железнодорожника. В нём – будущая поступь и азарт: гражданственность не в дурном, а в высоком понимании этого слова, – вот что стало стержневым для писателя Астафьева. А он создавал произведения-поступки – светлую ли «Царь-рыбу», где

исповедь. Помню, как в 1991-м, когда я гостил в Овсянке и мы сидели-беседовали с Виктором Петровичем на кухне и речь шла о Ельцине, мой диктофон сохранил слиток звуков, посрамляющий возможные характеристики сего персонажа:

– Да и этот!.. – вдруг воскликнул Астафьев. Далее следовал тяжёлый шлепок звонкого плевка в раковину металлического ракумоинника. После чего писатель отправился на огород и долго поливал из лейки цветы, которые словно перебежали из его ранней материковой прозы.

Мне повезло. Не только потому, что я знал Астафьева лично, записал несколько аудиокассет его бирюзовой речи, но и общался с теми стариками, кто именовал писателя с мировым именем даже не Петровичем, как черета красноярских подпетровичей, а не иначе как Виткой.

«Городом непризнанных гениев» нарёк Виктор Петрович в одной из своих затесей Чусовой. Это здесь он услышал из уст всё того же Толстикова, получившего кличку Злопыхатель, только подхлестнувшие его, Астафьева, слова:

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Светящиеся затеси

перед моими глазами!.. Те затеси вместе с озонками кажутся такими живыми и добрыми, будто они зовут меня, ведут меня в глубину жизни...»

Однако для большинства китайских читателей «Царь-рыба» является главной книгой и своего рода «визитной карточкой» писателя. Значительно её влияние на творчество ряда современных китайских писателей. Среди них были лауреаты литературной премии «Мао Дуня» (самой престижной в Китае) Мо Янь, Чжан Вэй и А Лай, которые в своё время сами признались в воздействии «Царь-рыбы» на их творчество.

Нобелевский лауреат 2012 г. Мо Янь в своей статье перечисляет книги, которые он читал во время учёбы на филологическом факультете института искусства НОАК: «Я думаю, что в новое время немало писателей творили под влиянием «Царь-рыбы». У меня тоже есть эпизод противоборства людей и собак. Признаюсь, что это написано под влиянием «Царь-рыбы». Можно определить, что здесь имеется в виду повесть Мо Яня «Собачий путь» (1986) из знаменитой серии «Красный Гаолян». В повести изображается страшная сцена жестокой борьбы между людьми и собаками. Это сражение между озверевшим в результате войны людским родом и освобождённым от порабощения зверем показывает разрушительную силу войны, искажающую души всех живых существ. Кроме того, Мо Яню очень понравился финал «Царь-рыбы». Он часто в своих выступлениях цитирует (правда, по памяти) эти изречения из Библии. В одном докладе он так характеризует нашу эпоху: «Примерно в 60-е годы прошлого века советский писатель Астафьев написал роман «Царь-рыба», в конце романа он перечисляет мудрые изречения для характеристики его эпохи. Я помню только вот: «Время разрушать и время строить. Время насаждать и время вырывать насаженное. Время рвать и время шивать. Время войне и время миру...» И я чувствую,

что никак не могу найти более мудрые и более подходящие слова для описания нашего времени».

Лауреат «Мао Дуня» (2011) Чжан Вэй также испытывает влияние Астафьева на своё творчество, что прежде всего проявляется во взаимоотношении человека с природой и в раскрытии нравственной темы. Он называет «Царь-рыбу» одним из лучших произведений литературы и считает, что эта книга оказала достаточно большое влияние на китайских писателей нового времени: «*Вся книга похожа на протяжную песню, на длинный вздох, который долго не исчезает в ночном небе... Темы здесь не новые, всё дело в ярких красках, в сочных звуках и рифмах... Поэзия Астафьева оставила за собой неизгладимый след в современности.*»

В ранних рассказах Чжан Вэй, написанных в конце 1980-х годов, например, «Приморский ветер», «Сентябрьская басня», именно по-астафьевски поставлены нравственные темы, что, главным образом, проявляется в авторской позиции по отношению к так называемому антропоцентризму, в тревоге и озабоченности душевным кризисом и моральной деградацией человечества, которые являются прямыми последствиями научно-технической революции.

Лауреат «Мао Дуня» (2000) писатель-тибетец А Лай в одной беседе прямо говорит о своей привязанности к Астафьеву, называя последнее своим «духовным отцом». Действительно, в некоторых ранних рассказах китайского писателя явно заметен астафьевский след – от схожести названий до проблематики. Например, рассказ «Скачут как кони белые горы» очень напоминает «Сон о белых горах» из «Царь-рыбы», а в рассказе «Исчезнувший лес» осуждается потребительско-хищническое отношение человека к природе, как и в «Царь-рыбе».

Литературное влияние одного писателя на другого – явление сложное, поэтому трудно определить, насколько велико воздействие В. Астафьева на китайских писателей нового времени. Зато ясно од-

но: многие из них переняли у Астафьева не какие-то конкретные художественные приёмы, а творческую концепцию, философскую идею, эстетическую ориентацию и т.п. Недаром китайский писатель Лю Синлун называет «Царь-рыбу» «канонным возрождением деревни» и «деревенской библией», потому что он чувствует в повествовании бесконечную любовь и большую тоску писателя по своей родной деревне, по своей малой родине.

Следует отметить, что «Царь-рыба» воспринимается в Китае не только с восторгом, но и критически. Среди таких мнений особо выделяется эссе «Раздумья после прочтения «Царь-рыбы» знаменитого китайского писателя Ван Сюбо. Он сначала высоко оценивает книгу со стороны содержания (нравственность, гуманность и т.д.), называя её «превосходной книгой». Но критически отзываясь о художественной форме, считая конструкцией произведения «рыхлая», что, по его мнению, является «результатом невинной логики автора». Мнение Ван Сюбо вполне справедливо. И сам Астафьев тоже это осознал и после выхода книги был уже недоволен «Царь-рыбой», сам называл её «нервной книгой», говорил, что она «плохо организована, нет целостности», ибо в ней «замысла единого не было». Поэтому он романом «Царь-рыбу» никогда не называл и поставил подзаголовок: повествование в рассказах.

В Астафьев оставил богатое творческое наследие. Сегодня в Китае продолжают читать его книги. «Пастух и пастушка» и «Печальный детектив» имеют более двух вариантов перевода, «Царь-рыба» и «Затеси» переизданы в 1997 и 2009 гг. В крупнейшей и популярнейшей социальной сети сообщества китайских любителей книг Douban читатели активно обмениваются впечатлениями от «Царь-рыбы». Рейтинг рекомендаций у этой книги составляет четыре с половиной звезды (самый высокий – пять звёзд).

Ян ЧЖЭН,
НАНКИН, Кунтай

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Музейные гастроли и литературные сезоны

Большая выставка, посвящённая исполняющемуся в этом году 80-летию Государственного литературного музея, открылась в музее-заповеднике «Царицыно». Она проходит в рамках нового проекта «Музейные гастроли в «Царицыно» и продлится до начала августа. В одиннадцати залах Большого дворца представлено более 1000 экспонатов, включающих памятные предметы писательского быта, редкие рукописи и автографы Николая Гоголя и Сергея Аксакова, антикварные издания начиная с первопечатного «Апостола» Ивана Фёдорова, рисунок Михаила Лермонтова и Максимилиана Володина, фотографии, сделанные Михаилом Пришвиным и Леонидом Андреевым, записи голосов Льва Толстого и Александра Блока, Сергея Есенина и Владимира Маяковского. Но демонстрацией всех этих сокровищ выставка «Литературный музей: воспоминание о будущем» не ограничивается, она расширит привычные рамки, станет фестивалем, своеобразными литературными сезонами. Чуть ли не каждый день будут проходить выступления известных писателей, театральных режиссёров, музыкантов, поэтические чтения, лекции лучших школьных учителей-словесников, специальные программы для детей и даже книжно-кулинарная ярмарка «Пища для ума».

На открытии выставки в Екатерининском зале выступили заместитель министра культуры России Елена Милова, директор Государственного литературного музея Дмитрий Бак, директор музея-заповедника «Царицыно» Наталья Самойленко.

ДИСКУССИЯ: ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ 2013 г.

Нас отравившая свобода

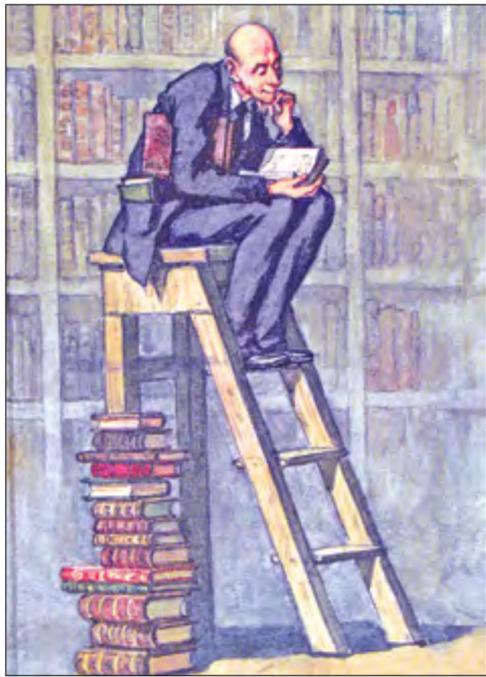
Вести дискуссии о русской литературе необходимо даже при том состоянии её, в каком она ныне находится: по сути – вытесненности из общественного сознания, последовательном и целенаправленном изгнании из образования – школьного и вузовского, разрушенности литературно-художественного процесса «рынком», к литературе неприложимым в принципе. На этом фоне статья председателя Союза писателей России Валерия Ганичева «Большой свет», открывающая новую дискуссию по итогам 2013 г., вызывает по крайней мере странное впечатление. И свидетельствует о том, что положение русской литературы в нынешнем обществе действительно плачевное. И, что бы ни говорили о свободе творчества и независимости, точнее, сколько бы ни спекулировали свободой, мы видим, что шедевры за последние 20 лет, вопреки предлагаемой логике, не появились. Видимо, действительно «хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода» (С. Есенин). В то время как при поделом проклаируемой цензуре все выдающиеся писатели предшествующего периода входили в общественное сознание вовремя: В. Шукшин, В. Белов, В. Астафьев, А. Вампилов, В. Распутин, В. Соколов, Н. Рубцов, А. Передеев и другие. Это положение можно определить вроде бы парадоксальными, но точными стихами Владимира Соколова: «Художник должен быть закрепощён, чтоб ощущать достойную свободу».

А странное впечатление статья вызывает потому, что в ней автор не только не касается действительных проблем, но старательно их обходит. Такие «оптимистические» обзоры можно было писать, когда литература находилась в своём естественном состоянии. Теперь же подобный «оптимизм» только усугубляет неприглядное положение литературы.

Итак, нам предлагается бросить взгляд на русскую литературу 2013 г. А собственно, почему только одного года, в то время как перечисленные выше беды терзают её вот уже более 20 лет? Да это противоречит и самому тексту статьи В. Ганичева. Ведь он в большинстве своём называет имена талантливых писателей почтенного возраста, трудами которых уже составила своеобразная, неповторимая и достойная страница русской литературы миновавшего многотрудного XX века. Не в прошлом же году ими созданы самые важные и главные произведения.

Может быть, председатель одного из писательских союзов по долгу службы в определённой мере и должен представлять на суд общественности такой обзорно-перечислительный доклад. В конце концов он говорит не от имени всей литературы, а лишь – от своего Союза. И это постоянно подчёркивается в тексте столь назойливо, что членство в Союзе для него, видимо, важнее созданного писателями. И всё же обходить действительные проблемы, подменяя их несуществующими, он не имеет права.

Вполне понятна причина выступления В. Ганичева именно теперь с такой, как ему, по всей вероятности, кажется «программной» статьёй о нынешнем состоянии литературы. В России происходит кардинальные перемены. «Смена вех», неизбежная после всякой революции, в том числе и «демократической», наконец-то реально началась. Спустя 100 лет после начала Первой мировой войны и почти 70 лет после окончания Второй мировой войны происходят события, несущие все признаки нового переустройства мира. Плеская же писатель советского периода истории, которая всегда не столько сотрудничала с властью, сколько заискивала перед ней (другая их часть – держала кулиш в кармане, принимая премии), в период происходящих перемен тоже вроде бы должна обозначить свою позицию. И обозначает. По старым, давно канувшим в небытие догматам.

и уровню своей культуры, а из злого умысла распространяют ложные слухи о том, что русской литературы больше нет: «Постоянно раздаются предвзятые или лишённые знания голоса: русская литература пропала, наша литература иссякла, истончилась, да и вообще закончилась, пора её заменить точными логическими формулами, так называемым научным видением мира, отбросив глубину чувств, или чистыми развлечением, зубоскальством». Из этого пассажа следует, что знания о литературе пребывают исключительно на Комсомольском, 13. И нигде более.

В связи с этим нельзя не отметить и такой довольно странной особенностью статьи В. Ганичева, когда, говоря о художественной литературе, он, судя по называемым им книгам, проявляет какое-то неразличение собственно художественной литературы, публицистической и исторической.

А «творческой вершиной» в оценке произведений являются премии, кои развелось немомверное количество и любознательность которых очевидна всем серьёзным литераторам. Премии же эти если и имеют значение для писателей, то лишь как поддержка их, но не как знак качества написанного. Но у нас уже давно литература оценивается не текстов. В лучшем случае по теме, а в основном – «свой» ли человек автор... Разумеется русская литература не иссякла, не «истончилась» (В. Ганичев) и не закончилась. Многие писатели продолжают честно работать, не впадая в соблазны нашего лукавого времени. Но положение их таково, что они ока-

зались, по сути, разлучёнными с читателями. Литература же в полном смысле этого слова без читателей не бывает.

Но кто же эти нехорошие люди, не усомнившиеся в том, что литература может оказаться в таком трагическом положении, как теперь у нас? По логике В. Ганичева один из них это – святой Иоанн Богослов, ещё – великий М. Лермонтов. Ну и прочие смертные, искренне озабоченные тем, что русская литература изъята из общественного сознания и, по сути, находится в информационной блокаде. Тем, что почти в каждом издательстве на написанное вами так, как «диктует вдохновение» (А. Блок), бесстрастно и равнодушно скажут: нет, это не окупится. И вы, при отсутствии цензуры и при наличии того, что теперь обо всём «можно» писать, уйдёте ни с чем восвояси.

А если вам, изыскав средства, всё-таки удастся издать то, что считаете крайне необходимым, вы его не сможете распространить, ибо вы относитесь к тем нехорошим людям, которые задаются вопросом: как и чем комплектуются библиотеки вот уже более 20 лет?

Я-то по наивности полагаю, что этими и другими действительными проблемами заняты творческий союз, обращаясь к руководству страны. Ну хотя бы о принятии закона о творческих союзах и придании им истинного статуса, а не литературных объединений, в положении которых они оказались. Но об этом в докладе Ганичева нет ни слова, зато есть «проблема», которой он донимает власти всех уровней, – учреждение звания «Народный писатель (поэт) России». На это так и хочется сказать: да учредите это звание именем СП, наштампуйте значков и грамот и вручайте их друг другу в узком кругу с широкой помпезностью. Но только не объявляйте всему свету о том, что это имеет хоть какое-то отношение к народности литературы.

Верим мы сообщению В. Ганичева о том, что существует Белгородская школа литературы? Нам только хочется узнать, как книги писателей этой школы могут стать достоянием читателей от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. Мы ведь помним о том, что когда действительно существовала Вологодская школа, А. Яшина, В. Белова, Н. Рубцова, О. Фокину и других вологодских писателей знала вся читающая Россия.

Нам скажут – всё дело в средствах. Нет, не хватает вовсе не средств, а чего-то совсем иного. Сошлось на пример. В моей библиотеке есть маленькие книжки карманного формата военных и послевоенных лет, вышедшие массовыми тиражами в библиотечке журнала «Красноармеец». Пожалуй, вся русская и мировая классика. Помнятся и огромные фолы избраных произведений русской классики, выпускаемые издательством «Художественная литература». И это – при разрухе и восстановлении народного хозяйства, при послевоенном голоде...

Нет, дело не в средствах и уж тем более не в том, станет ли В. Ганичев называться «народным писателем» или нет.

Но столь плачевное состояние русской литературы в современном обществе усугубляется ещё и тем, что хлоп-

тами СП России оно как бы освящается в одностороннем порядке именем Церкви. Это уже целое явление, никем, кажется, публично не осмысленное, когда писатели, по сути, забросив литературу, обратились к Церкви. Из уст В. Ганичева это звучит так: «Мы не можем обходить, по сути, заброшенную тему православия, тему веры». Ну вот была у нас производственная тема в литературе, военная тема. Теперь наступило время «темы веры». Человеку почтенного возраста, вся активная деятельность которого прошла в атеистические времена, доказывать, что вера не может быть просто темой в литературе, – уже поздно. Тем более уверять его, что вне христианского миропонимания невозможно постичь золотой период русской литературы XIX века, да и литературу последующего времени. О «теме веры» в литературе может говорить лишь атеист, сориентировавшийся в связи с новой ситуацией в обществе, когда обращение к Церкви стало престижным.

Как священники вмешиваются в литературу, не испытывая при этом никаких сомнений, красноречиво видно из такого примера. В Армавире хлопотами иерея Павла Калининна вышла книжка для детей – «Сказка о попе и его работнике Балде» А.С. Пушкина. Но в редакции В.А. Жуковского и под названием «Сказка о купце Кузьме Остолопе и работнике его Балде». История вопроса хорошо известна. После гибели А.С. Пушкина поэту и цареворцу В.А. Жуковскому было поручено разработать бумагу поэта. Он «отредактировал» – и «Медный всадник», и «Памятник», и «Сказку о попе...». Разумеется, из лучших побуждений, дабы обойти цензуру. Со временем эта уловка Жуковского была исправлена и тексты стали публиковаться в каноническом виде. И вдруг нас возвращают к «редакции Жуковского! Что тут скажешь? Каждый должен заниматься своим делом: священник блюсти чистоту догматов, поэт творить».

Учреждена литературная Патриаршая премия. У нас уже появились писатели, ею награждённые. Сошлось в связи с этим на факт огромного значения для нашей народной и государственной судьбы. Когда предпринимались попытки разрушения русской государственности (СССР, ибо другой формы государственности у нас не было), это неприглядное революционное действо надо было, как и всегда, «освятить» именем русской интеллигенции, писателей, получив таким образом на него хоть какую-то видимость санкции. И тогда осенью 1990 г. в Риме состоялось встреча советских писателей с писателями-диссидентами, живущими на Западе. В этой встрече участвовали Астафьев, Залыгин, Солухин, Крупин. В результате было подписано «Римское соглашение», то есть приговор своей Родине. Сегодня у нас В. Крупин – самый верующий, самый «воцерковлённый» писатель, первым получивший Патриаршую премию.

В заключение необходимо сказать о предлагаемом возрождении традиции обзорных статей В. Белинского. Но обзорные статьи давно умерли, так как существуют они лишь тогда, когда есть литературно-художественный процесс.

Нет, такую «традицию» после всего пережитого нами за последние 20 лет мне возрождать не хочется. Пусть её возрождают «народные» писатели России. Ведь очевидно, что такие «традиции», приводящие к несправедливым оценкам великих писателей, не вернут русскую литературу к её естественному положению в обществе.

Пётр ТКАЧЕНКО,
КРАСНОДАР

СТРЕЛКОВАЯ БАШНЯ

До Киева довели

Неймётся российской самоназванной интеллигенции, ох, неймётся. Вот только что провели антивоенный конгресс, опозорились на всю страну (и даже не на всю, а на ту микроскопическую часть её, которую мероприятие заинтересовало) и снова на те же грабли. Теперь им позарез нужно было в Киев наведаться, с братским народом контакты наладить. То, что этот братский народ в ответ больше плевался и откровенно хамил, российскую делегацию поначалу не смущало. Она, похоже, была готова к такому развитию событий на конференции «Украина – Россия: диалог». Но потом стало ясно: диалог этот именно в таком ключе и будет проходить. Пока наши brave правозащитники и миротворцы что-то лепетали о солидарности, дружбе народов и недопустимости войны между двумя странами, украинские интеллигенты рубили правду-матку, глядя им в глаза: «В нас до Росії нінавіть. Росія – наш ворог».

Статьи, в эти же дни в Киеве открылась «культурная» выставка, на которой сияющие в клетках украинские «художники» изображали русских зверолоудей. В драной одежде, с портретами Путина, балалайками и бутылками водки они вопили что-то невнятное, а просвещённые киевляне совали им сквозь прутья клеток бананы. Такого даже нацисты в Третьем рейхе не устраивали. Адольф Гитлер всё-таки был небесталанным живописцем в молодости, а потому дегенеративного искусства не терпел. Но украинцы – люди простые, у них что на уме, то и на полотне. Очень жаль, что не приехал из Москвы художник украинского происхождения Олег Кулик. Без него перформанс был явно неполный. Он бы мог изобразить, к примеру, злобную русскую собаку, кусать за толстые ягодицы киевлянок, мечтающих приобщиться к прекрасному, лаять, испражняться на глазах у публики. Почему нет? Надо же открыть глаза миру на то, кто такие русские и чего хотят на самом деле.

Русских здесь вообще решили не принимать. Государственная пограничная служба Украины за последнее время не пропустила в страну десятки тысяч граждан России. Но организатор конференции Михаил Ходорковский, этот новоявленный Махатма Ганди, даже тут узрел козни Кремля: «Мне очень хорошо известно, как непросты многим людям было приехать в Киев. Непросто из-за давления власти, непростое из-за временного помешательства большей части российского общества». Что у этих людей с мозгами? Они ведь на самом деле выпали из реальности и живут в своём собственном мире, считая сумасшедшими других, не понимая, насколько омерзительно, а порой и комично выглядят со стороны. Ходорковскому мало было конференции – он отправился в Донецк, чтобы на баррикадах поговорить с повстанцами по душам. Однако разговора не получилось. «О чём с тобой можно разговаривать? Ты Родину продай!» – с присущей им прямотой сказали шахтёры Донбасса и попросили отца русской демократии удалиться от греха подальше. Тёмные люди, что с них взять? Они же не понимают, что Михаил Борисыч, спасающий Россию, может спасти и юго-восток Украины.

Помимо Ходорковского, СМИ немало внимания уделили делегатам с российской стороны: Шендеровичу, Шацу, Носику, Улицкой, Гандлевскому... Скажите, а что, туда специально подбирал людей с такими фамилиями? Хоть бы один Иванов какой мелькнул... Я понимаю, что носителем великой мысли Ходорковскому не до таких мелочей, некогда ему кадрам заниматься, но всё-таки...

Дело не в том, что в Киев поехал, к примеру, Лев Рубинштейн. Пусть бы себе ехал, коли охота есть, да и на хлявгу грех не прокатиться. А в том, что там он стал каяться и просить прощения за действия России. И ведь не раз указывали Рубинштейну на то, что своими высказываниями он компрометирует еврейство и настраивает против него русское общество. Но куда там! Какое-такое общество? Какая, к чертам, Россия? «Дорогие украинские друзья!.. Постарайтесь простить нас. Нас, то есть тех, увы, малочисленных вменяемых россиян, которые не отравлены ядовитыми имперскими газами... Постарайтесь простить нас за то, что у нас не хватило ни сил, ни воли для того, чтобы остановить наших безумцев, готовых покрыть нашу страну, мою страну таким немислимым позором, смывать который придётся усилиями нескольких поколений...» Это Лев Рубинштейн, да. Вменяемый малочисленный россиянин. Дорогим украинским друзьям можно посоветовать почитать его литературные сочинения, чтобы понять – тот ли он, за кого себя выдаёт? Можно ли его называть вменяемым? А отечественным борцам с юдофобией пора бы понять, откуда всё-таки берутся антисемитские настроения в России.

Что самое забавное – все старания россиянской интеллигенции, этих телевизионных комиков, журналистов и в особенности писателей, ни к какому реальному результату не привели. Всё свелось к подписанию ни на что не влияющей резолюции, а сие для наших либералов является делом, в общем-то, обычным. Ну, приняли в конце конференции эти несчастную резолюцию. Ну, назвали Россию агрессором. Ну, высказались за территориальную целостность Украины. А дальше-то что? А дальше – разочарование, тяжёлые впечатления от не шибко ласкового приёма, чуть ли не шок. «Мы чувствовали себя героями, отправляясь в Киев. Мы рискуем своим делом, финансируем, лояльностью гоструктур и партнёров. Приехали, а украинцы нам как бы и говорят: чего приехали-то?» – сообщает один из участников конференции. Вот ведь беда. Шли спасать украинцев, а те не оценили, не поблагодарили, не прислушались к советам. Мы, понимаешь, унижались, калясы, а им, саладам, и этого оказалось мало. Выходит, не так хорошо МАЙДАН, каким его представляли? Сами обманываться рады. Пидманились, пидвелись.

Но что сделано – то сделано. Впереди у Ходорковского и его славной, проверенных бойцов команды долгая борьба. Украине они помочь не сумели, но Россия без них точно не пропадёт. А значит, будут новые покаянные колонки Рубинштейна, острофы второй свежести от Шаца, очередные матерные стихи Фанайловой. Вместе они прямо как Герцена забудут подзабытого Кулика, а он устроит такой зооперформанс, о котором провинциальные киевляне и мечтать не могут. Одним словом, Россия будет свободной... А пока я пишу эту колонку, рейсом Киев–Москва в пломбированном вагоне с чувством полувывающегося долга еду лучше представителю нашей страны. Они полны решимости, их глаза горят праведным огнём, ими движет месть за унижение украинцев. И за своё собственное тоже. И я думаю, как много мы потеряем, скольких часов здорового смеха лишимся, если эти деятели вдруг раздумают возвращаться?

Игорь ПАНИН

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТНАЗНАЧЕНИЕ

По итогам общего собрания Санкт-Петербургского филиала Российского книжного союза (РКС), в рамках которого были организованы выборы нового руководства, филиал организации возглавил вице-губернатор Петербурга Василий Кичедж. Своё назначение В. Кичедж воспринял как большую честь и подошёл к новым обязанностям со всей ответственностью.

ЛИТОНКОРСКИЕ

В Новосибирске прошёл III Всероссийский конкурс мастеров художественного слова, посвящённый 100-летию Первой мировой войны. Более 40 участников из 12 городов России состязались в трёх номинациях: «Поэзия», «Проза» и «Композиция». В состав жюри вошли независимые эксперты из Санкт-Петербурга, Софии и Риги. Гран-при конкурса получила доцент кафедры сценической речи театрального института Оксана Моргуна. В номинации «Проза» лауреатами I степени стали преподаватель НГТИ Анастасия Неплюкеева и студент Денис Сорочкоян. В номинации «Поэзия»

лауреат I степени – Павел Южаков. В номинации «Композиция» высшей награды удостоены студенты НГТИ Николай Дзюбинский и Софья Заика.

Во Владимире прошёл региональный этап II Международного конкурса юных чтецов «Живая классика». В областном конкурсе, которому предшествовали школьный и муниципальный этапы, приняли участие 54 шестиклассника из 18 муниципальных образований. Они читали отрывки из любимых произведений Ивана Тургенева, Антона Чехова, Льва Толстого, Михаила Зощенко, Бориса Васильева и Владимира Соколухина.

ЛИТПРЕМИЯ

В Татарстане дан старт Республиканской независимой детской литературной премии «Глаголиница». Её учредителем выступил благотворительный фонд «Счастливые истории». Детская литературная премия «Глаголиница» проводится в Татарстане впервые, но, по словам авторов проекта, станет ежегодной. В литературном конкурсе могут принять участие дети от 10 до 17 лет. Для этого необходимо свои работы отправить в электронном виде по адресу: <http://glagolitsa-rt.ru>

ЛИТЮБИЛЕИ

В Республиканской юношеской библиотеке Нальчика провели литературно-музыкальный вечер «Певец добра и мужества», посвящённый 100-летию кабардинского классика Алима Кешокова. На вечер звучали стихи поэта и музыкальные произведения на его стихи, которые исполняли студенты Института искусств и учащиеся школ.

Исполнилось 60 лет прозаику, поэту, композитору Александру Казакову. В библиотеке «Родник» в Пскове прошла его юбилейный вечер. Именно с Псковом связано начало литературной деятельности А. Казакова.

Научная сессия, посвящённая столетию народного поэта Дагестана Анвара Аджиева, прошла в Махачкале. В конференции участвовали учёные, писатели и критики. Присутствующие говорили о жизни и творчестве Аджиева. Его перу принадлежат около 40 книг, изданных на кумыкском языке и переведённых на русский.

ЛИТДЕЛА

На Белгородчине прошла ставшая уже традиционной весной Неделе книги для молодёжи. В этот раз она была посвящена отмеча-

ющемуся 60-летию образования области и проходила во всех городах и районах. В программе недели были встречи с писателями в библиотеках и учебных заведениях, презентации новых книг, читательские конференции и другие литературные мероприятия.

ЛИТФОРУМ

В Доме культуры села Курчалой завершился последний этап Республиканской книжной ярмарки, проходившей по шести районам Чеченской Республики в преддверии празднования Дня чеченского языка. Это один из самых значимых праздников современной Чеченской Республики. В этот день, 25 апреля, в Государственном те-

атрально-концертном зале Грозного был проведён заключительный этап книжной ярмарки.

ЛИТУРАТА

Во Вроцлаве в возрасте 92 лет умер классик польской драматургии Тадеуш Ружевич, один из самых известных в мире современных польских писателей. Его произведения – поэзия, проза, драматургия, эссеистика – переведены более чем на 40 языков, его пьесы более полвека не сходят со сцены театров Польши и других стран. Лауреат множества польских и международных премий, почётный доктор нескольких университетов Польши, член трёх академий искусств в Германии.

«ЛГ» продолжает серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представляют зам. главного редактора Леонид Колпаков и администратор «Клуба 12 стульев» Александр Хорт. Встреча состоится 30 апреля в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень).

1 мая в Московском доме кино (ул. Васильевская, 13) состоится вечер, посвящённый 110-летию цесаревича Алексея, «Венец русского царства» из цикла «Возвращение на Родину». Ведущая – Лина Мкртчян, среди участников – протоиерей Артемий Владимиров, кинорежиссёр Валерий Дёмин, иконописец Виктор Саулкин. Начало в 18.30.

Последние стихи

Инна ЛИСНЯНСКАЯ
(1926–2014)

Месяц декабрь. Стало меньше свету.
Свет недоволен самоубийством.
Ветер сорвал со стола газету,
Возит её по балконным плиткам.
Солнце горит в четвертушку накала.
Гляз охладившему солнцу не верит.
Грустно! — Но это не я сказала
И поручусь, что не свет и не ветер.

Не ожидаю ни писем и ни гостей.
Хочется жить в одиночестве и красиво.
Лучшая новость — отсутствие новостей
В мире, где жизнь всего в двух шагах
от взрыва.

Ветер гуляет, как хочет, а я — как могу.
Всё и по возрасту, и справедливо.
Я спотыкаюсь почти что на каждом шагу.
Ветер срывает листву и хохочет глумливо.

Тихая жизнь возле шумного моря,
На леску нанизываю ракушки

И никакого не знаю горя,
А слёзы мои — соль для просушки.
Люблю я сушить сухари и розы,
Но кропотливое это дело.
А слёзы наши, а наши слёзы —
Это выплеск души из тела.

На Ближнем Востоке ветхом
Времени слышим бой,
Становится воздух ветром,
А человек — толпой.
Станет мукою семья,
Пекарем — человек,
И превратится время
В некалендарный век.

Забудь о хлебе крутом!
До встречи на свете том,
Где будешь ты вновь крылом,
А я буду вновь винтом.
Ни ты, ни я не пророк,
Мы только узадчики.
Привыкли мы есть пироги,
Облизывать пальчики.

Тебе под ветром дующим
Весенней порой
Я стану в близком будущем
Радетельной сестрой.
Начнём делиться бедами
И выговорим их,
Заменим их проблемами
На стыках роковых.

У человека память непроста.
Настолько мы лукавы,
Что делаем проблемами места,
Где были мы неправы.
Так совершаем совести обмен
На выгоду молчанья
И загоняем мысли свои в плен
Расхожее отчаянья.

Волны в пене, как кони в мыле,
Но не скачут дальше себя.
Календарное время в силе —
Это первое декабря.
Полосатая тень от пальмы
От беспутных ветров дрожит,
Лист скользит по балкону пальей,
Впереди меня страх бежит.

Не знаю, кто ты и я кто
На этом морском берегу.
Как средиземная яхта,
По светлой волне бежу.

Про дно я знаю подспудно,
А также — про окоём.
Сказать заранее трудно,
С каким я столкнусь бортом.

Тяжело дождливое небо —
В нём не легче камня вода,

А душою владеет небель,
Непонятная, как всегда.

Декабрь. Как быстро вечерет,
Туманы пятна фонарей,
А с моря лёгкий ветер веет
И утихает у дверей.
На сердце якорная тяжесть,
И рвётся, как с цепи, душа,
А в воздухе такая свежесть,
Что жизнь и в клетке хороша.

Сладить с памятью не могу:
И сегодня, как и вчера,
Исчезают в моём мозгу
Телефонные номера.
Я верчу растерянно диск,
Я трезвоню во все концы.
И мой взгляд, наверно, дик,
Как у кошки или овцы.

Двигаются люди, птицы и тени,
Тянется жизнь.
Прямо от самого моря ступени
Тянутся ввысь.
Город ступенчат от пенной лодыжки
До облачных круч,
Он вертикален почти до одышки,
Как солнечный луч.

— Как идут твои дела? —
Облака меня спросили.
— Я ещё не умерла,
А меня уже забыли.

Зима. И вьюга пахнет бездной,
Прибрежный шевеля камыш.
И с верхотуры неизвестной,
Мой ангел, ты за мной следишь.
Надеешься, что после смерти
Осуществлю свою мечту —
На том, на параллельном, свете
Ошибки юности учту.

Между всеми поровну
Бытие поделено —
Прошлое своровано,
Будущее зелено.
Мыслишь мне не велею,
Всё уравновешено, —
Дни проходят медленно,
Время мчится бешено.

Бессонно я думала о недоступном,
И наперекор
Хотеньям моим, в самом деле преступным,
Сужался простор.
Накапало в рюмку снотворные капли,
Чтобы опять
На те же на самые грабли
Не наступать.

ДНЕВНИК МЫСЛИТЕЛЯ

Георгий Гачев: опыты жизнемышления

1 мая 2014 года исполнилось бы 85 лет Георгию ГАЧЕВУ — литературоведу, филологу, культурологу, «интеллектуальному путешественнику» по национальному вселенным. Уже шесть лет, с момента трагической гибели, идёт символический отсчёт времени — в пространстве памяти.

Мыслитель универсалистского склада, «всечеловек», чувствовавший себя дома в разных культурах, Георгий Гачев оставил след не только в области гуманитарных наук. Стремясь к обретению целостной картины мира, он выстраивал мост между гуманитарностью и естествознанием, между науками о природе и науками о человеке. В пространстве «жизненно-философского дневника», который вёл Гачев на протяжении 45 лет, неразрывно сплетаются опыты частной жизни и творческое усиление мысли, извлекающей смыслы из каждого сегмента бытия и истории.

ЕВРАЗИЯ. ЕЁ ИДЕЯ

11.3.99. <...> Сама гигантская равнина Севера Евразии единит: до пояса гор: Тибет, Алтай, Тянь-Шань, Памир, Кавказ — одни ветры гуляют, реки великие, климат. Нет гор-препятствий единению-проникновению и взаимовлиянию — земледельцев, кочевников, русских, тюрков. Природа, Космос — задаёт общую Судьбу и стиль жизни. Спиной к горам и спиной к воде-морям. Тут космос кочевника, земледельца и горца — основные таковы образы хозяйствования. Только народы-мореходы не представлены, не их дело. <...>

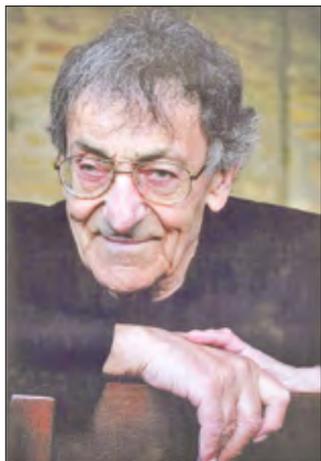
Итак, если идти от Космоса, Природы, воли Матери(ка) Земли — тут естественно образоваться большой стране, общему образу жизни, цивилизации, культуре. Как и сложились: Россия-империя, Советский Союз. Теперь на очереди — Евразия. Как новая большая светская суперидея, что поверх разных этносов и религий может единить территорию и людей.

Теперь, после развала СССР и Югославии — понимаешь, как идея Социализма Коммунизма как секулярная сверхидея была живительна и полезна и цивилизующа — в регионах, где разно-природные этносы с потенциалом животноводно-зверинных чапаней, а также — разные веры — тоже с убийственным фанатизмом. Большая секулярная идея не вторгалась в прерогативы идей национальных и религиозных, но приглушала их односторонности, давала поверх них новую идеологию и смыслы бытия — в гражданском обществе, в культуре. Таковой большой секулярной идеей является и Демократия, и Рынок. И «Третий путь», который ныне социальности для Новой Европы, общего рынка и валюты «евро» — как синтез социализма и капитализма — пропагандируют. <...>

«Евразия» — и может на пространных бывшей России-империи и СССР занять место этой секулярной суперидеи, что могла бы объединить тут людей разных этносов и вер — в творчестве общей цивилизации. Только чем её наполнить — чтобы вдохновляло, как имели эту силу Патриотизм величия России или Коммунизм, как Все-Любовь и разрешение социальных недугов в Человечестве как семье? <...>

Очевидно, надо попробовать прикинуть будущие процессы в новом веке и тысячелетии третьем на планете Земля — и какое место-роль тут выпадают могут на наше «местообитание».

Кажется (и хочется так думать-верить), что вектор патриархальной индустриальной цивилизации, чемпионом чего является Америка-США, упрётся в бунт Природы Земли и Жизни, которая

затребует — приостановить безудержное механическое изнашивание тела Целого ради товаров и денег — и снова должны воспеть — Землю как Великую Матерь, а с тем — Женское начало, Жизнь, Рождение, Любовь, Свободное Время — не для механического производства, не для — Количества, а для Качества Жизни. Для истинных ценностей. А они — просты: Здоровье, Любовь, Дух, Ум, Творчество. И для того — Свободное Время, а не взгляд на него — как на сырьё для превращения в Деньги.

Нет, два способа жить хорошо: иметь много средств — или иметь мало потребностей. И мудрец избирает второе. Ибо потребности — нужда, зависимость. А стиль американизма — плодит всё новые и излишние потребности — и ради них убивает жизнь в стрессе на работе за заработок.

Так вот: наш образ жизни на Севере Евразии как раз приучил нас довольствоваться малым в материальной низовой сфере, зато ценить свободное время, беседу, жизнь, культуру. Мы — по климату — лишь полгода лето работаем на тело — и собираем один урожай (тогда как в Европе — два, а в США — три, т.е. круглый год вкалывают на тело). А мы — зимой на печи, в юрте — сказки рассказываем, песни поём, великую Литературу, Музыку создаем, беседы заполночь «русских мальчиков»: о смысле — жизни — ценность же!..

ЭТНИЧЕСКОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ

19.1.2000. Этнос — это порода живых существ — как волк, бёрза — животное-природные отличия организма данного наРОДА.

Региональное — внешне-пространственное сходство — по обитанию в регионе природы, космоса: степи, горы, проч. ...

Национальное — уже сложная целостность — по энтелехии: с начала до конца данной целостности, многослойна, включает и Историю, Культуру, социум, государство — может быть... Если Региональное — пространственное, горизонтальное, то Национальное — включает Время, вертикаль, толща.

— А когда начинается Национальное? — Когда появляется структура. Различные словёв по вертикали. Господствующий слой — воины, дружина и т.д. И далее — усложнение, разветвление.

Национальное — целостность с начала до конца существования данной космо-исторической целостности. Вот и Россия — ещё в пути, и мы, в нынешнем

срезе, знаем прошлое и настоящее. А ведь что-то ещё будет в ней, с нею. И осмысление Национального должно принимать в расчёт и это возможное будущее, спроецировать его — по Энтелехии, целевой причине: совершение целиком. Потому ищут «Национальную ИДЕЮ» — имея в виду волю-импульс от Будущего ещё становления, идущий к настоящему: воление чем быть, стать...

Национальное — процессно. Что-то появляется: например, своё государство, исчезает, — необязательно. Пунктиром всё. Но во всём некий свой Инвариант просецировать — и его улавливать в сложных и тонких проявлениях (Философия, Музыка, Декарт, Достоевский) — особый интеллект и азарт.

ТРАГЕДИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

23.12.2000 <...> Ныне трагедия письменного слова, речи. И вообще — гипертрофия устного слова — говорение: и все эти «ток-шоу» — и слова девальвируются, и на театре не учат дикии, в устах каша, смысл слова не доносится, а главное — сопровождение слова — телодвижением, прыжком, мимикой. <...>

Идёт натиск на Язык — как средство мышления, серьёза, мысли. И с тем вместе — на писание, литературу, чтение.

Как средство Информации теперь язык понимают, а для того уже и не нужна материя языка — его звучание, долгота слова, а свести — к ЗНАКУ. <...> Свести слово ко знаку — лишить его тела, материи, звучания и самости. И недаром это в Америке (Пирс), где всё — как функции, инструменты в ургии — рассматривается: прагматически <...>.

И вот русский язык зажат меж двух тенденций:

Первая — расплывчатость с серьёзной советской и русской классикой: со Словом России как первой действительности/ценности русской жизни, главным, что произвела, — великую литературу. Шутку-юны нынешние пародисты-иронисты, постмодернисты — вообще и в мире. Обратный в смех — и зачем писать и читать? Перформанс!..

<...> Исчезло благоговейное отношение к тексту — идёт деконструкция текстов и произведения — в постмодернизме — у нынешних умников. И тут тоже вина — Науки: языкознания и литературоведения, культурологии: все вроде бы поняли, как ЭТО делается, образовались, «как СДЕЛАНА «Шинель» — и давай мастерить, играть — из элементов классики своё выделять. Не боги горшки обжигают! <...>

А с другой стороны — натиск компьютерной цивилизации, Информации и интернета. Проломив все границы — в том числе и языков, лавина американизированного упрощённого английского затопливает, как цунами и ураган — страны и их языки и литературы и стили. Упростить и укоротить слова, грамматику и знаки препинания — и вообще перевести на видео: чтоб не через ум, а прямо через глаза получать информацию и знание. Слово ведь надо прочитать ещё, понять, работа ума требуется, включение этого посредника. А тут тебе прямо — картиночку или чертёжик — и простенький умшочек уже схватил — то, что тебе положено по функции в мировой системе разделения труда узнать.

Такие вот жернова мелют-размалывают язык и слово. <...>

ДНЕВНИК КАК ЖАНР

9.3.2004 <...> Вдумываясь в Дневник как жанр. В нём главное — вектор внутри

Слова — не для того чтобы ими запепить собою из мира нечто и со-общить соседям по существованию снаружи себя, но — напротив: снаружи бытующие в культуре идеи и слова направить внутрь себя с двоякой целью. Во-первых: о-СВОИ-ть явления мира извне, сделать их своим именем-имуществом. А во-вторых — и главное: разгребать ими смуту и вихри внутри себя, во внутренней жизни: хаос — в микрокосме упорядочивать = излечивать = исЦЕЛить = Целое в себе сооружать, гармонию, сим-фонию = со-гласие = со-звучие. Про-чищать дыхание... Как вон про стихи Пастернака кто-то сказал: «Они полезны бы при туберкулёзе — их чтение...» Ну да: он же весь открыт в пространство и снега — чистый морозный воздух нагнетает в организм. Как высокогорный санаторий, где разрежена вещественность, толща вещей мира весит меньше, опрозрачивается материя...

Дневник поэтому: не в Культуру из меня, но из Культуры — в меня: пускай она меня обслуживает! Логос мира в меня да войдёт — пусть и в кенозисе своём: снизойдёт! Ну да — именно СТЫЖАНИЕ СВЯТАГО ДУХА при этом — происходит: я целюю Его — и низвожу в внутреннюю свою — на самообслуживание. Самочинное себя обоживание. Запускаю свою волю Логос божественного Слова — в себя, наполнить мою полость и вычистить хаос и смуту и взвесь. Логос — как ассенизатор сантехника использую.

Ну что ж? Обидно это, унижительно ли Богу? Не благоговейно? Но ведь для того Сын сошёл и принял на себя бремена и крест — служить нам, человекам. И велел: «Стучите — да обрящете!»

Так что Дневник = обращённость к Богу, с ним «единобеседование» = «монология», как Августин ещё именовал такое делание — в Исповеди. А в литературе на читателя — обращение к Ближнему — вторая часть двудеиной заповеди: «возлюби Бога и ближнего...»

Дневники остаются от людей — как пласт бесед с Богом — «как на Духу»: искренне. Потому что чего уж тут хитрить-мудрить, когда и так тебе видят, прозрачен ты. А твоя задача — своим умом подсократить к видению тебя Логосом, отождествиться с Его Умом и Его видением тебя. И так устроить — царствие небесное внутри тебя = Небо — в сосуд свой скудельный, в овчинку твою — запустить.

Ясно, почему литература и книжный рынок не любят издавать дневники: ревность Горизонталки к Вертикали, ближних — к Богу. Дневник своею глубиной и искренностью и настоящестью и истинностью — как бы отменяет литературу, что вымысел и сказка = ложь. Отменяет игровое отношение к бытию и слову...

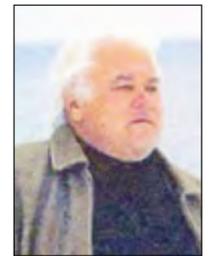
Ну да — в жанре Дневника человек менее всего «Хомо люденс» — «человек играющий». Это с ближним — можно, весело выходит. Но ИГРОК С БОГОМ?.. Это — разве что Сатана таков, Мефистофель... Ну и скептик Паскаль: «пари на Бога» — всё ж не с Богом, а с ближним — на Него — заключается.

И потому Дневник — самоцельное и самоценное писание, употребление Слова. Главная цель — достигается уже самим актом писания. А СО-ОБЩАТЬ? выводить в общество и люди? — это не моя забота, а разве что по ТОМ: после жизни моей — подглядывание — любопытное и поучительное: как там прежде тебя живший человек расхлёбывал переплёт существования?

Итак, в письменности мира Дневник — партия Абсолюта, а художественная литература — партия относительностей. Два слоя в толще словесной культуры.

Публикация
АНАСТАСИИ ГАЧЕВОЙ

ПЛАНЕТА КРЫМ

Вячеслав ГИАЗАРОВ,
ЯЛТА

Родился в 1940 г. в Ялте. Автор семи поэтических книг. Лауреат премии им. А.П. Чехова, А.И. Домбровского, дважды — премии АРК, Международного литературного фестиваля «Осенний Крым — стихов очарованье», премии им. А.С. Пушкина в номинации «Поэзия». Заслуженный деятель искусств Крыма.

Побродили и мы по планете
с названием Крым,
восхищались и пели,
с бедою познались и риском:

Тарханкутский маяк злой метеил
пронизывал дым,
Ай-Тодорский маяк ночь пронизал
гладиатором римским.

А маяк Херсонеса
все мифы Эллады пропел,
с мыса Сарыч маяк
подавал нам тревожные знаки:
то я видел во сне ливень
таврских разбойничьих стрел,
то скуластые скифы неслись,
обнажив акинаки.

Генуэзские башни вели разговор об ином,
о торговле, любви,
но суровыми были бойницы:
виноградники пахли пронзительным
терпким вином,
и огромные звёзды мерцали
в листе шелковицы.

Воробы и дрозды
торопливо клевали инжир,
вот и мы торопились на прошлое
глянуть без грима:
в казематах Мангуна ютятся
загадочный мир,
а Чуфутское кладбище
тайны хранит караимов.

Видно, жизни не хватит,
чтоб край свой познать до конца,
песни стоны смеялись,
а эхо протяжно, как вопль.
Я не трагою пласт,
где лавины огня и свинца
прокатились по Крыму...
(Да вспомним хотя б
Севастополь!)

Я не трагою пласт
киммерийских легенд и холмов,
что ковальной пылью присыпан,
как свежей порошей,
потому что на это уйдёт
много толстых томов,
как заметил однажды
певец Киммерии — Волюшин.

И о том промолчу, что несло нам
обиды и боль,
что майданом зловонным
дохнуло фашистским бессильем,
потому что все точки над і
расставляет любовь
к нашей истинной Родине —
многострадальной России.

И когда мы сойдёмся в кафе
под пламеном густым,
мы представимся сами себе
чем-то вроде масонов,
за планету мы вытъем
с названием солнечным Крым,
не за остров же пить,
да простит нас Василий Аксёнов.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Даниил Гранин. **Бегство в Россию.** – М.: Олма Медиа Групп, 2014. – 512 с. – 4000 экз.

Роман «Бегство в Россию» — продолжение излюбленной темы Д. Гранина: проблема нравственного выбора учёного, особенно если род его занятий — ядерная физика. Прообразами двух героев стали реальные лица, имеющие отношение к супругам Розенбергов, американским гражданам, обвинённым в шпионаже в пользу России. В 1956 году мир облетела сенсационная новость: двое талантливых американских учёных, инженеров-радиотехников, крупных специалистов в области электронной и военной промышленности — Джоэл Барр и Альфред Сарант, — преследуемые ЦРУ, бежали в Советский Союз. Все годы жизни в СССР их реальная биография была строго засекречена, и мало кто знал, что они работали на советскую разведку ещё со времён Второй мировой войны, передавая русским сверхсекретные данные об американском оружии. Судьба этих людей неслучайно привлекла внимание Даниила Гранина (у него они выведены под именами Джо Берт и Андреа Костас). Помимо всего прочего, он знал их лично...

ПОЭСИЯ
Юнна Мориц. **Сквозь Озеро.** – М.: Время, 2014. – 576 с. – 5000 экз.

Юнна Мориц, как и многие писатели, проверяет свои новые творения на пользователей соцсетей. Каждое её стихотворение, выложенное в Сеть, вызывает бурю эмоций и напрочь опровергает обманку о том, что поэзия более никому не нужна и не интересна. Новая книга «Сквозь Озеро» — это, собственно говоря, четыре книги стихов, которые никогда прежде не издавались: «Озеро, прозрачное насквозь», «Большое Лёдо», «Героин перемен», «Ужасные стихи», а также графика Поэтки, чёрно-белая и цветная, тоже стихи, только на другом языке.

*Озеро читают, не листая.
Сквозь озеро читается насквозь!
Сквозь озеро, кувшинок золотая
Сквозь луну, надетую на ось
Сквозняка дрожащих отражений,
Где дрожащий лось напьётся власть
Лунным светом, смет кровь сражений, —
Жизнедрожь, она всего блаженней,
Жизнедрожь сквозная, тайны власть,
Сквозь озеро, читающее лося
Зеркалами берегов, планет,
Птиц, летящих с дрожью сквозь колосья
Звёздных зёрен, где озёрен свет.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Диктаторы пишут. Литературное творчество авторитарных правителей XX века. – М.: Культурная революция, 2014. – 352 с. – 1000 экз.

Перед нами сборник статей разного качества. Объединяет их одно: они посвящены творчеству авторитарных правителей, от Нерона (он единственный попал в книгу не из XX века, с тем чтобы показать корни явления) до Сапармурата Ниязова и Радована Караджича. За некоторыми исключениями составителям Альбрехту Кошорке и Константину Каминскому действительно удалось собрать в этой книге интересный и познавательный, именно литературоведческий материал. Если для Нерона творчество было попыткой альтернативного самоуправления, то для Муссолини — средством аутоутренинга, а для Ниязова — целенаправленной деятельностью по созданию туркменской нации: «даже при получении прав положено было прослушать 16-часовой курс «Рухнамы»; священная книга Туркменбаши была выпущена более чем миллионным тиражом и стала конкурировать с Кораном. Сборник содержит также анализ творчества Калдафи, Саадама Хусейна, Ким Ир Сена и Мао Цзэдуна.

ЖЗЛ
Владимир Березин. **Виктор Шкловский.** – М.: Молодая гвардия, 2014. – 512 с. – 4000 экз.

Одна из самых противоречивых фигур русской литературы XX века. Филологический скандалист, признанный в мире литературовед. Правда, после него практически не осталось никаких литературоведческих находок, разве что выражение «гамбургский счёт». Созданное им Общество изучения поэтического языка (ОПОЯЗ) прочно забыто. Любопытный, хотя и очень узкоспецифичный прозаик. Прототип множества литературных персонажей (например, Шполянского в «Белой гвардии» Булгакова), авантюрист и мистификатор. Участник Первой мировой войны, получивший Георгия за храбрость. Эсер, бежавший от чекистов по льду Финского залива. Белоэмигрант, ставший успешным советским литературным функционером. Всё это Виктор Шкловский, которого Мандельштам назвал «мыслящей тывкой». В Березин словно реконструирует афористичное письмо и парадоксальное мышление своего героя. События его жизни напоминают авантюрный роман.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Жаклин Уэст. **Книга теней.** – М.: АСТ, 2014. – 320 с. – 3000 экз.

Завораживающая повесть о девочке Олив понравится многим детям, в особенности от девяти до двенадцати лет. Дело в том, что в отличие от большинства сказочных историй, которые появляются в этом богатом сегменте, книга Жаклин Уэст действительно грамотно придумана, остроумно написана, увлекательно выстроена (в конце, несмотря на то, что добро побеждает, остаётся отчётливое ощущение, что будет ещё и продолжение). Кроме того, книге повезло и с переводом и корректором: перед нами качественно выпущенная детская книга. Пугающая — но не чересчур, забавная — но в меру, с симпатичной героиней и её колоритными помощниками. Дети, которые любят фантастические истории и предпочитают, чтобы интрига не была на поверхности, оценят сказку о том, как застенчивая девочка приступила к исследованию большого старинного дома, обнаружила там много загадочного и непонятного, столкнулась с неожиданными опасностями, а в итоге должна была победить свои страхи.

КНИЖНЫЙ РЯД

Счастье смотреть и мыслить

Наталья Гранцева. **Золотое решето:** Книга стихотворений. – СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, 2013. – 192 с. – Тираж не указан.

Что ныне ищет читатель поэзии? Лёгкое чтение или трудное? Внешнюю новизну или внутреннюю? Наталья Гранцева пишет классическим стихом, классическими размерами — густо, щедро. Уж если поднимаются «вверх по течению реки крейсера, бригантины, сторожевики, нефтесборщики, баржи, буксиры», то «в окружении тригонов, речных субмарин, под охраной сирен, ихтиандров, ундин, в хороводе русалок холодно». Уж если лето — «сокровище, буйное царство!», то это «Фрукты, плембир, сигареты, напитки... // В белых рубахах речные кибитки». На читателя обрушивается шквал аллюзий, реминисценций, ассоциаций, инскажаный, перифразов. Блоковские облака соседствуют с набокоским лугом в мотыльках и жуках. Россия отождествляется с павшим Илионом. И Россию, большой проект большой страны, придумала Москва, духовная преемница МОСХА:

*В большом меду воображенья,
уснув, как зимняя пчела,
в тоске по головокруженью
свой образ мира создала.*

Легко и органично вплетаются в стихотворную ткань Атлант и Тантал, Геродот и Еврипид, Шекспир и Вольтер, Ломоносов и Херасков, Гайдн и Сальери, Сарасате и Перголези. И как

жлое имя — ёмкая, выразительная и неожиданная метафора. Скрытые отсылки, поэтические переключки — с Блоком, Тютчевым, Фетом, Северяниным, Бродским.

Поэтическое пространство Натальи Гранцевой — это «цветущая сложность веков», огромный мир, где неразрывно взаимосвязаны времена и культуры, прошлое и настоящее — от Античности до наших дней. Она всегда готова достать нечто чудесное и из «волшебного ларца Русского Просвещения», для неё и весь XVIII век — заповедник идей. Прошлое не исчезает, оно всегда рядом с ней, просится в стихи.

Оказывается, интеллектуальная лирика вполне органично может жить и переливаться тысячами новых граней в традиционной силлаботонике. Недаром Л. Аннинский определяет лирику Гранцевой как «свидетельство вселенского бытия». Слав космогоничности, социальности, эстетической чувственности — редкое для поэзии качество.

Как поэт мыслящий, интеллектуальный, погружённый в историю, Наталья Гранцева, являясь современной того, как

*Россия сошла с исторической сцены
Под слёзы восторгов и грохот овец
И скрылась осмеянной жертвой
В кругу умирающих цивилизаций, —*

не может не осмысливать судьбу России конца XX — начала XXI века. Отслеживая «фантомных» более русский взвод», автор стремится во что бы то ни стало «спасти погибающий образ столетия», не черня его, не обеляя, но запечатлев всю его многомерность, сложность, драматизм.

Эта лирика умеет незаметно превращаться в напряжённый диалог автора с читателем, в разговор о почти физически осязаемом счастье **смотреть и мыслить.**

Елена ЗИНОВЬЕВА

Скоморохи-былинники

Всеволод Миллер. **Очерки русской народной словесности:** Былевой эпос. – М.: Академический проект, Гаудеамус, 2013. – 448 с. – (Серия: Технологии культуры). – 2000 экз.

Книга В.Ф. Миллера, одного из крупнейших исследователей русской былевой поэзии, главного предшественника Московской этнографической школы, выдающегося русского учёного, фольклориста, этнографа, языковеда, востоковеда и археолога, посвящена разработке идей сравнительного метода в отношении русской былинной традиции. В последние 20 лет своей жизни Миллер преимущественно сосредоточился на исследовании русского языка. Учёный сформировал корпус основных былинных героев и сюжетов, показал, как множество бродячих сюжетов, соединяясь с духовным миром конкретного народа, создаёт неповторимое своеобразие, которое отличает фольклорные традиции каждого народа.

Путь, которым шёл Миллер, переходя постепенно от лингвистики через этнографию к изучению памятников народной поэзии, оказался очень плодотворным.

Его стремление обосновать выводы на точном критико-филологическом изучении текстов были, определить степень участия скоморохов в деле образования были и проследить этнографическое и географическое распространение нашего национального эпоса привело к значительным историко-литературным результатам в изучении материала, где до тех пор специалисты вращались в области смелых предположений и интересных, но дающих мало положительных выводов параллелей.

М.С.

Портрет влюблённого писателя

Французский писатель, учёный Андре Маиссё написал роман об Антуане Сент-Экзюпери (1900–1944). Новый всплеск интереса к писателю связан отчасти с обнаружением в водах Средиземного моря, совсем близко от его семейного гнезда, обломков боевого самолёта Сент-Экса и с недавно отмеченным во всём мире столетием со дня его рождения.

Андре Маиссё, безусловно, создал «своего» Сент-Экзюпери. Сент-Экзюпери Маиссё эмоционален, романтичен, влюблён. А что может быть интереснее влюблённого писателя?

Андре Маиссё. **Последний полёт** / Пер. с фр. Льва Гуревича. – Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2014. – 240 с. – 1000 экз.

Книга получилась очень живая, и в то же время достаточно точно воспроизведена событийная канва жизни писателя. Становится понятно, как формировалось его мировоззрение, как соединилось во взгляде простодушно-детское и философско-мудрое понимание жизни. Что интересно, даже стилистически Андре Маиссё близок к Сент-Экзюпери: «Ночь мгновенно поглощает форт, дуар, его самого. Стремительнее, чем предыдущие. Медная, сотканная из ржавчины и суеты, пропахшая невыносимым жаром, исходящим от камней, добеда раскалённых в течение дня. Вдали, на юго-западе, медленно разгораются горы, переходя от яр-

ко-красного к оранжевому, подобно раскалённому железу, которое кузнец готовится остудить. Занавес сумерек расширяется, раскрывая магию необъятного неба». Андре Маиссё, безусловно, создал «своего» Сент-Экзюпери. Сент-Экзюпери Маиссё эмоционален, романтичен, влюблён. А что может быть интереснее влюблённого писателя? Объективен ли этот портрет? Отражает ли мнение читателей? В принципе неважно. В романе «Последний полёт» есть прекрасная субъективность, вторая реальность, быть может, ещё убедительнее первой. «Тело больше не принадлежало ему. Он должен покинуть его. Женщины ласкали его, обнаружили и оценили его вкус, но эта оболочка мешает ему лететь всё выше, чтобы дотронуться до луны и обжечься о солнце, перепрыгнуть с планеты на планету, из одного мира в другой».

Кира ТВЕРДЕЕВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Дениска ненастоящий!

О том, что есть такой писатель — Денис Драгунский, «тот самый Дениска Кораблёв» из папиных рассказов, я знал давно. Но читать его почему-то не рвался. А недавно попалась на глаза статья о драматической судьбе Кристофера Милна — сына Алана Милна, автора Винни-Пуха. И там был примерно такой финал: да, ему папашин творчество переломило спину, а вот у нас есть Денис Драгунский, так он, наоборот, ого-го!

Дословно: «Оказался «шире» своего отца, совмещая литературную деятельность с политической аналитикой».

Это «шире отца» неприятно резануло слух, опухнуло ветхозаветным... ну да ладно. Не сам же Денис Драгунский про себя это написал.

Однако именно с той статьи, вернее, с того её заключительного пассажа зародился во мне интерес к творчеству Драгунского-сына. Сначала к политической аналитике. Что ж, она оказалась такого свойства: «Откуда, из каких немецко-романтических истерик, взялась эта странная мысль: что, дескать, «простой неграмотный народ» обладает каким-то сокровенным знанием и какой-то особой нравственностью? (...) Народ глупее образованного сословия. (...) Почему грамотные должны ориентироваться на мнение неграмотных?»

Что тут скажешь... Потому что тех, неграмотных, тупо больше — поэтому и должны.

Те, кого больше, знаете, как больно дерутся? К тому же это называется «демократия», всё такое...

Да плюс ещё именно «неграмотные» своим, как правило, весьма тяжёлым трудом создают для «грамотных» условия, благоприятствующие получению ими образования. Ещё и поэтому.

Ну да, наверное, Денис Драгунский не глупее меня и сам понимает это! Наверное, он тут в своей политической аналитике имел в виду что-то другое. Какую-то тонкую игру, интеллектуальную провокацию, да?

Ведь обратите внимание на форму высказывания: «Народ глупее образованного сословия. Почему грамотные должны ориентироваться на мнение неграмотных?» Какое-то мучительно знакомое клише, не находите? «Свобода лучше несвободы наличием свободы»... «Хорошо, кабы умная нация покорилась бы весьма глупую-с»...

Не может же литературный человек написать так на голубом глазу.

И тогда я наконец заинтересовался литературной деятельностью прославленного сына великого отца.

Книга называется «Окна во двор».

Это воспоминания, рассуждения, анекдоты из жизни, слепнина, перемежаемые чем-то непонятным рассказом или наброском к ним. Вернее, обозначения рассказа-

зов, стилизации под рассказы — на грани пародии на рассказ как жанр. Этокое «понюхал старик Ромуальдич портянку».

Однако сразу возникает чувство, что этот жанр не намеренный. Просто дыхание у автора негливное и начатый рассказ ему инстинктивно хочется скорее привести к композиционному разрешению — выдохнуть, а как это сделать, он не всегда понимает, потому что всякий там реализмом и мотивацией героев не заморачивается, ограничиваясь наброском некоего «типического обстоятельства» и догадкой, как персонаж в этой ситуации будет действовать некоторое время. А потому материала для разрешения конфликта (а часто и для завязки) ему не хватает.

Приходится либо вести к чисто формальному интонационному завершению, либо прибегать к «парадоксальным остроумным концовкам» в духе «и тут внезапно все умерли».

Несмотря на это, Драгунский считается хорошим писателем, и даже понятно, почему — благодаря качеству, которое почитается в современной российской литературе за талант, — благодаря лёгкому перу. Это когда пишешь как говоришь — не думая. Будто внутри метроном отмахивает: «Тут столько-то слов сказать, там столько-то».

Перо у Дениса Викторовича действительно лёгкое — ладно пишет. Если бы к этому ещё прилагался изобразительный дар, то есть уме-

не подмечать небанальные, но характерные признаки явлений и предметов и обращать на них читательское внимание, то Драгунский и вовсе бы сошёл за гения, но увы. Остановился за полшага, в какой-то ерунде от гения. Дар у него исключительно повествовательный.

Точнее, у него дар стилизовать, имитировать повествование — ну как у попугая — имитировать чело-вечью речь. Можем же мы с чистым сердцем, не кривя душой воскликнуть, что попугайчик молодец, умница, талантище?

Ну вот и наш автор тоже — умница и талантище.

И кто же будет вслушиваться в содержание попугаичьей речи? Только идиот какой-нибудь. Попугайчик не для того бормочет, чтобы его слушать, а для того, чтобы... Ну, вы понимаете. Для искусства.

«Окна во двор» книга называется в том смысле, что там-то, конечно, тише, во дворе, но и значительно неприятнее: хлам какой-то свален, мусорные ящики какие-то, люди с улицы заходят... В общем, «изнанка жизни».

Темы собранных в книгу рассказов и рассуждений такие: почему женщины «дают»; почему они «не дают»; почему в СССР плохо одевались и так редко мылись, что от людей воняло; как в СССР занимались сексом: кто с кем, в каких местах, позах и обстоятельствах; как разглядывали порнографические

фотокарточки и где их брали; как жёны изменяли мужьям и наоборот; как молоденькие хищницы подцепляли богатеньких старичков и наоборот и какая выгода была от этого тем и этим — и так далее.

Ну и чуть-чуть разоблачений ужасов сталинизма, нельзя же совсем без этого.

Автор, возможно, видит своего героя-рассказчика таким приятно загорелым и седеющим джентльменом, умудрённым и слегка утомлённым, эдак, знаете, по-монализонски улыбающимся уголками глаз в закат, не знаю. Однако ощущение возникает совсем другое — потливости, суевливости, жаркого свежего шёпота и торопливых настырных рук, которые вообще непонятно что тут делают, я же никогда не носил бюстгалтера...

А, ну да, это же я сам почитать купил.

Автор, разумеется, не равен герою-рассказчику, это только самые глупые из нас подумают, что равен, и предьявят автору счёт, но, с другой стороны, ничего другого, кроме «дала — не дала», в книге по большому счёту всё равно нет, а значит, можно считать, что равен. Что это вот его Дениска жизнь и протекла так — во всех этих самых нелепых неприятных положениях и позах.

И тут, конечно, встряхивает немножко.

Как мог такой нежный, такой чуткий Дениска из рассказов своего папы — за светлячка не пожалел грузовик, на мишку плюшевого не поднялась рука — превратиться в такое... в такого вот героя-рассказчика?

И вдруг я понял.

Ну конечно! Кого изобразил Лео-нардо на своём самом знаменитом

портрете? Себя, только без бороды. В виде женщины. Художники всегда изображают себя — вот и Достоевский говорил, что из всех братьев Карамазовых от него, от Достоевского, больше всего — в ком бы вы думали, помните?... В Смердякове.

Так вот в том-то и дело, что в «Денискиных рассказах» изображён не Денис Драгунский, не его внутренний мир. Там изображён внутренний мир писателя Виктора Юзефовича Драгунского.

Писать о детях — это вроде как писать о животных, неизбежно приходится их сентиментализировать, наделять их не свойственными или не вполне свойственными им мотивами, придумывать им «психологию». Сами по себе дети или слишком парадоксальны, или, напротив, обескураживающе просты.

Так что «Денискины рассказы» они на самом деле совсем про другого мальчика. И папа, который в финале «Девочки на шаре» шагал по улице, крепко держа сына за руку и не зная, что сказать, был Виктором Драгунским, и тот, кто семенил рядом — искал глазами его лицо и надеялся, что папа что-нибудь ему скажет, — тоже был им.

А Дениска там с ними не было. Он шёл очень быстро, и я еле-еле поспевал за ним. Отчего он шёл так быстро? Почему он не разговаривал со мной?

Душераздирающая история.

Лев ПИРОГОВ

Денис Драгунский. **Окна во двор:** Рассказы. – М.: АСТ, 2014. – 374 с. – 4000 экз.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Вперед – Китай

Первого мая МХАТ им. Горького отправляется в гастрольную поездку в КНР. Помощник художественного руководителя театра народный артист России Валентин КЛЕМЕНТЬЕВ рассказал «ЛГ» о подробностях предстоящего турне.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Валентин Клементьев родился 9 ноября 1961 года. Окончил ГИТИС в 1983 году, с этого же года работал в Московском областном театре драмы. С 1989 года – во МХАТе им. М. Горького, где сыграл более двадцати ведущих ролей. Народный артист России.

– Валентин Валентинович, какие постановки собираетесь показать?

– В основе идеи поездки лежало желание китайской стороны познакомить зрителей с традиционным русским театром, с театром психологическим, коим в их восприятии на сегодняшний день является МХАТ им. Горького. Ну а для нас, безусловно, интересно представить свой театр в стране близкой, интересной – и пока незнакомой для нас.

Мы возьмём две программные вещи. Отправной точкой стала состоявшаяся два года назад премьера спектакля «Грибной царь» по инсценировке романа Юрия Полякова. Постановка крайне заинтересовала китайскую сторону: когда мы начинали общаться, они заявили, что это «самый точный спектакль, отражающий жизнь современной России», – примерно так звучала формулировка, объясняющая выбор.

Они предложили включить в гастроль и «На дне», вещь также программную для нашего театра, носящего имя Горького. Этот спектакль они смотрели раз десять, старались вникнуть в магию горьковского сюжета, им это было просто.

– Вы согласны с таким выбором?
– Мне он понятен, скажем так. Поскольку грядущая поездка – пока только знакомство с нами, поедом с этими двумя постановками. Горького в Китае очень любят, имя Полякова – знаковое для современной драматургии. Им интересен был бы и Островский, но в отбор вмешались производственные моменты, в вышеупомянутых спектаклях

ры впервые принимает драматические спектакли.

За несколько дней до нас в Китай выезжает с циклом лекций Юрий Михайлович. Сейчас Татьяна Васильевна Дорнина репетирует новую пьесу Полякова «Как боги». Это уже будет четвёртый в репертуаре нашего театра спектакль Юрия Полякова. Поэтому естественно, что «наш» автор представляет Художественный театр в другой стране.

– В каких городах планирует побывать МХАТ?

– Это будет один город – Тяньцзинь, в котором выстроена одна из самых современных в мире театральных площадок; насколько мне известно, из русских театров там была только Марининка.

Сцена из спектакля «На дне»

минимум декораций. Надо, чтобы и мы определили, насколько понятны будем для них.

– Как театр готовится к поездке?
– Мы едем с пустыми чемоданами, потому что все декорации, весь реквизит делается там, мы берём с собой только костюмы. Надо будет оперативно, за один день, выстроить всё по свету, прорепетировать, ситуация достаточно непривычная: оперный театр, кото-

Наша справка:

Так называемый Большой театр в Тяньцзинь – сооружение колоссальных размеров. Его общая площадь 85 000 м², состоит он из трёх строений, водружённых на платформу и завершённых общим перекрытием. В каждом – зрительный зал: концертный (1200 мест), многофункциональный (400 мест) и оперный (1600 мест).

– Спектакли только в одном городе: достаточно ли представительна будет поездка?

– Поездка пробная, посмотрим, во что это выльется, наши китайские партнёры готовы предложить и более длительные гастроли.

Для меня самое любопытное, повторюсь, – проверить, будет ли обратная связь, будут ли зрители понимать, о чём наши спектакли. Интересно, окажется ли им близок традиционный театр, строящийся на выверенной психологической достоверности, в отличие от распространённых сейчас условных посылов. Как воспримут его люди с другим менталитетом, другой культурой, ведь есть вероятность неточного истолкования...

Если, как предполагают организаторы, показы вызовут интерес, мы повезём туда и Островского, и Чехова.

– Сколько планируется показов?
– Три раза придёт «Грибной царь» и два – «На дне».

– Передать все оттенки русского языка – непросто задача. У китайских лингвистов были какие-то трудности с переводом?

– Немалые. Скажем, в пьесе «На дне» много не общеупотребительной лексики. Переводчики подошли к делу очень щепетильно, стремились соблюсти языковые нюансы максимально точно.

Несмотря на то что они очень хорошо говорят по-русски, какие-то вещи в горьковской пьесе для них оказались совершенно новыми. Юрия Полякова переводить проще, потому что он автор, известный для них, его давно переводят в Китае.

«Грибной царь» – постановка, построенная на диалогах, там нет яркой театрализации, пластики, костюмов, некоего действия, которое само по себе даёт частичное понимание происходящего, это, скорее, текстовая вещь, где нужно вникать в смысл. По динамике – там много танцев, но по сюжету – она достаточно статична, и поэтому мне интересно, что «зацепило» наших китайских коллег.

– Билеты продаются, зал будет заполнен?

– Китайская сторона гарантировала аншлаг. Есть колоссальный интерес к русскому театру, я знаю, в Китай приезжали Малый театр, МХТ им. Чехова, но это точечные поездки, а в меняющейся ситуации наше сотрудничество с Китаем будет приобретать более плотный формат; они умеют смотреть далеко вперёд и заинтересованы в том, чтобы наше искусство было представлено в их стране.

Надеюсь, поездка будет не рядовой, принесёт перспективные результаты.

Беседу вела АЛЕНА БАШКИРОВА

ШТРИХ-КОД

Русские пришли!

Столица Государства Кувейт две недели принимала выставку живописи из России – первую в странах Персидского залива

Вместе с нами прилетел дождь. Он был почти символическим, но для этих мест и времени – событием более чем приятным. Сотрудник нашего посольства Юрий Герасимов, встречающий ранним утром десант Союза русских художников, не мог не нарадоваться – и представительной делегации из Москвы, и подобно туч на почти всегда безоблачном небе Кувейта, и тёплым каплям.

Более 120 картин благополучно были доставлены заранее. И уже ждали в двух залах местной галереи и авторов, и – хотелось надеяться – посетителей. Это первая выставка российских живописцев в странах Персидского залива. Известные на родине Дмитрий Шмарин, Виктор Корсаков, Ирина Рыбакова, Андрей Дроздов, Дмитрий Петров, Максим Фаюстов и другие, участвовавшие не в одном десятке выставок и дома, и за рубежом, это событие восприняли как этапное. И не только в собственной судьбе, но и пока ещё короткой истории «Союза русских художников – Новое время». «ЛГ» с момента возникновения этого объединения живописцев следит за его деятельностью, наши читатели знают и о многочисленных выставках по России, большой работе по пропаганде национальных традиций, истории, русского пейзажа. Но интересны ли они жителям арабского мира?

На встрече в нашем посольстве фильм о союзе и художниках встретили аплодисментами, привезённых каталогов для автографов не хватало, поговорить с живописцами хотел, казалось, каждый. А на открытии выставки помимо многочисленных гостей – дипломатов самых разных стран, местной элиты – было много прессы. Телевизионщики просто окружили посла России в Кувейте Алексея Соломатина, который выступал в несколько непривычной для себя роли эксперта по

Посол А. Соломатин отвечает на вопросы телеканалов

живописи, но на вопросы отвечал со знанием дела. Гости из России дали интервью, сфотографировались на фоне своих работ, расписались в великолепно изданном каталоге – отдельное спасибо Министерству культуры Кувейта, гостеприимно и радушно принимавшему делегацию.

А вскоре возле многих работ, на табличке с фамилией автора и названием, появились небольшие красивые кружочки. Хороший знак – картина практически куплена. И хотя не продажа работ была целью выставки, для художников это было приятной неожиданностью. И если бы пейзаж с берёзками или портрет девочки из русской деревни приобрели наши соотечественники,

это можно было бы объяснить ностальгией. Но величественный араб в роскошном белом одеянии цокает языком у холста, на котором лодки и сумрачное северное небо, весенние проталины или осеннее разноцветье. Реалистическая живопись продолжателей традиций Аполинаррия Васнецова, Михаила Нестерова, Василия Переплётчикова, Сергея Коровина и других говорит сама за себя. Приверженность русской школе живописи, верности её традициям и идеалам, объединяющая живописцев, и здесь доказала свою состоятельность.

Чем художникам запомнится поездка за четыре тысячи километров? Останутся этюды, сделанные прямо на яхте в Персидском заливе, в пустыне, где увидели не только ожидаемых верблюдов, но и роскошных арабских скакунов, стоящих миллионы долларов, на набережной у старых кораблей. Запечатлены буйство зелени, знаменитые на весь мир небоскрёбы Кувейта. Появилась интересная идея – сделать в будущем выставку «Кувейт глазами русских художников», показать её сначала в Москве, а потом здесь, где в тени под пальмами так хорошо пишется.

Директор Липецкого областного художественного музея, лауреат премии президента России за 2013 год Павел Матвеев в Кувейте предложил всерьёз продумать о создании в России – и не в Москве! – галереи Союза русских художников. В которую – уверен – отдадут свои работы народные художники СССР академики Сидоров и братья Качёвы, а также Николай Колупаев, Николай Зайцев, Юрий Орлов и другие. СРХ есть что показать не только на Аравийском полуострове.

Леонид КОЛПАКОВ,
специор «ЛГ»,
ЭЛЬ-КУВЕЙТ–МОСКВА

Художница И. Рыбакова с новой поклонницей на фоне своих работ

Живопись из России заинтересовала жителей Кувейта

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Фишки и Космос

Апрельское зеркало московских фестивалей

Народ не обманешь, народ всегда прав. Именно в недрах народного коллективного бессознательного формируются наиболее адекватные представления об окружающем мире и его закономерностях, которые затем транслируются вовне в виде безупречных интеллектуальных меседжей. Так возникают пословицы, поговорки, афоризмы. Ярчайшим примером служат афоризмы Козьмы Пруткова – как наноформа коллективного бессознательного – «Бди. Зри в корень». И, конечно же, его бессмертное – «Нельзя объять необъятное».

Всё вышесказанное, естественно, шутка. Пародия, так сказать, на любящих поумничать музыкальных журналистов и критиков. А заодно – дань месяцу, первое число которого имеет особый смысл. Но, кроме того, что начинался он со Дня смеха (на Западе – День дурака – почти по Задорнову), это оказался месяц, где столкнулись три крупных фестивальных события. И если о Пасхальном фестивале речь ещё впереди, то фестиваль «Опера априори» и фестиваль Мстислава Ростроповича заслуживают отдельного разговора. Здесь нужно отсылать читателя к первому абзацу, дабы стал понятен его смысл в контексте нижеизложенного. А именно – народная мудрость гласит: «Свято место пусто не бывает». Это относится в первую очередь к фестивалю Ростроповича, который занял нишу, освоенную в своё время фестивалем «Симфонические оркестры мира».

Поскольку судьба последнего весьма туманна, то именно фестиваль Ростроповича сегодня даёт москвичам возможность познакомиться с искусством лучших оркестров. Даже алгоритм получился похожим: один отечественный коллектив – в этом году это был РНО Плетнёва – и четыре европейских. Директор фестиваля Ольга Ростропович, дочь знаменитых музыкантов, год от года старается не опустить уровень планки. И гости, со своей стороны, тоже стараются не подвести, относятся к приглашению творчески, предлагая всяческие изюминки, или, как сейчас говорят, фишки. Одной из таких фишек была российская премьера неоконченной оперы-буфф Шостаковича «Оранго». Композитор готовил её по заказу Большого театра в 1932 году. Либретто писали писатель и журналист Александр Старцаков (растрелянный в 1937-м) и Алексей Толстой. Это модная в те годы история о выведении нового существа, от скрещивания обезьяны и человека (вспомним сюжеты Беляева, Булгакова и Уэллса), результатом которого стал обезьяночеловек Оранго. Планировалась жёсткая сатира на буржуазную прессу, приуроченная к 15-летию революции. Но Шостакович, занятый ещё и написанием «Леди Макбет Мценского уезда», успел сочинить только Пролог на 40 минут, да и то в клавире. В 2004 году его обнаружили в архивах, в 2011-м дирижёр и композитор Эсо-Пекка Салонен презентовал мировую премьеру (в оркестровке МакБерни), и вот теперь состоялась премьера в России с его же лондонским оркестром «Филармония». Кроме пяти русских солистов, было пять английских, правда, тоже певших по-русски.

Филармонический оркестр Радио Франции приехал под руководством Мюнг-Вун Чунга. Этот дирижёр продолжает удивлять, с каким бы оркестром он ни работал. На этот раз его фишкой были «Картинки с выставки» Мусоргского-Равеля. Лучшей оценкой их исполнения может служить оценка болгарской пианистки Пламены Манговой (кстати, ученицы нашего Башкирова, правда, преподающего сейчас в Мадриде). Она играла с этим же оркестром 1-й концерт Равеля, а «Картинки» слушала в зале. Когда же после концерта её спросили, играет ли она этот цикл, Пламена ответила, что нет, но после того, что она сейчас услышала, обязательно сыграет, причём с теми красотою, которые сумел открыть слушателям Мюнг-Вун Чунг. Фишкой Российского национального оркестра стал выход Плетнёва в качестве пианиста (играл он 24-й концерт Моцарта). Симфонический оркестр Штутгартского радио предложил Брукнера и Сибелиуса – фишкой этого крепкого европейского середнячка можно считать то, что в этом составе они – последний сезон. Но самая странная фишка получилась у Лондонского филармонического оркестра. Его нынешний лидер, Владимир Юровский, во вступительном слове к «Военному реквиему» Бриттена почему-то акцентировал внимание на нетрадиционной ориентации композитора и поэта Уилфрида Оузена, а также друзей Бриттена, которым этот опус посвящён. Видимо, жизнь в Европе сегодня накладывает свой отпечаток на мировосприятие, если дирижёр считает всё вышесказанное более важным, чем, скажем, упоминание о том, что партия сопрано была посвящена Галине Вишневской.

Фестиваль «Опера априори» проходит немножко в другом формате. Мероприятия – раз в месяц. На апрель пришёлся самый лакомый кусочек фестивальной программы. В Большом зале консерватории Йонас Кауфман представлял вокальный цикл Шуберта «Зимний путь». Наконец-то этот гламурный красавчик, умница и трудяга получил возможность продемонстрировать не попсовую коммерцию, с которой его приглашали раньше (одни залы чего стоят – Барвиха Luxury Village и сараеподобный КДС, где он выступал даже не как основной солист), а настоящее искусство. Помогал ему в этом его многолетний единомышленник пианист Хельмут Дойч. Результатом стал совершенно космический (не зря концерт проходил в День космонавтики) камерный музыкальный перформанс, где одна пара австриец-немец (Шуберт–Мюллер) была проиллюстрирована другой такой же парой (Дойч–Кауфман). Первое, что обращало на себя внимание, – высочайший уровень культуры исполнителей, без которого в камерной музыке вообще, и немецкой в частности, делать нечего. Кауфман совершенно чётко следовал указаниям автора, постоянно сдерживая рвущиеся наружу темперамент и мощь. И только в нужных местах отпускал вожди, и тогда зал слышал такого знакомого по большому оперному постановкам Йонаса. А потом были двадцатиминутная овация и толпа поклонников и поклонниц у служебного входа. Но не агрессивная и истеричная, а просветлённая и умиротворённая. Вот такая она – волшебная сила искусства.

Юрий АЛЯБОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Весело и без пощады

Уильям Блум.
Смертоносный экспорт Америки – демократия. – М.: Кучково поле, 2014. – 272 с. – (Серия Реальная политика). – 2000 экз.

Серия «Реальная политика» задумана как собрание книг западных авторов, раскрывающих подлинную, реальную политику США и англосаксонской системы – в противоположность той пропагандистской версии, которую нам подают из Вашингтона и проамериканских «гнёзд» в России. В Америке такая история называется «альтернативной» – ей не учат в школе и в университетах «плющевой лиги», формирующих истелблищенские системы. Но это как раз те история и политика, которые имеют место быть.

Новая работа Уильяма Блума развенчивает один из главных и наиболее губительных мифов, созданных в Вашингтоне, – о том, что распространение в мире демократии по-американски рождено заботой о судьбах других народов и великодушием Америки. Вовсе нет. «Продвижение демократии» стало удачной упаковкой для жёсткого, часто безжалостного продвижения интересов американского государства и капитала. По ходу дела само понятие «демократия» лишилось своего изначального смысла: вместо власти народа в интересах народа «демократия» по-американски в других государствах становится властью интересов Вашингтона над народом этой страны.

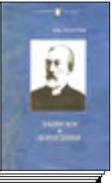
Автор отменно владеет фактами, совмещает детальность и глубину исследования с широким охватом. Однако в этой его книге есть и острый юмор, сарказм. Она даёт массу аргументов для дискуссий с оппонентами как внутри России, так и на международной арене. Пока люди до конца не осознают, сколько страданий принесла миру американская политика, мы никогда не будем в состоянии остановить этого монстра, пишет Блум. Изменить кардинальным образом суть американской политики на данном историческом этапе не представляется возможным. Что делать в такой ситуации? Учиться самостоятельно понимать происходящее, разбираться в реальности – до тех пор пока не наберётся критическая масса таких людей.

У нас в России есть немало людей, которые понимают истинную суть американского режима и не идут на поводу у западной пропаганды. Происходящее на Украине пополнило эти ряды и усилило их убежденность. Однако нам следует понимать, что противодействие разворачивается сегодня именно в информационном поле.

Виктор КРАСНОВ

Дипломат-мыслитель

Константин Николаевич Леонтьев.
Записки и донесения. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 560 с. – 500 экз.

Гениальность человека обнаруживается во всём, чем он занимается. Книга подтверждает это со всей очевидностью. Дипломатический талант русского мыслителя религиозно-консервативного направления раскрылся в годы, когда Россия проводила реформы и восстанавливала свои позиции на международной арене, пошатнувшиеся после поражения в Крымской войне. Именно в это сложное и противоречивое время Леонтьев являлся российским консулом в разных городах Турции и Греции.

Дипломатические послания, отчёты, описания путешествий и письма содержат подробную информацию по самым разным вопросам. Их автор проявил себя очень наблюдательным, дотошным и неравнодушным работником. Настолько неравнодушным, что однажды вспыл и ударил хлыстом французского консула Дерше за то, что тот позволил себе в оскорбительных выражениях отозваться о России.

Круг его интересов был очень широким. Он дал серьёзный и глубокий анализ проводимых в Турции реформ, проанализировал настроения и взгляды основных слоёв турецкого общества и политических сил на начавшуюся войну между Францией и Пруссией.

В своих записках Леонтьев часто сравнивал Восток и Запад, и это сравнение далеко не всегда оказывалось в пользу последнего. Работая на дипломатическом поприще, он сформировал глубокое убеждение, что Россия всегда должна иметь могучее государство, сильную армию и военно-морской флот, а более всего – заботиться о крепости веры и духа своего народа. Позже наблюдения и идеи Леонтьева-дипломата, намеченные в его посланиях, будут обобщены и развиты Леонтьевым-мыслителем уже в его философских трудах.

Олег ЗУЕВ

Директива на все времена

Американские цели в отношении русского мира

В сборнике «Сдерживание. Документы американской внешней политики и стратегии. 1945–1950 гг.» Колумбийский университет опубликовал некогда совершенно секретную директиву Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года «Цели США в отношении России».

Подробно комментировать этот документ в небольшой статье – занятие невозможное. Поэтому я буду цитировать и очень кратко комментировать всего одну из четырнадцати глав под названием «Изменение советской концепции международных связей». В этой главе абсолютно внятно сформулированы

именно главные цели США в отношении России, как зачастую называли на Западе Советский Союз. По содержанию и духу директива носит военно-стратегический характер без ограничения времени его действия – на все времена и всевозможные варианты развития событий.

Могут сказать: «Какой смысл обращаться к документам давнего прошлого, чтобы понять нынешние цели США?» Не торопитесь с выводами. Неслучайно директива эта была совершенно секретной, пролежала в архивах более тридцати лет. Цели этого документа дотягиваются до наших дней и проясняют нынешнюю внешнюю политику США лучше прогнозов и оценок многих нынешних институтов и аналитических центров. Важно и то, что цели эти назвали сами американцы и десятилетия за десятилетиями упорно идут к ним.

Итак, вариант № 1. «В худшем случае, если Советы смогут удержать (по окончании военных действий. – И.И.) все или почти все территории, нам следует потребовать:

(а) Военные условия (сдача оборудования, эвакуация из основных зон и т. п.), направленные на обеспечение военной беспомощности в течение долгого периода времени.

(б) Условия, направленные на возникновение существенной экономической зависимости от внешнего мира.

(в) Условия, направленные на обеспечение свободы или предоставление федерального статуса национальным меньшинствам (как минимум мы должны настаивать на полном освобождении стран Балтии и предоставлении им федерального статуса Украине с тем, чтобы украинские власти имели достаточную степень автономии).

(г) Условия, направленные на разрушение железного занавеса и обеспечение проникновения либеральных идей и контакта народов, живущих за железным занавесом и за его пределами.

Это всё, что касается наших приоритетов в отношении советской власти».

Тут комментарии, увы, не нужны. Военные действия с применением атомного оружия, которые США планировали начать пять раз начиная с 1949 года до середины 70-х годов, по разным причинам и главным образом из-за военного могущества СССР не состоялись. Советский Союз был уничтожен в результате полувековой холодной войны, которую США вели более умело, а также, как пишут сами американские стратеги, потому что в СССР «нашлись предатели». На самом высоком уровне российской власти.

Вот как выглядел вариант № 2. «Однако перед нами по-прежнему стоит вопрос, что делать с некоммунистической властью, которая может быть установлена на части или на всей территории России как следствие военных действий».

Прежде всего стоит отметить, что вне зависимости от идеологической основы любого некоммунистического режима и вне зависимости от того, насколько он будет придерживаться идеалов либерализма и демократии, мы должны будем в той или иной форме обеспечить то, о чём уже говорилось выше. То есть даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально дружественным по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее:

(а) Отсутствие у подобного режима большой военной мощи.

(б) Его сильную экономическую зависимость от внешнего мира.

Киевские власти послушно выполняют все указания заокеанских кураторов. Вице-президент США Байден вещает, Яценюк внимает

(в) Соблюдение им прав национальных меньшинств.

(г) Отсутствие попыток установить подобие железного занавеса при контактах с внешним миром».

Войны США с СССР не понадобилось. За годы перестройки и ельцинского правления исполнилось всё, что планировалось США. Казалось бы, на этом Америка могла умерить свои аппетиты и дать России спокойно жить и строить своё будущее так, как ей хочется. О, нет! Американские национальные интересы безмерны и безграничны!

И вот наконец вариант № 3. Напомню: прошло 66 лет, мы в начале XXI века.

«Если нам придётся иметь дело с режимом, борющимся с коммунизмом и дружественным по отношению к нам, то мы, без сомнения, должны будем делать всё, чтобы выполнение вышеописанных условий

не было для него унижительным. Однако в той или иной форме нам всё-таки придётся следить за их соблюдением, если мы хотим мира и стабильности во всём мире».

Следовательно, мы можем смело говорить, что наша задача – следить за тем, чтобы в случае войны с Советским Союзом режим, который установится на территории России после войны:

(а) Не обрёл военную мощь, достаточную для угрозы соседним государствам.

(б) Не имел той степени экономической свободы, которая позволит обрести подобную военную мощь без помощи западных стран.

(в) Не отрицал автономности и права на самоуправление основных национальных меньшинств.

(г) Не поддерживал что-то, что в какой-то степени напоминает нынешний железный занавес».

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Пока статья готовилась в номер, в газете «Нью-Йорк таймс» 19 апреля вышла статья П. Бейкера «Эхо холодной войны. Стратегия Обамы погасила Путина».

Вот три выдержки начала статьи Бейкера: «Даже сейчас, когда кризис в Украине продолжается и не находит лёгких способов разрешения, президент Обама и его команда по национальной безопасности ищут за пределами непосредственного конфликта новые формы долгосрочной стратегии по отношению к России, применяя обновлённый вариант стратегии сдерживания времён холодной войны».

Так же, как Соединённые Штаты после Второй мировой войны решили противостоять Советскому Союзу и его глобальным амбициям, г-н Обама ориентирован на изоляцию путинской России, отрезав её экономические и политические связи с внешним миром. Он ограничил её экспансионистские амбиции и эффективно сделал Россию государством-изгоем».

Как говорят помощники президента США, г-н Обама пришёл к выводу, что, даже если найдётся разрешение текущих противоречий по Кры-

му и Восточной Украине, он больше никогда не будет иметь конструктивные отношения с г-ном Путиным, пытаясь минимизировать ущерб, который может причинить Путин. Он постарается сохранить то, что ещё может быть сохранено в сотрудничестве между нашими странами и по возможности будет игнорировать хозяина Кремля за исключением внешней политики, где прогресс ещё остаётся возможным...»

И ещё одна цитата, пожалуй, прямо подтверждающая основной смысл моей статьи: США издавна определили себя противником России, именно они и никто иной развязали холодную войну против СССР, а теперь, воспользовавшись первой же возможностью, пытаются начать её снова. Цели? Все те же, что названы в 1948 году.

Думается мне, ничего из этого злого замысла в конце концов не выйдет. Выстоим. И Россия, и родная нам исторически и душой Украина. Россия достаточно сильна, чтобы попытаться победить её военным путём, не получив при этом адекватного губительного ответа, Россия слишком непреклонна, чтобы её можно было запугать. Время – за правдой и справедливостью.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ, ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук

ЭКСКЛЮЗИВ

«Мы всё равно будем вместе»

Минуло 15 лет с тех пор, когда в 1999 году войска НАТО в буквальном смысле растерзали Югославию. В течение трёх месяцев в рамках операции «Союзная сила» авиация альянса планомерно превращала в руины цветущее государство в центре Европы всего лишь потому, что его президент Слободан Милошевич отказался предоставить территории своего государства для натовских военных баз. Тысячи ни в чём не повинных мужчин, женщин, детей были убиты. В итоге от Сербии было отторгнуто Косово, где

в городе Урошевац в настоящее время находится штаб-квартира военной группировки «Восток» под американским командованием...

Предлагаем вниманию читателей интервью нашего корреспондента, взятое у бывшего Чрезвычайного и Полномочного посла Союзной республики Югославия в России Борислава Милошевича (родного брата погибшего в тюрьме Гагского трибунала Слободана Милошевича) незадолго до его кончины в прошлом году.

Братья Борислав и Слободан Милошевич

– Борислав Светозарович, вряд ли кто-либо лучше вас сможет рассказать читателям о чувствах сербов, испытавших на себе «благодарения цивилизованного мира».

– Всё, что случилось тогда, отозвалось великой болью в сердцах всех сербских патриотов. Это было не чем иным, как наглой неприкрытой агрессией, вызовом всей Новейшей истории. Сейчас ясно, для чего на головы сербов сбрасывали бомбы: для захвата территории и продвижения НАТО на восток, а не по каким-то надуманным «гуманитарным» соображениям.

– У кого-то может создаться мнение, что Европа на этом тернистом пути больше обретёт, чем потеряет. Такое мнение может создаться из-за самоуверенности и настоячности, если не сказать, наглости, с которыми европейцы проводят свою экспансионистскую политику...

– Европа на этом пути только

потеряет и не обретёт ничего. Я уверен, что её политика будет иметь катастрофические последствия для неё самой. Но некоторая «польза» для Европы всё же будет – значительно улучшится её снабжение героином. Косово и Метохия стали международным центром распространения наркотиков и торговли оружием.

США «сунули» за пазуху Европе эту «горячую головешку», а бразды правления оставили в своих руках и построили в Косово самую восточную военную базу. А суть и смысл продвижения НАТО на восток, я думаю, понятен каждому гражданину России. Сербия и Россия – страны православно-славянские, но они также и многонациональные. Мы умели собирать и объединять на своих землях и другие народы. Я не могу здесь также умолчать о том, что основную роль в подготовке развала Югославии сыграл

Ватикан, который всегда противостоял православию.

– Мы видим по телевидению разорённые православные храмы в Косово. Жуткое зрелище... А «цивилизованный западный мир» смотрит на это разорение с олимпийским спокойствием. Почему?

– Это началось с натовских бомбардировок. Европа, следуя в кильватере политики США, разрушала и бомбила своё культурное достояние. Ведь православные святыни на Балканах – это шедевры сербско-византийской архитектуры Средних веков. Но эти храмы и монастыри взрывали и взрывают при молчаливом согласии США и Европы уже в XXI веке. Варварство! Самое настоящее варварство. Одишание...

– Вы чувствуете поддержку нынешней России?

– Россия 90-х годов прошлого века была совсем другой. Тогда

её внешняя политика целиком зависела от Запада. Сегодня Россия проводит принципиально иную политику. Россия сегодня не просто поддерживает Сербию, но стоит на позициях приоритета устава ООН над решениями США и Евросоюза. При этом Россия в первую очередь защищает свои интересы, поскольку является многонациональной страной. Демонстративное признание западными демократиями Косово даёт России в руки большой козырь, которым, я думаю, она в своё время воспользуется.

Мы, сербы и русские, всё равно будем вместе. Многие политики в Сербии говорят, что у неё нет другого пути, как в Европу. Я думаю иначе. Сербия должна развивать отношения также и с Россией, и с Китаем. Я категорически возражаю против вступления Сербии в НАТО. После всего, что с нами сделали, вступить в НАТО – просто преступно. Будем помнить уроки истории. История – лучший учитель.

Беседовал Владимир ШЕМШУЧЕНКО

ТЕЛЕСЕРИАЛ

Трагедия в прайм-тайм

Сериял «Мотыльки» показали почти одновременно в России и на Украине

Пронзительный, проникновенный, трогательный... Как ещё нужно охарактеризовать фильм, чтобы взыскательная стиличная публика зевнула?

Ни туманных тебе англоури, разлившись которые можно почувствовать себя тонким ценителем. Ни хотя бы горькой разоблачительной правды, что позволит свести счёты с родиной. А ведь какой прекрасный повод — Чернобыль. Из этого, оравленного радиацией источника реально выловить богатейший улов патологических крупных мутантов — просто какой-то кладёз англосветских гипербола! Тут и неповоротливый сом чиновничьего равнодушия, и скользкий угорь бюрократической безответственности, и уродливый роган партийных привилегий.

В этом смысле «Мотыльки» выглядят могильником прекрасных возможностей, вы только прочтите анонс (который избывает автора от мучительной процедуры пересказа содержания): «История любви выпускницы школы Али и солдата срочной службы Паши разворачивается на фоне одной из самых масштабных техногенных катастроф XX века — чернобыльской аварии. Им суждено было встретиться в конце апреля 1986 года в городе Припять. Слово мотыльки, стремящиеся к огню, они летели навстречу своим чувствам, не замечая ничего вокруг. Это фильм о любви, и только о любви».

Интеллигентному человеку плюнуть хочется от этих «словно мотыльки». Кто так пишет вообще: «о любви, и только о любви»? А между тем фильм пусть и не только, но большей частью и вправду о любви. Которую, между прочим, очень трудно сыграть, чтобы зрителя не подташнивало от фальши. При-

чём сыграть надо не какое-то абстрактное чувство, привязанность или страсть — а именно любовь в её открытой форме. Раньше умели — Татьяна Лаврова, Вера Алентова, Жанна Болотова... С мужиками сложнее, да и стоит ли их вспоминать — в коллекции открыток с артистами советского кино самое интересное, безусловно, артистки.

В «Мотыльках» ей — семнадцатилетней — восемнадцатилетней, и надо же совсем ещё юные Мария Поежаева и Юрий Борисов блистательно играют любовь, чего было бы вполне достаточно для похвальной рецензии. Однако есть в фильме и нечто ещё. Кино наполнено настоящими героями, самоотверженными людьми, которые помнят, что такое чувство долга, действие, приносит себя в жертву. Собственно, по жанру «Мотыльки» — это настоящая трагедия. Смерть там присутствует органичным обязательным элементом. Со смертью в «Мотыльках» обходится с позиций культуры. И это тоже для нынешних времён редкий случай — противоречить восторжествовавшей субкультуре некролюбования. Носители этой субкультуры — от Киры Муратовой до Ренаты Литвиновой — сколотили секту приверженцев из пенсионеров, влюблённых в Серебряный век, и подростков-эмо, влюблённых в себя...

Есть серьёзные подозрения, что фильм «Мотыльки» вообще не должен был появиться на российском ТВ. Трагедия в прайм-тайм два вечера кряду — сомнительный способ заработать денег на рекламе. Однако Первый «сделал это», как любит восклицать Константин Эрнст в минуты особого воодушевления. Зачем показали? Скорее всего, в качестве вклада в разрядку российско-украинских отношений.

Производитель картины — компания «FILM. UA», крупнейший украинский игрок на телекинорынке. Гектары съёмочных площадок, тысячи часов разнообразных сериалов и программ. Они производят — мы покупаем. Бизнес этот до недавнего времени не знал государственных границ: артисты, режиссёры, сценаристы, операторы курсировали к взаимной выгоде между Москвой, Питером, Киевом, Одессой. Без российского рынка эта украинская компания, наверное, не исчезла, но уж точно была бы совсем другой по масштабу. Российский зритель опосредованно через рекламодателя оплачивал бурный рост и «FILM. UA», и украинского телекинобизнеса в целом. Российские бюджетные деньги окольными путями тоже наверняка туда вливались. Можно сказать, что таким образом Россия вкладывалась и в пропагандистскую составляющую украинского кино и ТВ.

Вактиве компании «FILM. UA» — документальный цикл с громким названием «Прокураторы Украины» (вполне, кстати, лояльный к СССР) о Николае Подгорном, Петре Шелесте, Владимире Шербицком. Но есть в портфолио фирмы и однозвонный идеологический монумент независимости — «Украина. Точка отсчёта», где главными экспертами выступают и галичанские антисоветчики, и Бурбулис, и Бжезинский. В этом исследовании истоков «незалежності» чернобыльская катастрофа, к слову, поставили в один ряд с «голомором» — старой манипуляцией, чтобы убедить массы в необходимости бегства из СССР. Зреть уже никакой лояльности — Советский Союз представлен «антропологической катастрофой»...

Скорее всего, ориентируясь исключительно на прибыль, компания лавировала в запутанных реалиях украинского «политикума», балансируя и приспосабливаясь. Видимо, в рамках этой стратегии возникли и «Мотыльки». Задолго до майдана-2, Крыма и гражданской войны на Донбассе. И теперь катастрофические события на Украине создали художественному фильму новый контекст, который просто невозможно не принимать во внимание.

Вот, например, показательный комментарий в «интернете» — реакция жителя Украины: «Посмотрел трейлер и понял, что фильм снят для тех, кто не в курсе, что Чернобыль это Украина, а не Российская Федерация. Я сам оттуда, пережил эвакуацию. Самое первое и главное это то, что у нас так не разговаривали! Поэтому фильм априори неправдивый на все 100%... Даже не буду смотреть это московское фуфло!»

В чём-то комментатор, несомненно, прав. Кино создано вовсе не силами выпускников Киевского института им. Карпенко-Карого. В титрах — выпускники ВГИКа, Школы-студии МХАТ, училища Шепкина... Сценарист Валерий Мухарьямов окончил Московский педагогический институт. Режиссёр Виталий Воробьёв до ВГИКа отучился в Бауманке, проектировал авиадвигатели, участвовал в

разработке «Бурана». Может быть, поэтому в «Мотыльках» просвечиваются, словно прожилки крыла бабочки, любовь к Родине и тоска по её утрате.

Но ведь «Буран» создавали всей страной — в основном силами УССР и РСФСР, и после Чернобыля спасались тоже всем Советским Союзом. В «Мотыльках» этот факт ненавязчиво, но зримо подчёркнут выбором актёров, представляющих всё антропологическое многообразие СССР. Конечно, большинство украинских граждан помнят историю. Товарища этого, не пожелавшего смотреть «московское фуфло», отбрили по полной программе совместным российско-украинским фронтом. Один, например, ответил так: «Фильм от того, что вы его не посмотрели, хуже не стал, а вот вы от того, что не видели его, не стали, возможно, чуточку лучше...» А другой подытожил: «Уважаемый, Чернобыль — это не Украина и не Российская Федерация. Чернобыль — это СССР»...

В финале действие переносится в наши дни. Выросшая дочка погибших Али и Паши приезжает на экскурсию в Припять. Зрителям сообщают титром, что она воспитывалась в детском доме и сейчас живёт в Киеве. Последнее обстоятельство кажется особенно тревожным.

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
telev@mail.ru

Изоляция Познера

Когда в программу «Познер» приходят его идеологические оппоненты — а это происходит всё чаще, — становится всё более очевидна полная некомпетентность ведущего по многим глобальным вопросам геополитики и культурологии. Интервьюируя Александра Дугина, Владимир Познер плавал, часто не понимая, что ему говорит чрезвычайно эрудированный философ-евразиец и горячий противник проамериканского либерализма. Пытаясь поймать на чём-то Дугина, Познер безуспешно предьявлял ему вырванные из контекста резкие цитаты и наконец попал в ловушку сам. Когда Дугин сказал, что всех противников Российского государства «надо изолировать от средств массовой информации, надо подвергнуть их ostracismу», Познер спросил: «Вы, наверное, считаете, что и меня надо изолировать от средств массовой информации? Да или нет?» — и нарвался на честный ответ: «Думаю, что да». И тут можно было бы завершить передачу. А потом и закрыть весь проект. Было бы куда лучше, если бы единственную программу большого политического интервью на Первом канале всё бы патриот России, такой, например, как Дугин, и столь же образованный и интеллектуально оснащённый.

Антон МОРОЗОВ

Волшебник Гладков

Недавняя «Романтика ромansa» была посвящена музыке народного артиста России, выдающегося композитора Геннадия Игоревича Гладкова. Песни и романсы — нежные, добрые, озорные, ироничные, воистину чудесные — пели не кинозвёзды, не исполнители масштаба Муслима Магомаева, Алисы Фрейндлих, Андрея Миронова, Михаила Боярского, а неизвестные ещё пока широкому кругу зрителей театральные артисты, но и в их исполнении музыка Гладкова звучала волшебным образом. Из фильмов «Бременские музыканты», «Собака на сене», «Обыкновенное чудо», «Формула любви», «12 стульев», «Человек с бульвара Капуцинов», спектаклей «Прощись и пой!», «Люди и страсти»...

После агрессивных англоязычных суррогатов, что слышишь на других каналах, «негромкая, вполголоса» русская музыка Гладкова, звучащая на «Культуре», казалась сказкой, рассказанной добрым волшебником.

Евгения БОЛИНА

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Фальшивая колбаса

Недавно в Оренбурге праздновали День местного самоуправления. Торжественное собрание, как водится, закончилось концертом самодеятельных артистов, приглашённых из городов и сёл. Что бросилось в глаза? Репертуар народных исполнителей состоял только из советских или старинных, в том числе казачьих, песен. Среди них ни одной так называемой современной, что постоянно звучит с телеэкрана. Не ложась на душу неангажированных людей нынешние произведения эстрады, поэтому народ не подхватывает «мелодии экрана», как это было прежде. Хотя сами вдохновители и участники различных телешоу буквально захлебываются от восторга. Что ни выступление современной песенной «звезды», то оно обязательно сопровождается эпитетом «потрясающее».

Это слово, которое кажется преувеличением и в чисто рекламных роликах, продвигающих ширпотреб, выдаёт рыночный характер и нынешнего телескуства. Всё направлено на «впаривание» поднадоевших телефигур, навязывание аудитории их сомнительного продукта.

ТВ у нас становится totally рекламным. Артист на экране сегодня уподобляется фальсифицированной колбасе, которая тоже является продуктом недоношенного рынка. Неважно, что в ней (в нём) почти нет натуральных компонентов. Реклама всё восполнит. Отсюда танцевальные шоу мастеров с дилетантами, ледовые побоища с гиперпремиальными участниками, перенасыщенные остреньким негативом, программы, насаждающие мистическое сознание, фальсификация прошлого под маркой стирания белых пятен, раскручивание школ скороспелых «звёзд» и шутки «ниже пояса». В этом ряду ставшее регулярным телешоу «Точь-в-точь» — прямая подмена подлинного исполнительского искусства подделкой. Лишь бы достать зрителя, активизировать его внимание и затопить в свои сети в целях повышения рыночного рейтинга. И неважно, что до неузнаваемости искажается картина жизни, молодёжь растёт оторванной от настоящих ценностей, от родной почвы. А мы все против воли буквально давимся фальшивой телеколбасой.

Владимир НИКИТИН,
главный редактор
газеты «Южный Урал»

ТЕЛЕКНИГА

На невской волне

Эфир на фоне эпохи: Очерки истории Ленинградского-Петербургского радио и телевидения / Под общей редакцией С.Н. Ильченко, В.Г. Осинского, Ю.В. Клюева. — СПб.: С.-Петербургский госуниверситет, 2013. — 320 с. — 150 экз.

То, что предстоит прочесть взявшему в руки эту книгу, никогда не было единым текстом. Хотя сама по себе история Петербургского-Ленинградского и снова Петербургского радио, а потом и телевидения всегда имела чётко очерченные этапы своего развития. Это и нашло отражение в структуре «Очерков...», которые являются первым такого рода изданием, коллективной картиной нашего радио и телевидения на фоне эпохи, которая менялась порою так стремительно, что не только историки, но и журналисты едва успевали зафиксировать её неуловимый бег из прошлого через настоящее в будущее.

В этой книге использованы материалы и научные изыскания кафедры телерадиожурналистики Петербургского университета. На них ушли годы и десятилетия. Объём книжки не позволил вместить всё то, о чём писано и что исследовано. Это будет предметом грядущих изданий. Материалов накоплено не на одну книгу, не на одно ещё учебное пособие.

А пока читатель ждёт картина того, как за более чем вековую историю развития электронные СМИ (то есть радио и телевидение) из технической забавы превратились в неотъемлемую и важную часть нашей жизни. Именно Питер является научно-технической и творческой колыбелью отечественного радио и ТВ. На страницах книги не могло не отразиться столь важное обстоятельство.

Здесь мы найдём и далеко не полный перечень журналистских и художественно-эстетических приоритетов РТВ страны: радиотеатр и телетеатр — драматический, музыкальный, литературный, публицистический, наконец, балетный. И даже радиожурнал! Первое молодёжное, летское, кукольное, специальное подростковое вещание... Прообразы «Огоньков» и «От всей души». Детские бескорыстные турниры — «Один за всех — все за одного», «Турнир СК», «Папа, мама, я — спортивная семья». (Поистине массовые передачи, зовущие не столько к рекордам, сколько к занятиям спортом.)

Достоинное место занял телесериал «Солдаты Отчизны» — первый отечественный многосерийный документальный фильм, а не «Летопись полувекка», как обычно считают. Телеработы А. Беллинского и Д. Брянцева, появление журналиста-ведущего вместо диктора в информационном вещании, радиотелестюды и знаковые перестроенные «Телекурьер», «600 секунд», «Пятое колесо», давшее название Пятому каналу, социально-демографический срез-портрет молодого поколения в «Контрольной для взрослых» — всё это было подлинным новаторством и родилось оно в городе на Неве. Питерская телекритика, надо сказать, поначалу скромно умалчивала о приоритетах. На них обратили внимание первыми москвичи С. Муратов и Г. Фере, А. Юровский, В. Ружников. В новой книге приоритеты рассматриваются с самого начала регулярного телешоу — с 7 июля 1938 года (Шаболовка начала регулярно выходить в эфир с 10 марта 1939-го).

Текст расцвечен лишь несколькими интервью с творцами-основателями. Но это только начало, ибо авторы убеждены: чуть ли не каждый из тех, кто работал на эфир в лучшие годы питерского радио и ТВ, достоин и интервью, и портретных очерков.

Иван ДЕВЯТИН,
ПАВЛОВСКА

ТЕЛЕАУДИТ

Доступная роскошь?

Театральную жизнь страны лихорадит. Летят головы маститых главных режиссёров, чьи театры признаются неуспешными в коммерческом плане. На их место тут же приходят молодые и модные. Внезапно меняется состав экспертных советов, в чьи функции входит формирование репертуарной и режиссёрской политики театров.

И только большой брат по имени ТВ этих событий будто не замечает. Убеждение, что «культура — это не рейтинг», продолжает бытовать в среде теленаучников. Все затвердили себе старую цифру, что программы о культуре смотрит 4% населения страны. «Перемерять» этот рейтинг никто не считает необходимым. За последние два года на наших телеканалах не появилось ни одной значительной новой программы на культурологическую тематику. Телеканал «Культура» продолжает раздвигать всем сестрам по серьгам — говоря «по чуть-чуть» обо всём. Про музыку, про живопись, про балет, про образование, про театр наконец. Изменить общую ситуацию в одиночку канал не в силах. И прорисована наша новая бурная театральная действительность мимо голубого экрана. В лучшем случае бегло отметят что-то телевизионщики центральных телеканалов сюжетом в новостях. Не более.

Об этом важно сказать, чтобы обозначить контекст, в котором три года назад, 27 марта 2011-го, в Международный день театра, появился кабельно-спутниковый телеканал под названием «Театр». Со звучным логотипом «ТТ». Канал начал вещать в «Акаде», и московская аудитория сразу обратила на него внимание. Через год добавилось вещание в «Триколор ТВ» — и аудитория выросла в масштабах страны. С 2014 года канал перешёл в спутниковые сети «Континент ТВ», «Телекарта» и начал онлайн-трансляцию по подписке, а это значит, что теперь он доступен во всех точках планеты, где есть интернет.

Сетку вещания на 80 процентов составляют видеозаписи спектаклей, а также театральные вечера, мастер-классов, актуальных обсуждений, конференций, церемоний награждения театральными премиями. Записи идут в полном объёме, практически без сокращений и монтажа, невзирая на пресловутый хронометраж: на канале «Театр» нет ограничений, сколько может идти программа по времени. Такую роскошь — давать подробные видеотрёхты самых знаковых событий в сфере театральной жизни — не может себе позволить сегодня ни один телеканал. Да и подобного телеканала с названием «Театр» нет нигде в мире! Думается, что главная причина в том, что ни в одной стране театральная жизнь не кипит так полноценно и не предоставляет такого количества событий. Снимай и показывай! По сути, канал «Театр» даёт зрителю некое театральное реали-шоу в масштабах страны. Получается эффект студии с прямым включением: в этом театре сейчас идёт спектакль, а здесь пресс-конференция, а там — церемония закрытия фестиваля. Другой разговор — КАК снимать и КАК показывать театральные события? Когда-то на советском телевидении был популярен жанр телевизионных спектаклей — и знатки помнят, сколько

сил, времени и таланта стоил перенос театрального действия на голубой экран. Лучшие образцы — спектакли Анатолия Эфроса, Михаила Козакова, Анатолия Васильева — вошли в историю и театра, и телевидения. Сегодня уметь снимать на плёнку «чудо театра» не обучают нигде. Нет специальных телевизионных мастерских для театральных операторов. И здесь телеканал «Театр» вообще мог бы стать экспериментальной площадкой для обучения в новом направлении — телевизионно-театральной журналистики. Мы приглашаем к сотрудничеству школы телевидения и журфаки! То, что эти умения будут востребованы, — несомненно.

Простой пример: на телеканале стартовал проект «Театры России». По нашей просьбе театры из регионов начали присылать видеозаписи своих спектаклей, сделанные силами местных операторов. Но большую часть из присланного показывать нельзя по причине низкого качества съёмки. Ценой тщательного отбора и собственных съёмки сегодня на канале «Театр» собрана раритетная коллекция лучших спектаклей театров из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Волгограда, Твери, Минусинска, Новосибирска, Екатеринбурга, Ульяновска, Омска, Краснодара, Севастополя и так далее. По сути, вся театральная карта страны. Представьте себе зрителя, любящего театр из какого-нибудь маленького города, у которого нет возможности путешествовать, ТВ могло бы помочь — донести лучшие спектакли до любого человека.

Два года назад на канал пришла популярная московская телевизионная программа «Разговор с Александром Мясниковым» — неспешные диалоги «без галстука» с самыми известными актёрами и режиссёрами. Теперь среди её героев не только столичные «звёзды», но и представители театров из регионов. Ниша эта нетронута телевидением. Мы не знаем в лицо главных режиссёров, актёров, директоров театров из провинции. Также в эфирной сетке канала программы из архива — творческие вечера, документальные фильмы об актёрах. Есть программы в формате «интервью на фоне спектакля» — репортажи о самых горячих премьерах. Специальные акции, например, «День Андрея Кончаловского» — 24 часа, в течение всего дня канал показывал только эксклюзивные программы о театральном творчестве известного кинорежиссёра. Или «День Мурманского драматического театра», когда подряд в эфирной сетке идут и спектакль, и интервью, и документальный фильм об одном театре. Или «День фестиваля «Театральный Олимп», когда в течение дня идут спектакли — лауреаты фестиваля. Канал не замыкается в рамках российского театра, имея в сетке вещания программу Postcard, европейские театральные новости и новую программу «Театр Буасьер, 61» — совместный проект с Российским центром науки и культуры в Париже: телевизионные версии музыкально-поэтических вечеров, идущих на сцене РЦНК. Можно, конечно, говорить, что каналу не хватает аналитических новостей обзоров, собственных ток-шоу. Но это всё частности, решаемые при наличии финансирования.

Главных вопросов два. Первый — это распространение сигнала. За трансляцию в сетях «Акаде» и «Триколор ТВ» теле-

канал ежемесячно отдавал практически весь свой мизерный доход и был вынужден очень скоро отказаться от столь дорогих услуг. Это странная ситуация, которую давно назрело обсудить на государственном уровне. Судите сами: телеканал создаёт эфирный контент и сам же платит за то, чтобы этот контент кто-то показал. Парадокс! Наверное, в ситуации с каналами прикладной тематики (еда, садоводство, охота, туризм, здоровье) вопрос можно решить с помощью денег рекламодателя. Но как быть с культурологическими каналами, куда реклама не идёт? Да, открыть двери «магазину на диване» и насытить телеканал рекламными паузами с «кастриями», наверное, возможно с точки зрения менеджмента. И абсолютно неприемлемо с точки зрения идеи. Реклама на культурологических каналах если и возможна, то только нишевая, тематическая (билеты на культурные мероприятия, товары, которые хоть как-то с этими мероприятиями связаны). Но этот сегмент рекламного рынка у нас абсолютно не развит. Для нормально существования телеканала культурологической тематики жизненно необходимо иметь квоту на бесплатную трансляцию во всех кабельно-спутниковых сетях (по примеру, как получило эту квоту Общественное телевидение).

Второй большой вопрос — финансирование. Точнее, его отсутствие. Сегодня канал «Театр» существует только за счёт собственного производства на разовые гранты. Их можно выиграть, а можно и не получить. Но чтобы выжить, нужно иметь стабильную программу государственных грантов на создание театрального архива XXI века. В проекте Концепции основ государственной культурной политики сказано, что одной из важнейших задач сегодняшнего дня «является восстановление распадавшейся связи времён, возвращение накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта в общественное сознание». Показ видеозаписей лучших спектаклей, особенно классического репертуара, безусловно, поможет решению этой задачи.

Мир очень изменился. Многие ценности перевернулись. Ушли в прошлое времена, когда культивировалось эстетическое воспитание. Этим летом на Московском международном фестивале мы провели опрос, что значит фраза «Его Величество Артист», какие эмоции она рождает. Актёры иронично улыбались, сетовали на диктат продюсерского кино и захват сцены скороспелыми антрепризами. Всё на потребу, всё на продажу...

Кто-то же должен менять эту ситуацию. Сказать, что такое сегодня хорошо, а что такое плохо. Сформировать культурную повестку дня. Один телеканал «Культура», плюс телеканал «Театр», добавим ещё несколько интернет-телеканалов культурологической тематики — это ничтожно мало для страны, если мы хотим, чтобы культура реально смогла сплотить общество. Поэтому задача номер один — помочь этим маленьким каналам делать своё большое дело.

МАРИНА МЕРКУЛОВА

СИТУАЦИЯ

Фантомы малого бизнеса

В одних регионах он процветает, в других – так и не рождается

Мы оказались попутчиками. Я возвращался автобусом из командировки домой, он ехал из дома в Москву на заработки. Небольшого роста, плотно сбитый молодой человек с умным, усталым взглядом.

– Не надоело мотаться туда-сюда? – спросил я.

– Он пожал плечами.

– Надо же как-то семью кормить.

– А своё дело не пробовал открыть?

– Пять лет на это потратил.

Некоторое время он молча смотрел в окно. Неудачник, думал я. Или очередная жертва какой-нибудь экономической аферы.

...А в дороге, как говорится, меня позвало присланное в редакцию письмо супругов Ключниковых – Валентины и Андрея из Александровского района Владимирской области. Шестнадцать лет назад, рассказывалось в письме, переехав из Казахстана, Ключниковы согласились принять в хозяйственное ведение муниципальный магазин. Вместе с двухмиллионным долгом, на погашение которого шли деньги, вырученные за проданное имущество, и кредиты Сбербанка, и даже пенсия Андрея, инвалида Советской армии.

«Вскоре администрация города, ссылаясь на трудную экономическую ситуацию, попросила нас вступить в арендные отношения на небольшой срок, – говорилось в письме. – Мы согласились, но временная ситуация затягивалась, а мы продолжали вкладывать в магазин средства. В марте 2011 г., опять же по просьбе администрации города, мы организовали обслуживание инвалидов, ветеранов войны и труда, установив для них скидку на весь ассортимент продукции сначала в 25, затем в 27 процентов. В марте 2013 г. нам вдруг установили непомерную, невиданную для нашего городка арендную плату. И мы поняли: нас просто хотят «отжать»».

Такое вот письмо.

– В принципе малый бизнес в провинции возможен, – как бы отвечая на мои мысли, сказал сосед, которому я объяснил, куда и зачем ездил. – Но при наличии двух условий: крупных финансов и так называемых покровителей.

– «Крыши», что ли?

– Ну как тебе объяснить? Это не совсем то, о чём ты думаешь.

...Итак, чтобы создать предприятие в малом городе, нужно для начала 500–600 тысяч рублей. Только на получение лицензии, регистрацию и прочее. Словом, на бумагу. Причём без всяких взятки и откатов. Затем создание материальной базы, покупка инструментов, техники, аренда офисного помещения, набор бухгалтера, юриста.

– Так сколько же денег надо, чтобы начать своё дело?

– Ну, миллиона полтора. Мы, например, вчетвером сложили свои накопления. Этого хватало на лицензию. А дальше уже начали потихонечку зарабатывать. И то у нас получилось большей частью потому, что мы все четверо работали на государственном предприятии и могли пользоваться его техникой и материалами, разумеется, за плату. Не имея хотя бы этого, я думаю, человек с нуля вообще не начнёт.

– Но ведь можно взять кредит в банке...

– Можно, но сложно. Надо предоставить банку помимо регистрационных документов подробный бизнес-план. В нём указать, когда ты будешь получать прибыль, из чего, всё это подтвердить уже заключёнными контрактами.

Банк с этим документом «работает». Понравилось ему – получишь деньги. Не понравилось – гуляй, Вася. По-другому кредит не получить. Залоговой базы у начинающего предпринимателя ещё нет. Поэтому я лично кредитом ни разу не пользовался.

Помогать становлению среднего класса у нас, насколько я знаю по своему журналистскому опыту, пробовали по-разному. В своё время по программе самозанятости безработным на открытие своего дела выдавалось по 58 800 рублей – размер годового пособия. Капля в море. Но и на таком стартовом капитале некоторые сумели подняться. Правда – единицы.

– ...А кого сегодня называют «крышей»? – спрашиваю у своего соседа. – Чиновника, бандита, мента?

– Даже не могу сказать, кого. Я, допустим, этого человека ни разу не видел. Для меня он – некий образ, миф. Фантом. Каких-то людей из

– То есть решают не твои способности и даже не деньги, а некие люди?

– Нет, почему, решают всё-таки деньги. У нас все контракты заключаются через аукцион. Это уже деньги. Регистрируешься на площадке – платишь. Находишь аукцион – платишь за участие. Выиграл – будь любезен от 50 до 100 процентов законотрастованной суммы подстраховать, то есть отдать в залог. Выполнишь контракт в соответствии с договором, тебе его вернут. Выполнение может идти год и больше. Всё это время твои деньги где-то крутятся, приносят кому-то прибыль, но не тебе. Без денег малый бизнес обречён. Поэтому приходится обращаться к этому Некто, чтобы вначале порадоваться, а потом попасть в кабалу.

– А аукцион трудно выиграть?

– Там тоже свои правила. Представь, две компании борются за право получения контракта, а выигрши присуждают третьей. Как позже выяснилось, ею владел сын главы администрации района. На

– Да, сложно, но терпимо, жить можно. Какие миллионы на раскрутку? Какая лицензия? Фирму открыть – два дня. 5 тысяч рублей. Всё! Какой «умный» дядя из подворотни? Работайте, господа, по 12 часов, не опускайте руки, и всё будет нормально.

Бывает и так. К примеру, в небольшом городке Пестово Новгородской области малый бизнес фактически спас город. А первый пестовский предприниматель Олег Стерхов, бывший юрист, начал с того, что организовал кооператив по заготовке клюквы. Пять сезонов вместе с компаниями собирал её собственными руками. Затем создал малое предприятие, первый в Пестове частный вино-водочный магазин, за ним ещё 15 в трёх соседних областях. Но мантия водочного короля ему была тесна, и Стерхов разворачивается на 180 градусов – создаёт предприятие, которое занимается деревообработкой. Закупил импортную технику, две автоматические линии и изготавливает сегодня плинтус-на-

особую нишу, и в областном конкурсе «Молодой предприниматель» был признан лучшим в номинации «Мастер бизнеса».

Сегодня в этом небольшом провинциальном городе зарегистрировано 800 предпринимателей!.. Они производят дачные дома, бани, строительные материалы. Их предприятия оснащены современным оборудованием. Продукция востребована не только в России, но и за её пределами. Средний их возраст – 35–45 лет.

Конечно, такой бизнес-инкубатор в небольшом районном городке получился в первую очередь благодаря природной хватке самих предпринимателей. Потому что и топором владели, и смекалкой, не гнушались никакой черновой работой. Но надо отдать должное и местной власти: малый бизнес в районе не только не погибал, как в других местах, а всячески поддерживался. И оказалось, что эти ребята не только себя выгнали, но и родной город спасли. Уровень безработицы в Пестове самый низкий по области – 0,6 процента. На работу сюда приезжают даже из соседних районов и областей. Во-первых, зарплата выше, во-вторых, всё прозрачно, по закону. А главное – стабильно.

Ключниковых же действительно развели. А как иначе объяснить то, что Валентина по документам числилась не предпринимателем, а всего лишь директором муниципального торгового предприятия, то есть наёмным работником с окладом в три тысячи рублей в месяц, которых она и в глаза не видела? Как объяснить тот факт, что арендодатель в лице комитета по управлению муниципальным имуществом брал плату за аренду не с арендатора – муниципалитета города Карабаново, а с директора муниципального магазина, то есть с наёмного работника (прокуратура – ах!)? А когда супруги на правах арендатора (как им казалось) захотели выкупить торговое помещение в собственность, тут-то и выяснилось, что они, по сути, никто и звать их никак, и никаких прав на магазин они не имеют, так как тот является муниципальной собственностью и уже выставлен на продажу. А это капитальное здание в центре города. Многие личности с сомнительной репутацией ходят уже вокруг него, как лиса вокруг сыра. Они за цену не постоят. А с Ключниковых что взять кроме арендной платы? Они и прибылью-то своей делились не с нужными людьми, а с ветеранами и инвалидами, деньги вкладывали не в связи, а в детское творчество и собирание и сохранение культурного наследия бывшей ситцевой столицы края – города Карабаново...

Всплеск национального самосознания и единения, случившийся после Олимпиады и особенно после крымских событий, встряхнувший политическую элиту страны, докатится ли до Александра Карабанова, других провинциальных городков и посёлков России? Перевернёт ли пласты, плотно утрамбованные за десятилетия чиновничьего самоуправства? Или так и будут править в них некие Фантомы, плюющиеся на все национальные, державные и прочие интересы кроме своего личного?

Сергей Трушков, на пару с которым Олег начал своё дело, тоже не затерялся на этой предпринимательской ниве. Сегодня он – генеральный директор компании, которая за блок-контейнеры получила золотую медаль на ВВЦ, но больше всё-таки занимается производством профилированного бруса, оцилиндрованного бревна и строительного материала.

Из «гнезда» Олега Кузина «вылупился» ещё один бизнесмен – его брат Дмитрий. Создал с нуля строительную компанию, внедряя инновационные разработки, достаточно легко (в условиях жесточайшей конкуренции) вошёл в рынок, заняв на нём свою

Александр Калинин, Карабаново, Владимирской обл. – МОСКВА

его окружения знаю, а его – нет. Он выходит на меня через кого-то. Обычный телефонный звонок: «Есть предложение совместно поработать». И после согласия создаются такие условия, что тебе нравится. У тебя, как по мановению волшебной палочки, появляется первый выгодный контракт, ты получаешь хорошую прибыль, всё красиво, и в результате ты на всё это покупаешься.

– Или тебя покупают?

– Ну да. А дальше следует предложение продолжить сотрудничество. Кстати, эти люди нигде, ни в одном документе себя не засвечивают. Ты как стоял во главе организации, так и стоишь. Вся ответственность лежит на тебе. Всё же остальное постепенно у тебя отбирают. Просто дают понять: или ты работаешь с ними, или вообще не работаешь. И ты начинаешь делать то, что тебе говорят.

– А иначе что, убыток?

– Нет, что ты. Как тебе объяснить? У этих людей связи с чиновниками, с управляющими. Их звонки или даже ссылка на них откровенно тебе двери в мир заказчика. Эти звонки, ссылки требуют денег. Постепенно на них уходит 60 процентов твоей прибыли. И однажды этот Фантом, этот Некто становится управляющим, а ты всего лишь исполнителем.

аукционах тоже побеждают либо связи, либо деньги. За деньги можно заявить участие в конкурсе двух фирм: реально существующей и фиктивной.

– Не понял.

– Хорошо, вот пример. Очерёдные электронные торги на ремонт какого-то муниципального объекта начались, скажем, с десяти миллионов. Постепенно сумма опускают до 9. В принципе на миллион убавить расходы можно. Где-то материалы дешевле взять, где-то на зарплате сэкономить. Затем одна из двух зарегистрированных фирм – реальная, сбрасывает ещё сто тысяч. Ты уже думаешь, рисковать – не рисковать, нажимать кнопку – не нажимать. И пока думаешь, вторая – фиктивная – берёт и сбрасывает стоимость работ до 6 миллионов. Всё. Ты, как говорят, сливаешься. Аукцион выигран. И тут становится известно, что победитель липовый, у него нет даже лицензии на выполнение этих работ. Контракт передаётся второй – реальной – компании. Но хозяин-то у них обоих один. Выставив на торги две команды, он тактически обеспечил себе победу.

Впрочем, не везде так.

– ...Я сам в малом бизнесе 15 лет, – говорил мне другой предприниматель, когда я рассказал ему историю случайного попут-

личник пяти сортов и сорока видов европейского качества, о чём свидетельствуют серьёзные контракты, например в Испании.

У него брал первые уроки другой Олег – Кузин, ныне один из самых успешных пестовских предпринимателей. Поработав у Стерхова, он открыл на пару с Сергеем Трушковым два продуктовых ларька. А заработав стартовый капитал, начал строить деревянные бытовки, бани, блок-контейнеры. Дело оказалось прибыльным, продукция востребованной, и на сегодняшний день это уже достаточно мощная компания с большими объёмами, серьёзными контрактами.

Сергей Трушков, на пару с которым Олег начал своё дело, тоже не затерялся на этой предпринимательской ниве. Сегодня он – генеральный директор компании, которая за блок-контейнеры получила золотую медаль на ВВЦ, но больше всё-таки занимается производством профилированного бруса, оцилиндрованного бревна и строительного материала.

Из «гнезда» Олега Кузина «вылупился» ещё один бизнесмен – его брат Дмитрий. Создал с нуля строительную компанию, внедряя инновационные разработки, достаточно легко (в условиях жесточайшей конкуренции) вошёл в рынок, заняв на нём свою

...И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Кому помешала дача Струковых

В ночь на 15 апреля неизвестные злоумышленники в подмосковном Пушкине подожгли дачу Струковых.

В том, что это был именно поджог, убеждены как местные жители и краеведы, так и пожарные, принимавшие участие в тушении. Памятник культурного наследия XIX века, где в своё время жил и творил Паустовский, удалось спасти. Правозащитники считают, что поджог может быть на руку строительной компании, которая планировала на месте памятника построить два многоэтажных дома.

Последнее время в здании находилась вечерняя школа. О том, что она горит, пожарным сообщили в 3.32. И уже через десять минут к тушению приступил первый пожарный расчёт, в 4.12 пожар был локализован.

«Нет сомнений в том, что это был поджог, – рассказал «ЛГ» один из пожарных. – На чердаке нет никакой электропроводки, поэтому о самовозгорании говорить не приходится».

Дача Струковых, где с 1928 по 1930 год жил и работал Константин Паустовский, несмотря на то, что построена она была почти сто лет назад, выглядит очень крепкой. По мнению экспертов, износ здания составляет всего 40%.

– Ещё в 1991 году готовился приказ о включении дачи Струковых в реестр памятников культуры регионального значения, но до ума дело так и не довели, – рассказывает председатель Пушкинского ВООПИиК Алла Громинова. – В начале прошлого года мы снова заказали историко-культурную экспертизу. В администрации района знали, что идёт процесс оформления документов, и всё же позволили провести публичные слушания.

О том, что на месте вечерней школы собираются построить два многоэтажных дома для обманутых дольщиков, стало известно в начале года. Публичные слушания, прошедшие 12 февраля, где обсуждался проект застройки этого участка, вообще должны были быть отложены. Но они состоялись, несмо-

тря даже на то, что в адрес руководителя администрации Пушкинского района Маргариты Смайловской поступило письмо из Министерства культуры Московской области, в котором сообщалось, что дачу Струковых ни сносить, ни переносить в другое место нельзя. Счастливо, благодаря вмешательству общественности по результатам встречи было принято решение не трогать историческое здание.

На следующий день на форуме пушкинского информационно-развлекательного портала пользователь Surickoff предрёк почти неизбежное: «Впору открывать тотализатор – сгорит вечерняя школа (дача Струкова) в ближайшее время или нет». ...Ровно через два месяца, в день, когда было подписано распоряжение об отнесении дачи Струковых к выявленным объектам культурного наследия, она... загорелась. Почему пожар никто не считает случайным? В здании располагается вечерняя школа, а это значит, что оно оснащено пожарной и охранной сигнализацией. Выхо-

дит, что злоумышленники знали, где поджигать, чтобы о пожаре узнали как можно позже. И если бы не случай, дом, где когда-то собирались в гостях у Паустовского Маяковский, Булгаков и Асеев, мог сгореть.

– Дом Струковых – одна из первых дач в Пушкинском районе, – рассказывает Игорь Прокуронов, кандидат географических наук, один из тех, кто принимал активное участие в защите памятника. – Купец Николай Иванович Струков, который построил этот дом, был крупным московским коммерсантом. Кроме прочего, он прославился тем, что был одним из учредителей страхового общества «Якорь», что сыграло немалую роль в истории города. Когда здание устроили парк, поставили беседку, а она возьми и сгни. На выплаченные по страховке от пожара средства в Пушкине был построен Летний театр.

Летний театр – до недавнего времени ещё одна гордость Пушкинского района, где когда-то выступали Качалов, Собинов, Обухова, Шля-

пин, – сгорел в 1993 году. Когда-то уютный, зелёный город стремительно превращается в смазанное серое пятно, с типовыми пятиэтажками и новыми высотками. В 1997 году в день рождения Маяковского пожар уничтожил дачу, которую снимал поэт, а прошлой осенью сгорел дом усадьба купца Шарикова.

Алла Громинова, наклонившись, оттирает от грязи красный кирпич фундамента уцелевшей дачи Струковых. Где-то должно быть клеймо его изготовителя – «Челнок». Отыскав, она с нежностью рассказывает о самом доме и о липовой аллее, от которой осталась пара деревьев.

Сквостью, при пожаре пострадала лишь часть кровли и чердака. В ближайшие дни планируется возвести новый забор, идут обсуждения об установке видеорефлекса. Прекратится ли после этого эпидемия пожаров на объектах культурного наследия? Или действительно открыть тотализатор: что загорится завтра?..

Зинаида МИШИНА

НЕРВ

Если наступит завтра

Видно, скоро придётся ходить на демонстрации – бороться за права «на туралов». Шагать в мрачной колонне с транспарантом «Жена моя – женщина». И защищать нас, последних на земле бабников, будут конная милиция и ОМОН. И не жаль нас будет ни властям, ни народу. И в церковь не войдёшь – выгонят.

Думаю, передёргнуто? По-моему, не особо. Мы идём в цивилизованный мир, а там же – Содом и Гоморра. Там содомиты – герои, про которых снимают кино. Они входят во власть, лезут в школы и зовут под радужные знамёна. Им скоро позволят становиться священниками.

Русь сливается с Западом, а значит, беда у нас общая. Беда эта состоит в том, что наша цивилизация в каком-то устрашающем виде плодит уродов. Ни одна другая цивилизация не плодит столько уродов, как наша. Извращенцы всех мастей, вся эта пёстрая общность, лезущая на глаза и фрондирующая, создаёт облик Запада, задвигая в тень тех, кому он обязан своим величием.

Мы стали жертвами какой-то неслыханно наглой подмены. Боролись, верили, шли и вдруг шагнул во что-то весьма неприятное. Завоеванные в битвах права позволили извращенцу выйти на улицу и, упираясь свободами, объявить: вот он я, и не смей меня тронуть! Восстания рабов, крестьянские войны, буржуазные и пролетарские революции – все эти подвиги и усилия прошлого обернулись позором голубых демонстраций и требованием отменить все табу.

К свободе и гуманизму присосалось пивякой право на извращение. Оказалось, что порабощённый народ сражался за то, чтобы кому-то было выгодно выпадать из всех рамок. Римские гладиаторы, германские крестьяне и российский пролетариат дрались за счастье однополюс любви, восторги садомазохизма и прелести зоофилии.

Оказалось, что право на извращение – это тоже законное право личности. Но личностно это существует не сама по себе. Она живёт в обществе, которое держит норму. Нет нормы – нет общества. Только большое сознание рисует картину мира, где все разные (голубые, красные) и в то же время друг другом не налюбовуются. Не бывает так в жизни. В кино, в юмористической книжке – это возможно, а в жизни – нет.

В Подмосковье двое удивительных граждан приставали к школьникам с предложением необычной любви. Подростки назначили встречу на завтра, и в указанном месте оригиналов ждал весь 9-й «А».

Кто-то скажет: как это ужасно! А почему? Если ты проводишь прозелитизм, да ещё среди несовершеннолетних, разве тебе по шее не полагается?

Терпимость к патологии – очень коварная штука. Она приводит к тому, что патология осознаёт себя силой и начинает наглеть. Она расширяет свою территорию и не останавливается ни перед чем. Она лёгкая, пачкает имена героев, лезет напролом и тормозит лишь тогда, когда по рогам получает. Это надо додуматься – состряпать подложный опрос, согласно которому каждый десятый американец – гомосексуалист. Или назвать своё варьете «Валерий Чкалов». Или пролезть в Думу и изменить уголовный закон.

Мы помним, как в коридорах власти запорхали манерные юноши. А вскоре откровенный оригинал из числа помощников депутата вышел к журналистам и ослепил общество удивительной новостью. Он объявил о снижении порога ответственности за сексуальное преступление. Сказал, что отныне с несовершеннолетними можно делать всё, что угодно, если оно «по взаимному согласию». Не понимая, почему не раздуются аплодисменты, юноша пояснил, что это новая победа в деле углубления демократии. И было понятно, что прямо с пресс-конференции он углублять её и поедет.

Потом одна многодетная мать из президиума Государственной Думы вернула «порог» на место, чем нанесла сокрушительное поражение демократии. Коллеги затаили обиду, а страна вознесла хвалу Господу.

Всегда вызывает сочувствие человек, который свою природную оригинальность скрывает. Или не считает, что она – предмет гордости. Но когда он выставляет её напоказ, да ещё начинает устраивать шоу и атаковать норму, это рождает понятное отнюдь чувство.

В этом случае видишь перед собой провокатора. Видишь карикатуру и повод для торжества у тех, кто заявит: вот он, твой Запад Великий, и вот к чему ведёт милое вашему сердцу развитие. Ради этого вы развивались? Ради того, чтобы это множилось и пожило плоды прогресса?

Подвалы ночных клубов без вывесок, специальные районы, куда случайно не попадёшь, – вот единственно возможное место обитания патологии. С ней можно как-то ужиться, когда граница чётко очерчена. Если идёт братание, патология побеждает. «Анти» всегда агрессивнее. Оно очень умело сбивает с толку, подменяет понятия, и вскоре люди перестают понимать, где норма, а где извращение. Его победа – лишь вопрос времени.

Сегодня это ещё терпимо и даже забавно подчас, ну а завтра...

ВАЛЕРИЙ РОКОТОВ

Издадим книгу от 5 экз. Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Дорогу нашему наследию!

23 апреля в Доме правительства Московской области состоялась конференция «Туризм в Московской области: современное состояние и перспективы развития».

На конференции обсуждались вопросы о возможностях и проблемах подмосковного туризма, особое внимание уделялось проектам, способствующим дальнейшему развитию туристской инфраструктуры.

В мероприятии приняли участие министр культуры Московской области Олег Рожнов, представители Федерального агентства по туризму РФ, Российского государственного университета туризма и сервиса, а также заинтересованные отельеры, туроператоры, члены музейного сообщества, работники культурно-досуговой сферы муниципальных образований Московской области.

Открыл конференцию министр культуры Московской области Олег Рожнов, отметивший необходимость развития разных форм туризма, разработки программ для привлечения к культурным ценностям Подмосковья, а также обеспечения туристических мест инфраструктурой.

«Эта конференция организована с целью помочь представителям туристической индустрии увеличить поток посетителей за счёт организации для них максимально комфорт-

ных условий. Нам важно развитие именно внутреннего туризма. Наша задача — создать туристический продукт и кластеры, которые привлекали бы посетителей и оказывали полный спектр услуг», — отметил министр культуры.

Олег Рожнов подчеркнул, что Подмосковье имеет огромный потенциал для развития любых видов туризма: паломнический, рекреационный, лечебно-оздоровительный, спортивный, образовательный и пр. На территории Подмосковья на сегодняшний день насчитывается около 6 тысяч объектов культурного и исторического наследия, а это — около 5% всех памятников истории и культуры России. В том числе в Подмосковье расположено более 1500 церквей, часовен и монастырей, 83 музея, 320 усадеб и 350 памятников воинской славы.

Министр обратил внимание на необходимость обеспечения транспортной доступности к объектам культурного наследия и заверил, что Министерство культуры Московской области готово оказывать помощь муниципалитетам в этом направлении, например, в части организации дополнитель-

ных маршрутов транспорта при условии их востребованности.

В ходе конференции был подписан меморандум о сотрудничестве между Министерством культуры Московской области и компанией Google.

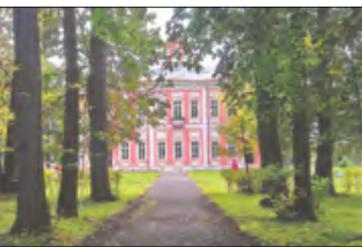
«Так как мы в культурном плане являемся, без преувеличения, самыми богатыми, то наверняка станем и самыми интересными. В современном обществе информация играет большую роль, этот проект поможет привлечь больше посетителей в наши музеи и вообще в регион», — отметил Олег Рожнов.

Теперь музеи Подмосковья смогут размещать материалы о своих экспонатах на платформе Google в проекте «Академия культуры». Генеральный директор «Google Россия» Ю.Д. Соловьёва рассказала о программе интерактивного доступа к культурным ценностям, о возможности привлечения таким образом внимания молодёжи.

На платформе Google будет развиваться проект «Литературное Подмосковье» — планируется создание виртуальных выставок и панорам музеев великих русских писателей. В проекте примут участие литературно-мемориальный музей А.П. Чехова «Мелихово», музей-усадьба «Мураново» им. Ф.И. Тютчева, музей-заповедник А.А. Блока «Шахматово», Историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина в Больших Вязёмах и др.

О роли интерактивного пространства в современном мире и средствах привлечения интереса к культурно-историческим ценностям мы побеседовали с представителями литературных музеев-заповедников.

Александр РЯЗАНОВ,
директор Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина

— Как ваш музей планирует взаимодействовать с программой Google?

— Мы только начинаем осваивать эту программу. Ясно одно: Google — это международная сеть, и благодаря сотрудничеству с ней мы попытаемся наладить связь с другими литературными музеями. Сейчас есть проблемы с иностранным сотрудничеством, так как Пушкин очень трудно переводим на другие языки. Поэтому в мире его не так хорошо знают, как мы знаем, к примеру, Шекспира — по переводу Пастернака. К сожалению, второго Пастернака за рубежом нет.

— Что вы можете предложить для той части населения, которая ещё не освоила интернет? Планируется ли выпуск новой печатной продукции?

— Печатные издания есть, в частности различные путеводители. Сейчас наш музей подготовил книгу «Усадьба Вязёмы и её окрестности». Ежегодно издаются два сборника, публикующие труды научных конференций: Пушкинская конференция и Голицынские чтения. Благодаря Министерству культуры Московской области подготовлена серия альбомов «Жизнь замечательных музеев». Уже изданы альбомы «Музей-заповедник А.П. Чехова», «Музей-заповедник П.И. Чайковского», в этом году планируется выход книги о нашем музее. Интересна серия «Хозяева-гости усадеб Вязёмы и Захарово». Это маленькие буклеты с биографией владельцев и тех, кто был гостем в усадьбе. Уже вышли «Борис Годунов», «Борис Алексеевич Голицын», «Мария Алексеевна Ганнибал» и другие.

— Есть ли у вас программы для детей и молодёжи?

— У нас очень много детских программ: ежемесячная — «Что за прелесть эти сказки» — это для самых маленьких, а для подростков мы устраиваем конкурс юных поэтов и проводим школьные пушкинские конференции. В музее проходит международный конкурс детских рисунков «Пушкин глазами детей» при поддержке Министерства культуры Московской области.

— Существует ли проблема недостаточной посещаемости?

— Пожалуй, нет. В прошлом году, например, была хорошая посещаемость, по нашим подсчётам, музей посетили 205 тысяч человек.

Светлана МИСОЧНИК,
директор Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А.А. Блока «Шахматово»

— Какие перспективы, на ваш взгляд, открывает освоение программы Google?

— Виртуальный сайт — это возможность путешествия по существующей экспозиции, было бы желательно представить на нём те рукописные издания, которые мы храним, собрания коллекций музейных предметов. Мне кажется, это будет востребовано, и в первую очередь студентами, молодёжью.

— Как вы планируете взаимодействовать с музеями других стран при помощи этой программы?

— Мы открыты для любых видов и форм сотрудничества, в том числе и в интернет-пространстве.

— Какую печатную продукцию для привлечения посетителей вы можете предложить, есть какие-то новые издания?

— У нас есть различные буклеты, путеводители. А также собственные музейные издания, это прежде всего «Шахматовский вестник», где публикуются доклады, сообщения ведущих славистов в России и за рубежом. Хотелось бы, чтобы было больше книг о музеях, и мы на пути к их созданию и реализации.

— Есть ли у вас программы для детей и молодёжи?

— У нас очень много различных интерактивных программ для разных возрастных категорий, начиная от детей старшего дошкольного возраста до посетителей любых возрастов.

— Хватает ли музея возможностей для принятия всех гостей?

— Эта как раз проблема, обозначенная на данной конференции. Хотелось бы получить больше возможностей для развития инфраструктуры — это дороги, точки питания, размещение в гостинице. У нас существовал проект по созданию небольшой гостиницы бюджетного класса. Мне кажется, это было бы очень востребованно.

Олеся ПОСПЕВА,
заместитель генерального директора по научно-просветительской работе музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово»

— Как относитесь к программе Google?

— Думаю, это очень хорошая программа, у нас есть QR-коды, с их помощью можно получить информацию практически по каждому экспонату, что даёт возможность проведения обширной экскурсии без экскурсовода.

— Расскажите о новых программах, направленных на привлечение в музей туристов.

— В этом году запланирована интерактивная выставка «Золотое детство», направленная на детско-семейный туризм с играми и викторинами. Появится новый спектакль «Чижик-пыжик, где ты был», премьера состоится 1 июня, в День защиты детей. Посетителей у нас, в общем-то, достаточно, основная часть — это семьи с детьми. Однако школьный поток, к сожалению, заметно уменьшился, хотя Чехов по-прежнему занимает достойное место в школьной программе по литературе.

— Какие мероприятия готовятся к Международному театральному фестивалю «Мелиховская весна»?

— Фестиваль в этом году будет проходить с 17 по 24 мая, в период цветения сирени. На фестивале примут участие представители различных городов России, а также Испании и США. Будет представлена ОФ-программа, сделанная в образовательном ключе, в неё войдут и профессиональные участники, и студенты из Гарвардского университета с постановкой Ву Чехов. Также в этом году мы возобновляем детский день, ребята будут играть «Злоумышленника».

— В рамках культурного сотрудничества с Крымом намечены ли уже какие-то совместные проекты «Мелихово» и Музея А.П. Чехова в Ялте?

— Сейчас в Ялтинском музее проходит Международная научная конференция «Чеховские чтения в Ялте». На ней, помимо прочих вопросов, пойдёт речь об оцифровке наших фондов, наш музей поделится собственным опытом. С музеем в Ялте мы давно дружим, недавно Александр Титorenko, директор Дома-музея А.П. Чехова в Ялте, приезжал к нам в гости.

Беседу вела Дарья АРХИПОВА

НОВОСТИ

«Еврооркестр» звучит

В городском округе Жуковский с 30 апреля по 4 мая пройдёт VI Международный музыкальный фестиваль «Еврооркестр». В этом году форум отмечает своё десятилетие. В нём примут участие коллективы из России, Чехии, Польши.

Главные задачи фестиваля — развитие творческих контактов между музыкантами разных стран, пропаганда русской музыкальной культуры. Участники форума совместно репетируют произведения композиторов-классиков и готовятся к финальному концерту, который станет заключительным аккордом фестивальной недели. Каждому руководителю коллектива предоставляется возможность дирижировать многонациональным симфоническим оркестром.

Также каждый вечер проходят концерты, где коллективы исполняют свою, за-

ранее подготовленную программу. Кроме того, запланирован концерт в режиме нон-стоп на летней эстраде городского парка культуры.

Концерты и встречи с гостями фестиваля и творческими коллективами города пройдут на сцене городского Дворца культуры.

В составе сводного хора: Государственный академический Московский областной хор им. А.Д. Коженикова (рук. Жанна Колотий), камерный хор «Московские певчие» (рук. Илья Мякишев), академический хор «Кредо» (рук. Екатерина Казакевич, г. Жуковский), хор Жуковской детской школы искусств «Полёт» им. Т.Е. Селищевой (рук. Наталья Филатова), хор «Мелодия» Жуковской детской школы искусств № 1 (рук. Елена Меденцева) и хор им. Болеслава Дембиньского (рук. Ионита Аугустыняк, Польша).

Начало всех концертов на сцене Дворца культуры в 18.00.

Весна в Клину

С 25 апреля по 7 мая в Государственном мемориальном музыкальном музее-заповеднике П.И. Чайковского пройдёт Международный музыкальный фестиваль «Весна в Клину». Он посвящён дню рождения композитора.

Традиция празднования дня рождения П.И. Чайковского возникла в музее в 20-е годы прошлого столетия, когда в заповедный уголок Подмосковья стал приезжать ученик С.И. Танеева Константин Игумнов. С тех пор лучшие музыканты мира почитают за честь принимать участие в музыкальных собраниях и концертах в клинском доме.

Среди почётных гостей музея в день рождения П.И. Чайковского в разное время были известные деятели культуры — композиторы Р.М. Глиэр, Ю.Д. Шапорин, Т.Н. Хренников, А.Н. Александров, А.И. Хачатурян, солисты Большого и Мариинского театров, лауреаты Международного конкурса имени П.И. Чайковского.

Особенно торжественно отмечались юбилеи композитора, и тогда празднование принимало форму музыкального фестиваля, состоящего из цикла концертов. В последнее время фестивали, посвящённые дню рождения композитора, проходят ежегодно с конца апреля по 7 мая.

В этом году Международный музыкальный фестиваль

«Весна в Клину» открылся галла-концертом Московского областного государственного театра «Русский балет».

Программу продолжил концерт фортепианного дуэта Людмила Берлинская — Артур Ансель (Франция).

В день рождения П.И. Чайковского 7 мая в его доме по традиции для посетителей и гостей музея будет звучать мемориальный роляль «Беккер». В концертном зале пройдёт торжественное музыкальное собрание, в котором примут участие потомки семей Чайковских, Давыдовых, Мекк и Танеевых.

Вечером 7 мая состоится концерт Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского под управлением художественного руководителя и главного дирижёра — народного артиста СССР Владимира Федосеева. Оркестр исполнит авторскую версию Пер-

вого фортепианного концерта композитора.

В дни фестиваля в музее работают выставки. Одна из них — «Европейский сезон» — из цикла «Приношение в честь 120-летия со дня основания Музея П.И. Чайковского, которое отмечается в декабре этого года. На выставке представлены замечательные образцы западноевропейской живописи, гравюры, скульптуры, декоративно-прикладного искусства XVI—XIX веков из коллекций одного из старейших музеев России — Тверской областной картинной галереи.

Выставка «Лирические пейзажи Владимира Клопова» из серии «Сокровища музея» представляет одну из коллекций музея-заповедника П.И. Чайковского — пастели художника начала XX века, в работах которого запечатлено очарование Клинского края.

Юные таланты покажут класс

В 2014 году местом проведения Дельфийских игр избрана Волгоградская область, где с 2 по 7 мая в рамках культурного проекта «Дельфийский Волгоград — 2014» пройдёт не только XIII молодёжные Дельфийские игры России, но и Первые открытые молодёжные Европейские Дельфийские игры.

В 28 конкурсных номинациях будут состязаться лучшие представители талантливой молодёжи из всех субъектов Российской Федерации.

Остафьево приглашает

26 апреля в музее «Усадьба Лопасня-Зачатьевское» состоялась презентация выставочного проекта «Усадьба Остафьево в истории русской культуры».

Истории подмосковных усадеб Остафьево и Лопасня-Зачатьевское освещены именем Александром Сергеевичем Пушкиным.

Самый известный из владельцев усадеб Остафьево, поэт и литературный критик Пётр Андреевич Вяземский (1792—1878), всю долгую жизнь помнил Остафьево, где его навеял А.С. Пушкин. Один из последующих владельцев Остафьева, князь Павел Петрович Вяземский (1820—1888), сенатор и камергер, основал Общество любителей древней письменности, в задачу которого входила публикация памятников древнерусской литературы, их изучение и популяризация. Он издал семь автографов Пушкина и работу «А.С. Пушкин по документам остафьевского архива и личным воспоминаниям».

Павел Петрович выделил в усадьбе мемориальные комнаты своего отца Петра Андреевича Вяземского, А.С. Пушкина и Н.М. Карамзина.

С 1804 по 1815 г. в Остафьево жил и работал над «Историей государства Российского» писатель и историк Николай Михайлович Карамзин, женатый на старшей дочери А.И. Вяземского Екатерины Андреевны.

В феврале 1818 года вышедшие в свет первые восемь томов «Русской истории» Карамзина появились в библиотеке А.С. Пушкина.

Часть библиотеки А.С. Пушкина находилась в усадьбе «Лопасня-Зачатьевское». Через много лет Александр Александрович Пушкин, получив в наследство архив и библиотеку отца, часть её хранил в усадьбе.

Владельцы усадеб «Лопасня-Зачатьевское» Васильчиковы находились в родственных отношениях с

Ланскими, Гончаровыми и Пушкиными.

В настоящее время оба музея — Государственный музей-усадьба «Остафьево» «Русский Парнас» и музей-усадьба «Лопасня-Зачатьевское» — входят в Международный сообщество пушкинских музеев.

Выставочный проект «Усадьба Остафьево в истории русской культуры» на базе музея-усадьбы «Лопасня-Зачатьевское» — результат работы и взаимодействия пушкинских музеев.

На выставке была представлена медальная коллекция — Пушкиниана, коллекции гравюр, картин, книг и т.д.

Несомненно, эта выставка привлечёт в музей-усадьбу почитателей и поклонников творчества А.С. Пушкина.

ПРЕМЬЕРА

Несвободные ангелы

Московский Губернский театр представил зрителю премьерный спектакль молодого режиссёра Павла Артемьева «Прекрасное Далёко» по пьесе Даниила Привалова.

От современной пьесы, а тем более молодого автора, зачастую не ждётся ничего хорошего — нет желания «насладиться» исконно классической или низкосортным юмором. К счастью, в этот раз мои опасения не оправдались. «Прекрасное Далёко» — это рассказ о людях, ставших ангелами. Но рай их не похож на вечное блаженство, несмотря на то что здесь «каждому место есть и всем всего хватает», смерти нет, а время идёт бесконечно, ангелы тоскуют по свободе — так они

называют человеческую жизнь. Жители рая пытаются отправлять письма на Землю и пересказывают друг другу историю об ангелах, затерявшихся в космосе, в тщетной попытке найти дорогу на свою планету. Чем же плох этот рай, почему жизнь на Земле, где есть боль, смерть, война, называют свободой? Чем нехороша размеренная бесконечность и так ли важно будущее? И это ли свобода и подлинное богатство: знать, что твоё завтра непременно наступит? Ангел, не успевший узнать, что такое любовь, тоскует и ищет её, а ангелы, помнящие, что такое война, голод и смерть, желают вернуться обратно, хотя всё вокруг так похоже на прежнее, человеческую жизнь: те же не-

бо, земля и вода. Павел Артемьев пробует ответить на эти вопросы вместе с молодыми и заслуженными актёрами театра.

Незатейливое оформление сцены (деревянная мебель, керосиновые лампы), передают атмосферу места, где ничто никогда не изменится. Режиссёр удачно выстроил сцены, где

бывалые ангелы учат новенького летать. Обошлось без подвешиваний актёров к потолку и искусственных крыльев, что, однако, не помешало зрителям смеяться над неудачными попытками взлететь и радоваться наконец-то удавшемуся полёту...

Елена ЖУРБИНА

«ЛГ» № 6, 2014

Обратная сторона успеха

— В игре ты кажешься себе сильнее и храбрее, чем есть на самом деле. Игра дарит ощущение присутствия на «поле боя». Будто в боевике снимаешься. Иногда так поглощает, что забываешь, что ты в квартире, за письменным столом, а не на «передовой».

Через паузу сын добавил.
— В игре ты убиваешь противника БЕЗНАКАЗАННО.

Но у нормального подростка, уточнил мой сын, нет привычки к насилию и крови. Точнее, ощущения насилия нет вовсе, а есть демонстрация ловкости, тактического военного мышления.

Школа, о которой писала вся пресса, находится в 20 минутах ходьбы от нашего дома в Отрадном. Школа так себе. Мальчишка с такими способностями, как у Сергея Гордеева, мог бы учиться в лучшей. Но не ребёнок выбирает школу, а его родители. Наверное, им удобнее было водить Сергея в ту, что ближе к дому. Здесь тоже немалый элемент случайности — попади Сергей в среду себе подобных, возможно, у него и с общением не было бы острых проблем?

Но вернёмся к компьютерным играм, которые (по словам психологов) буквально поглотили убийцу. Мой сын объяснил мне, что продвинутые подростки играют в основном в тактические игры, где надо много думать, моделировать ситуации, просчитывать наперёд судьбу героев. Стрельбы в них не так много, да и та в крайних случаях. А в примитивных играх, конечно, всё построено на грубом подавлении противника, агрессии, тупой бездушной силушке. Так вот. Судя по рассказам одноклассников, Сергей Гордеев отрывался именно в таких играх, где уступка добивается немедленно. Любимой ценой.

Напор интернета, жёсткий напор соревновательности в жизни, погоня за успешностью стали тревожным фоном жизни подростков, — говорит член Общественной палаты, психолог Ольга КОСТИНА. — Мы занимаем первое место в мире по суициду подростков. Если хотите, это уже вопрос национальной безопасности.

Пятнадцатилетний подросток, не преуспевавший в физкультуре, меткими выстрелами поразил двоих полицейских и учителя. Напрашивается вывод: он с отцом тренировался в стрельбе. Винтовка, из которой палил ботаник-убийца, весит чуть более двух килограммов. Без подготовки, навскидку из неё непросто поразить движущуюся мишень. Вроде бы неплохо, что отец воспитывал в сыне настоящего мужчину, но ужасно, что ружьё и винтовка стали доступны подростку с проблемной психикой. В преступлении Сергея как минимум 70 процентов вины его отца.

По одной из версий, Сергей сводил счёты с учителем географии, который оценил знания ученика ниже, чем хотелось бы без пяти минут золотому медалисту. (К слову. С введением ЕГЭ золотая медаль вообще ничего не даёт.) То есть молодой педагог мешал (по мнению убийцы) стать ему успешным.

Разрешить ситуацию было элементарно — переслать географию, и не было бы никаких проблем, — говорит психиатр-криминалист Михаил ВИНОВАДОВ.

Скажу больше. В случае, если бы учитель географии заупрямился, его заставили бы натянуть Гордееву пятерку по географии, чтобы не мешать выпускнику получить медаль. Это и школе престижно.

Серёжа Гордеев, как продукт нашего времени, думаю, понимал эти немудрёные кабинетные расклады, но пошёл-таки на убийство. Значит, мстил учителю не столько за сниженную оценку, сколько по каким-то личным, более глубоко (на его замутнённый взгляд) мотивам?

Самая серьёзная проблема — мы оказались не готовы жить в режиме онлайн-информации, — комментирует трагедию психолог Сергей ЕНИКОЛОПОВ. — До сих пор мы жили в некоей информационной деревне, а тут на наших глазах происходит убийство, захваты, катастрофы... Всё в прямом эфире. Всё в режиме non-stop и онлайн. Это подстёгивает, подогревает фон тревожности. Провоцирует рост суицида, в том числе подросткового. Судя по репликам школьника Гордеева, он хотел покончить жизнь самоубийством. Он организовал себе суицид, но решил забрать с собой кого-то ещё. Выбор пал на учителя географии. Это распространённый тип суицида, когда самоубийца моделирует и организывает себе такую провокационную ситуацию. Он не может не понимать, что всё равно погибнет — при штурме или как-то иначе.

Сергей Николаевич, говорят, психолог школьный парня просмотрел...

В школе 1000 человек, а психолог один. Это большая государственная проблема. Да и не грамотно это с научной, медицинской точки зрения, когда один психолог должен заниматься тремя, абсолютно разными возрастными категориями — первоклашками, средним школьным возрастом и старшеклассниками. Между ними — бездна! У каждой возрастной группы должен быть свой психолог. И у учителей должен быть психолог, потому что они вообще в «группе риска».

К слову. Учителя наши малообразованы в психологии, а мы доверяем им своих детей.

Вообще к психиатрии в нашей стране дремучее отношение. Подавляющее большинство населения считает, что стыдно обратиться к психиатру, психологу за консультацией, а то и провериться. Мол, будут потом считать психом. Не отмоешься. И в школе ругательство «псих» звучит, как приговор. У нас запущенное в этом смысле общество. Зубы мы проверяем время от времени, а психику, извините, только в наручниках по принуждению...

СЕРГЕЙ РЫКОВ

P.S. После четырёхнедельной экспертизы специалисты Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии (ГНЦССП) им. В.П. Сербского признали Сергея Гордеева невменяемым, диагностировав у него параноидную шизофрению. Десятиклассник, взявший в заложники школьников и убивший двух человек, теперь, скорее всего, избежит наказания, но отменяет ли его диагноз ответственность отца, не замечавшего проблем сына и учившего его обращаться с оружием, и школы, не интересующейся внутренним миром подростков и лишь оказывающей образовательные услуги?

Выскажу парадоксальное и небесспорное предположение — Серёжа Гордеев стал убийцей по влечению времени. Он выполнял, сколько было сил, жёсткий заказ — стать УСПЕШНЫМ. И надорвался. Отличник с первого класса. Победитель многих школьных олимпиад. (Тема реферата одной из них по иронии судьбы была посвящена правовому государству.) Он каждый день по несколько раз проходил мимо своего улыбающегося портрета на Доске почёта школы, знал, что им гордятся и ведут на золотую медаль. Надо только потерпеть и постараться. Ещё чуть-чуть... Ещё год. И семья Серёжи была заточена на сына, на его будущее. С ним занимались репетиторы. С него строго спрашивали отец и мать. Была выстроена понятная и негибкая вертикаль к вершине личной карьеры. Благо сын подавал надежды, не был лентяем, а был способное многих.

Психолог Ирина ЛЕХТ видит эту ситуацию понятной и распространённой:

По рассказам одноклассников, Сергей был замкнутым подростком. Скорее всего, на него давили дома. С кем-то Сергей общался неохотно, а то и вовсе был буквой, а с кем-то (по словам одноклассников) был разговорчив и даже весел. Как и подавляющее число подростков, очень много времени проводил за компьютером и, отдыхая от уроков, играл в стрелялки.

Я спросил у своего сына Арсения, он всего на два года старше Сергея Гордеева, что так тянет к играм, где кровь льётся рекой, а жизнь человека (пусть и рисованного, виртуального) не стоит и ломаного гроша? Арсений ответил:

ФОТО: ЕВГЕНЬ

Чтоб мне чай всегда пить

Трагедия в московской школе поставила чрезвычайно трудный вопрос: почему это сделал отличник, победитель олимпиад, юноша из вполне благополучной семьи? Ответ на него необходимо искать безотлагательно, поскольку этот дикий и ужасающий случай произошёл вслед за многочисленными актами агрессии в среде подростков, как правило, зафиксированными ими же на видеокамеры.

Да, по уровню насилия наша школа далеко позади США и Европы. Слава богу, у нас ещё не было примеров массового расстрела учеников и педагогов отморозками, решившими таким образом прославиться на весь мир или «отместить» неразумным одноклассникам и преподавателям за действительные или придуманные обиды. Однако, учитывая дегуманизацию российского образования, этому отрадному факту остаётся лишь удивляться.

За расстрелом учителя виден главный порок нынешней школы, перед которой поставлена цель «производства успешных цивилизованных потребителей». Нынешние подростки находятся под мощным влиянием рекламы, проповедующей сугубо материальные ценности и внушающей, что они «этого достойны». Самое страшное для члена потребительского общества, нарочито отвергнувшего христианские заповеди, — быть неудачником. Кстати говоря, Иисус Христос с точки зрения нынешней морали и является таким вот типичным «лузером», нищим и вызывающим издевательские насмешки.

Существует разительное несоответствие между правами и обязанностями школьников, провоцирующее их на самые безответственные поступки, и никакие действенные меры против малолетних правонарушителей учебного заведения применить не может. Труд учителя утратил свой сакральный

смысл. Теперь преподаватели — не авторитетные наставники, призванные сеять «разумное, доброе, вечное», а массовики-затейники, лакеи, вынужденные пресмыкаться перед заплачившими за их услуги потребителями.

Всё это означает, что национальная система образования находится на грани полного разрушения. Первый удар был нанесён по высшей школе, когда в каждом райцентре вдруг появились университеты и академии, затем почти прикончили профтехобразование, что лишило нашу промышленность квалифицированных рабочих. Теперь в оборот взята средняя школа, демонстрирующая, правда, совершенно невероятную сопротивляемость непродуманным реформам и быстро интегрирующая в себя действительно прогрессивные новации.

Отбросив «теорию заговора», зададимся вопросами: почему вместо подготовки и воспитания гармонично развитых граждан, любящих своё Отечество и готовых трудиться во имя его блага, школа должна добиваться прежде всего высоких процентов при сдаче выпускниками ЕГЭ и ГИА? Сейчас, как известно, идёт жесточайшая идеологическая борьба между сторонниками либеральных и традиционных ценностей, перешедшая уже в прямую информационную войну едва ли не всего западного мира против России. Стал очевидным факт, что русофобия — отнюдь не выдумка «почвенников», а мощнейшее оружие западной идеологии, применяемое для разрушения нашей страны. Пятая колонна в России, несомненно, существует, и комплектуется она не только сознательными бойцами за торжество либеральных ценностей, подпитываемыми из-за рубежа, но и теми, для кого личное благосостояние выше общественной и государственной пользы.

Такие люди были всегда. Помните у Достоевского: «Свету ли провалиться или вот мне чаю не пить?» Нынешним либералом хочется лезть чешское пиво, лицезреть Париж с Эйфелевой башней, купаться в Красном море, и вряд ли они способны пожертвовать комфортом во имя абсолютно чуждых им державных интересов.

Похоже, что генерируют реформаторскую деятельность в сфере российского образования в основном именно такие агенты западного влияния, перед которыми поставлена задача, ни много ни мало, изменить менталитет нашего народа. Все усилия и чрезвычайно креативных, и используемых втёмную идеологических «диверсантов» направлены прежде всего на перековку сознания подрастающего поколения. При этом пушены в ход самые эффективные методы воздействия на неокрепшие умы: бесконечные тестирования, проповедь толерантности ко всякого рода меньшинствам (понятно каким), доведение до абсурда патриотического воспитания, когда оно превращается в бесконечную череду тягостных обязательных мероприятий, и т.д.

Сложилась крайне тяжёлая ситуация: под громогласные лозунги о благих переменах в стенах учебных заведений идёт борьба всех со всеми: администрация «строит» учителей, преподаватели со звероподобным рвением натаскивают учеников на сдачу тестовых экзаменов, ученики тихо ненавидят излишне рьяных педагогов, родители предъявляют бесконечные претензии к «торговцам знаниями», пишут на них пасквили и доносы, направляя эти злокозненные опису во все инстанции, вплоть до самой высокой. В результате страдают и ученики, понуждаемые со всех сторон, и родители, вынужденные платить за дополнительные образовательные услуги, и администрация школы, на ко-

торую то и дело обрушиваются всевозможные проверки.

Но в самом незавидном положении всё же оказались учителя, похожие на верблюдов, которым вот-вот последняя соломинка переломит хребет. Аттестация, курсы повышения квалификации, мероприятия, производящие гигантского количества документов, бесконечные семинары не оставляют им времени и сил для реального творческого развития. Если бы во главу угла была поставлена живая работа педагога с учениками, и двойка на экзамене воспринималась бы просто как честная констатация низкого уровня знаний испытуемого, а не как ЧП с оргвыводами, то, глядясь, не перегрелись бы мозги подростков и не рос бы уровень их агрессии, приводящий современных «гамлетов» к решению поистине «рокового вопроса»: убить или не убить?

Учёба должна быть интересной и сильной работой, а не наказанием или развлечением. Ничего трагического не должно быть ни в двойке, ни в оставлении на второй год. Между прочим, в годы войны были Иван Бунин, Николай Гумилёв, Иосиф Бродский. Этот список можно продолжить. Только добросердечная, доверительная обстановка, которая, может быть, ещё сохранилась в отдельных учебных заведениях, в состоянии превратить школу действительно в храм духовности, культуры и науки. И не «успешные» эгоисты, а честные труженики, бескорыстные подвижники и герои, готовые пожертвовать всем ради ближних своих, способны возродить Великую Россию.

Виктор ПАХОМОВ, заслуженный учитель РФ, НОВОРОССИЙСК

РВАННОЕ ВРЕМЯ

Гоголь и история кроссовок

Обувь: от сандалий до кроссовок (под ред. Питера Макнила, Джорджо Риелло) / Пер. с англ. Н. Горовой, Е. Демидовой, Е. Канищевой, Е. Кардаш, В. Кулагинной-Ярцевой, С. Силаковой. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 376 с.: ил. — (Серия: Библиотека журнала «Теория моды»). — 1000 экз.

После переахоронения Гоголя на Новодевичьем кладбище в Москве возник миф о том, что директор кладбища похитил башмаки гения. Но это не пошло на пользу расхитителю могил. Он, по слухам, вскоре начал чихнуть и покинул этот мир. Где он похоронен, остаётся неизвестным. Куда исчезли башмаки классика, никто не знает. Однако известно, какое значение придавал Николай Васильевич обуви своих персонажей и вообще тому, что называется «материальной культурой» — одежде, аксессуарам, етс.

Ещё в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголь постоянно зоострает наше внимание на «зелёной кофте и красных сапогах», а также на «гороховом кафтане» и «сафьянных сапогах на высоких железных подковах», про знаменитые черевички даже говорить не хочется, но — необходимо. Вспомним, как кузнец Вакула пообщал своей возлюбленной Оксане достать ей такие «черевички», то есть туфельки или ботинки, в каких ходит сама царица. И царица велела принести ему «башмаки самые дорогие, с золотом...»

Тема обуви проходит через всю гоголевскую прозу. Здесь не обходится без постоянного упоминания сапог. Даже босые ноги девочки можно было «принять за сапоги, так они были облеплены свежей грязью». На городничем из «Ревизора» «ботфорты со шпорами», а второе действие тоже начинается с упоминания «...чемодана, пустой бутылки, сапог...». А в «Невском проспекте» просто песня, посвящённая обуви: «...и неуклюжий грязный сапог отставного солдата, под тяжестью которого, кажется, трескается самый гранит, и миниатюрный, лёгкий, как дым, башмачок молодой дамы...», тут ещё и «сапоги, запачканные известью, которые и Екатерининский канал, известный своей чистотой, не в состоянии был обмыть...». Иными словами, «есть множество людей, которые, встретившись с вами, непременно посмотрят на сапоги ваши...»

Такое впечатление, что авторы книги, посвящённой истории обуви от древностей до наших дней, «Обувь: от сандалий до кроссовок» вдохновлялись обувными фантазиями Николая Васильевича. Перед нами коллективная поэма, которая воспевает обувь. Предисловие к книге, сочинённое Джорджо Риелло и Питером Макнилом (которым принадлежит и заключительная глава исследования) под названием «Долгий путь», открывает эпиграфом — отсылкой скромным высказыванием неизвестной Имелды Маркос: «У меня не было трёх тысяч пар обуви. Была всего одна тысяча и шестьдесят». Да, не так уж и много для одной человеческой жизни!

Перед нами предстаёт огромный, растянутый на века, сапожный конвейер. Обувь Античности и куртизанок, обувь рыцарей и простолодинов, обувь на картинах Мане и других художников. Так, «Олимпия» Мане, которая вызвала скандал на Парижском салоне 1865 года, «вместо того, чтобы представлять собой обнажённую аллегорическую фигуру» была портретом голой проститутки, и именно модные туфли заставляли зрителей воспринимать её подобным образом.

Рыцари носили туфли с чрезмерно длинными носами, затрудняющими передвижение, и этим воспользовались крестьяне-повстанцы для победы над подготовленным войском, просто стаскивая воинов с коней за эти самые длинные «носсы».

В средневековой Европе постепенно происходил переход от деревянных башмаков к чопинам. «По-видимому, чопины появились в результате эволюции скромных деревянных башмаков. Кожаная обувь, подобная тем туфлям, ботинкам и сапогам, что мы носим сегодня, была недоступной роскошью для большей части европейского населения ещё на заре Нового времени. Даже в изысканном в вопросах моды Париже большинство жителей начали носить «приличную» обувь лишь в XVIII веке... Случалось так, что даже европейских монархов хоронили обувными в деревянные башмаки — как умершего в 818 году внука Карла Великого короля Италии Бернарда».

Обувь, её философия и эстетика занимали исключительное место в жизни Японии. Например, выражение «надеть или снять варадзи», то есть соломенные сандалии, означает «начать или завершить путешествие». А специальная обувь Древнего Китая — «традиционная обувь для перевязанных ног — лотосы» — служила для того, чтобы сохранить миниатюрную стопу юных красоток, в сущности, являясь орудием истязания, так называемая традиция перевязанных ног. История китайской обуви насчитывает около четырёх тысяч лет.

Иные из глав этой книги отмечают крайне важное значение обуви как предмета эротического поклонения: «В босой ноге... нет никакой тайны!» В обуви же нога становится «загадочной» и «запретной», а следовательно, и притягательной. Туфли на высоком каблуке исчезли из творений модельеров и сапожников и вновь появились в обиходе, подчиняясь сложным социальным процессам. Но и искусство не оставало равнодушным к обуви. Здесь крайне интересные опыты Сальвадора Дали. «Туфли, сандалии и грубые башмаки снова и снова появляются в литографиях, коллажах, инсталляциях и картинах Дали в самых неожиданных исполнениях...»

Отдельная глава посвящена итальянской обуви. «Сделано в Италии» — это знак высокого качества в мировой моде. А началась итальянская мода XX века в 1951 году «вслед за модными показами, проводившимися во Флоренции». В течение полвека итальянская обувь соперничает с парижской модой, имеет широкие связи с американскими обувщиками.

«Составителей этого издания всегда тешила мысль о «торжественном выходе» на высоких каблуках. Для такого случая мы выбрали бы необычные белые туфли с открытым задником и высоким каблуком в форме птичьей клетки, в настоящий момент принадлежащие Музею обуви Бата. В них воплотилась сама идея превращения прозаического в безвестности одинокого сапожника... в дизайнера обуви, в звезду мировой величины». Сегодня индустрия обуви — это могучие производительные мощности во всех уголках земного шара. И вот уже появилась концепция «видеоизменяемой» (меняющей высоту) женской обуви. Инновационный каблук, который будет иметь шесть уровней высоты и даже «становиться совсем плоским, чтобы соответствовать стилю дневного гардероба». Как мы видим, обувь — это не что-то застывшее, а постоянно изменяющаяся часть — и значительная часть! — материальной культуры человечества. Тем удивительней, что представленная «Новым литературным обозрением» книга — это практический «Новый литературный труд» подобного охвата темы.

Думаю, Николай Васильевич Гоголь отнёсся бы к этому исследованию сапог и ботинок, сандалий и кроссовок от древности до наших дней с немалым писательским интересом.

СЕРГЕЙ МНАЦКАНЯН

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Выборы в МГД: дополнительное время

За первый месяц работы гражданской инициативы «Моя Москва» более 500 человек выставили свои кандидатуры для участия в предварительных выборах в Мосгордуму VI созыва.

Приём заявлений на участие в праймериз, которые состоятся 8 июня 2014 года, начался 31 марта. Больше всего кандидатов пока зарегистрировано в Северо-Восточном административном округе столицы, за ним следуют Западный и Юго-Восточный округа. Среди уже зарегистрированных участников праймериз – 15 действующих депутатов Московской городской думы: Владимир Платонов, Кирилл Шитов, Алексей Ярибинин, Иван Новицкий,

Людмила Стебенкова, Михаил Антонцев, Евгений Герасимов, Сергей Зверев, Степан Орлов, Инна Святенко, Александр Семенников, Вячеслав Сивко, Валерий Скобинов, Вера Степаненко, Ирина Великанова. В предварительном голосовании также будут участвовать директор центра борьбы с пробками Александр Шумский, директор фонда социальной помощи и поддержки населения «Социальный запрос» Мария Гайдар, глава муниципального округа Ново-Переделкино Эрнест Макаренко.

Уже в середине мая на площадке Общественной палаты начнутся дебаты кандидатов перед предварительным голосованием в Мосгордуму. Пла-

нируется оборудовать помещения камерами и провести переговоры с профессиональными модераторами, которые помогут организовать дебаты кандидатов от 45 округов. Кандидатов и их представителей будут приглашать на дебаты ежедневно; время для выступления каждого кандидата – три минуты.

Кроме того, в студии Общественной палаты участники предварительных выборов смогут записать видеобращение к избирателям. На официальном сайте гражданской инициативы Москва2014.rf разместят как онлайн-трансляции и записи дебатов, так и все ролики кандидатов. Кстати, эти «визитные карточки» разрешено

показывать и в социальных сетях. Их не будут подвергать цензуре; единственное требование к видеороликам – это отсутствие экстремистских и других заявлений, противоречащих законам Российской Федерации.

Уже известно, что счётную комиссию праймериз в рамках гражданской инициативы «Моя Москва» возглавит общественный деятель Михаил Барщевский. «Мы ставили задачу создать счётную комиссию, состоящую из людей профессиональных, с хорошей репутацией, способных организовать работу таким образом, чтобы ни у кого не возникло сомнений в честности подсчёта голосов», – выразил мнение авторов идеи Константин Ремчуков. Также в состав счётной комиссии войдут космонавт Алексей Леонов, генеральный директор «Трансаэро» Ольга Плешакова и член моск-

ской городской избирательной комиссии Юрий Павлов.

За период сбора пожертвований в поддержку инициативы «Моя Москва» поступило 14 млн. рублей: деньги перечислили около 900 человек и более 100 коммерческих организаций. «Мы потратили 6 млн. рублей на рекламу, ещё 3 млн. рублей – на агитационные материалы и 1,5 млн. рублей – на поддержку сайта, – проинформировал член оргкомитета гражданской инициативы, президент Московской торгово-промышленной палаты Михаил Кузовлёв. Он напомнил, что на «репетиции выборов» в Мосгордуму всё будет, как на обычных выборах: кабинки и урны, избирательная комиссия и наблюдатели. Всего планируется организовать 500 мест для голосования.

Как уже сообщалось, в Мосгордуму 14 сентября 2014 года будут избраны 45 депутатов сроком на пять лет.

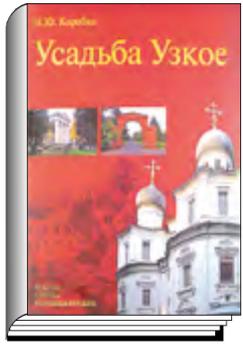
СТОЛЬНАЯ КНИГА

Издательская программа правительства Москвы

Не просто санаторий

Книгу представляет академик Е.П. Чельшев

Остафьево, Архангельское, Абрамцево, Шахматово, Ясная Поляна, Середникиво, Мураново, Соколово, Марфино... Сколько ещё помеченных усадеб расположено вокруг Москвы. Они зарождались и становились очагами русской национальной жизни, источниками силы и могущества государства Российской. Каждое из них связано с именами того или иного представителя русской аристократии, хранит память об их жизни и деятельности, о родных и близких им людях, о важных исторических событиях, участниками которых они были, об их служении на благо Отечества, об их подвигах на поле брани. На протяжении сотен лет в формировании неповторимого национального облика русской культуры, в создании произведений литературы и искусства, получивших мировое признание, в развитии общественной мысли значительный вклад внесли эти «дворянские гнезда», славу которым создавали связанные с ними писатели, мыслители, художники, музыканты, артисты. Многие усадьбные комплексы являются шедеврами архитектуры и искусства; знакомство с жизнью русской усадьбы позволяет не только глубже понять прошлое России, но и найти в нём – опору и поддержку ныне, использовать в создании новой жизни всё то лучшее, что было создано и накоплено поколениями российской интеллигентной и художественной элиты.

Михаил Коробко. Усадьба Узкое (Усадьбы, дворцы, особняки Москвы). – М.: Вече, 2013. – 192 с.: ил. – 5000 экз.

Нас сегодня поражает, как тонким художественным вкусом возобладали и обустраивались многие барские усадьбы, как гармонично сочетались они и воздвигнутые рядом храмы с природным ландшафтом: с парками и водоёмами, с холмами и оврагами, с лугами и лесами. Имя «Узкое», расположенное на Телпостанской возвышенности, является одной из таких достопримечательностей. В его истории, которая делится на четыре периода, связанных с известными дворянскими фамилиями, реальные факты переплетаются с «преданиями старины глубокой».

Удивительно, что «Узкое», как бы перенесённое в другую эпоху, превращённое из дворянской усадьбы в санаторий Академии наук СССР, долгое время сохраняя сложившийся в нём интеллектуальный микроклимат, высокому культуру общения, атмосферу сердечности, доброжелательности и взаимопонимания. Так же как и для последних его городе-любящих обитателей, князей Трубецких, привыкших к постоянной компании родственников, друзей, ощущавших радость от взаимобогащающего общения, «Узкое» стало любимым местом совместного отдыха, работы и дружеских встреч для многих близких по духу людей. Они шуточно называли себя «санузковцами», а санаторий «Узкое» именовали «Республика Сануззия» и жили по её особым, придуманным ими самими законам. Возможно, что такого рода «игра» взрослых интеллигентных людей во времена «диктатуры пролетариата» помогла хоть ненадолго вырваться из замкнутого круга унылых стереотипов идеологизированной жизни.

Как и многие старожилы «Узкого», автор этих строк много раз отдыхал и работал в этом пользующемся высокой репутацией академическом санатории. Впервые мне довелось побывать в «Узком» в конце 1950-х годов. Будучи в то время молодым кандидатом наук, я отправился в «Узкое» по приглашению отдыхавшего там известного востоковеда, профессора А. Дьякова для обсуждения некоторых срочных вопросов.

Покидая «Узкое», я не мог предположить, что расстанусь с ним больше чем на двадцать лет. Ведь путёжки в этот самый престижный академический санаторий выдавались при строгом соблюдении табеля о рангах. С конца 1970-х годов вместе с женой я ежегодно отдыхал и работал в «Узком». Так же как многие учёные и деятели культуры, у которых идёт речь в этой книге, я полюбил этот «приют спокойствия, трудов и вдох-

новения». Если когда-нибудь будет составлена библиография трудов учёных и писателей, созданных в «Узком», я думаю, что и моим работам в ней найдётся место.

Но, увы, как, к сожалению, правы были старожилы «Узкого», с тревогой наблюдавшие наступление города, постепенно разрушающего гармонично усадьбы, истребляющего всё живое. Кроме губительных сил урбанизации нельзя обойти молчанием и варварское отношение людей к этой земле обетованной. С конца 1980-х годов «Узкое» начало подвергаться систематическому разрушению со стороны тех, кто демократические преобразования понимает как вседозволенность, как возможность игнорировать традиционные нормы и принципы высокой русской культуры, кто считает, что существующие законы писаны не для них.

Грустно и горько писать о том, как буквально на моих глазах начался упадок культурного и природного комплекса «Узкое», как, ломая изгородь, не слушая увещивания милиционеров, на территории начали проникать агрессивно настроенные люди. Они уничтожили скамейку, на которой любил отдыхать Пастернак, ломали деревья, рвали цветы, засоряли пруды, выгуливали собак, чьи-то собаки зарылись косяком, после чего эти великолепные животные, обитавшие в лесопарке «Узкого», куда-то бесследно исчезли, перестали встречаться и зайцы, которыми я любовался во время лыжных прогулок. Всё реже попадаются белки, которые когда-то в изобилии водились в парке. Криминальные элементы начали «осваивать» здание санатория, произошли кражи ценных картин... Хочется верить, что разрушительная стихия недолго будет бушевать над «Узким», как и над всей нашей многогосударственной страной; здравый смысл восторжествует, здоровые силы нашего общества одержат победу, но останется ли что-нибудь после неё от «Узкого»?.. Такие несчастливые разговоры возмущают, здоровье силы нашего общества одержат победу, но останется ли что-нибудь после неё от «Узкого»?.. Такие несчастливые разговоры возмущают, здоровье

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Чтобы старость была в радость

Как разнообразить жизнь пенсионеров и ветеранов? Как создать в большом городе современную комфортную среду для их общения, самореализации, социальной активности? Как повысить уровень медицинского и бытового обслуживания долгожителей? В поисках ответов на эти непростые вопросы мэр Сергей Собянин предложил построить в столице современный жилой комплекс для пожилых людей, который бы соответствовал требованиям городской программы «Активное долголетие». Его поручение уже прорабатывают Стройкомплекс, Департамент здравоохранения и Департамент социальной защиты.

«Это будет уникальный жилой комплекс нового уровня с полной инфраструктурой – фитнес-центром, бассейном, кафе, ресторанами, магазинами, культурно-досуговым центром, – пояснил министр столичного правительства, глава Департамента соцзащиты Владимир Петросян. – За основу будут взяты комплексы для пожилых граждан, существующие в зарубежных странах, например, в Норвегии и Финляндии». Небольшой подобный опыт, по словам министра, есть и в российской столице: одинокие пожилые люди сдают свои квартиры городу, а сами переезжают в так называемые социальные жилые дома. Но их уровень далёк от «проекта будущего», задуманного градоназначением.

А пока все московские инвалиды и участники Великой Отечественной войны находятся под опекой Департамента социальной защиты населения.

лагерей и жителей блокадного Ленинграда». Министр добавил, что на каждого заведёт электронный социальный паспорт. Статус ветерана, потребности и виды предоставленной ему помощи – на основе этих сведений сформирована база данных, которая постоянно актуализируется.

Особое внимание уделяется организации отдыха и оздоровления пожилых людей. В 10 пансионатах, подведомственных правительству Москвы, временно или постоянно проживают несколько тысяч ветеранов войны и труда, в их числе – более 500 фронтовиков. Отремонтированные помещения, новая мебель и бытовая техника обеспечивают бабушкам и дедушкам комфорт и уют. В центрах социального обслуживания открыты отделения дневного пребывания со стационарами – так называемые детские сады для пожилых людей. Кроме того, 53 тысячи ветеранов, которые нуждаются в уходе, обслуживаются на дому; медицинские сёстры регулярно оказывают доврачебную помощь тяжелобольным. Кстати, квартиры одиноких ветеранов войны по их просьбе могут оборудовать «тревожной кнопкой» – на сегодняшний день этими полезными устройствами обеспечены больше 23 тысяч пожилых москвичей. Все ветераны, которым рекомендовано санаторно-курортное лечение, получают путёвки в санатории, а для тех, кто по состоянию здоровья не может путешествовать, вот уже несколько лет реализуется программа «Санаторий на дому».

Руководитель Департамента социальной защиты населения

Социальная политика ведомств выстраивается в тесном взаимодействии с городскими, окружными и первичными ветеранскими организациями, а главными принципами работы являются адресность и индивидуальный подход. Несмотря на доплаты к пенсиям и традиционные единовременные выплаты (ветераны уже получили к Дню Победы по 3–5 тысяч рублей), у каждого пожилого человека свои нужды – не всегда только материальные. Чтобы

выявлять проблемы и оперативно их решать, в городе регулярно обследуют условия жизни ветеранов. «Начиная с 2011 года было проведено анкетирование 83 тысяч инвалидов и участников Великой Отечественной войны, вдов фронтовиков, а также одиноких тружеников тыла, – отметил Владимир Петросян. – В 2014 году работа по оказанию бытовой помощи продолжается: социальные работники уже посетили на дому 10 тысяч бывших узников конц-

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Цвета Победы...

В шесть часов вечера 9 Мая в столичное небо запустят 1945 воздушных шаров

К 69-й годовщине Великой Победы власти города подготовили более 1500 памятно-мемориальных, культурно-массовых, спортивных мероприятий.

7 мая в столице стартует детско-юношеская патриотическая акция «Рубежи Славы». «В торжественном митинге у Вечного огня в Александровском саду, посвящённом 69-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, примут участие 1200 юных москвичей, – сообщил председатель столичного Комитета общественных связей Александр Чистяков. – Это активисты детского движения Москвы, московской детской общественной организации «Содружество», школьные музеи боевой славы, воспитанники кадетских школ, члены поисковых отрядов и участники акции общественного патронажа над памятниками и захоронениями». Возложив цветы к Мо-

гиле Неизвестного Солдата, юные патриоты поспешат на генеральную репетицию Парада Победы.

9 мая на Красной площади в качестве почётных гостей будут присутствовать около двух тысяч участников войны. Повсюду в городе пройдут встречи с ветеранами, праздничные гулянья и концерты. Вечером в небо над Москвой с разных площадок взлетят 1945 разноцветных шаров. Всего в мероприятиях, посвящённых Дню Победы, в этом году примут участие около 2,5 млн. москвичей.

Уже сейчас в столице началась подготовка к празднованию 70-й годовщины Победы, причём на этот раз комплекс праздничных мероприятий разработан в сотрудничестве с пожеланиями

самых ветеранов. «Мы создаём организационный комитет юбилея, куда войдут представители органов исполнительной власти и Московской городской думы, руководители силовых ведомств и главы ветеранских организаций столицы», – пояснил А.В. Чистяков. На ближайший год запланирована большая работа по улучшению социально-экономических условий жизни участников войны. Необходимо укрепить материально-техническую базу госпиталей, активизировать деятельность передовых

комплексов медицинской помощи с использованием быстросборных поликлинических модулей. Особое внимание будет уделено работе с молодёжью, а также борьбе с фальсификацией истории войны. К маю 2015 года предусмотрены выпуск хроникально-документальных и публицистических фильмов, издание книг и иллюстрированных альбомов, посвящённых Великой Отечественной войне. Кроме того, память героев-победителей увековечат в названиях улиц, станций метро и общеобразовательных учреждений города.

Что? Где? Когда?

1 мая, Большой театр России

– торжественная встреча участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

5 мая, Концертный зал имени П.И. Чайковского

– выступление Государственного ансамбля народного танца имени Игоря Моисеева перед участниками войны.

6 мая, Большой конференц-зал здания правительства Москвы

– праздничный концерт для ветеранов войны и тружеников тыла.

8 мая, Александровский сад, Кутузовский проспект

– возложение венков и цветов к Могиле Неизвестного Солдата, памятнику маршалу Советского Союза Г.К. Жукову и обелиску «Москва – город-герой» членами правительства Москвы, депутатами Московской городской думы, представителями ветеранских, детских, молодёжных и других общественных организаций.

9 мая, Поклонная гора

– благотворительный концерт для ветеранов Великой Отечественной войны в рамках XIII Московского Пасхального фестиваля;

– массовая акция «Бессмертный полк. Москва»;

– праздничный фейерверк на 16 са- лютных точках города Москвы.

Наши постоянные читатели знают, что обозреватель «ЛГ» Алиса Даншоха начала новый проект «Кулинарные воспоминания счастливого детства». Первая глава напечатана в номере от 2–9 апреля, сегодня очередь новой истории, которая связана со Светлым праздником Пасхи.

Пасхальный обед входил в число пяти главных семейных застолий года (субботние обеды и ежевечерние чаепития с забавными на огонёк друзьями в расчёт не принимались), а по затраченным усилиям занимал первое место.

Подготовка к нему начиналась загодя с добытия необходимых продуктов. Список возглавляли четыре десятка яиц, за ними следовали миндальные и грецкие орехи, сахарный песок, сливочное масло, киевское варенье, мороженая треска, судак на заливное, зелёный горошек, окорок, курица, всяческие овощи, селёдка, баночки майонеза... И самое главное – в Страстную пятницу необходимо было где-то отхватить два кило творога, который немедленно помещался под тяжёлый гнёт до следующего дня. Куличи не пекли по причине трудоёмкости и длительности процесса их изготовления. Обходились покупным кексом Весенний, внешне ничем не отличавшимся от самодельного собрата. Зато непременно красили яйца, для чего использовали не скучную луковичную шелуху, а разноцветные анилиновые краски.

Сначала с сырых яиц питьевой содой аккуратно снимали клеймо. Пока белоснежные яйца достигали наибольшей турбулентности в кипящей воде, в пустые стеклянные пол-литровые баночки вы-

грязно-серую бумагу и долго приходили в себя в домашнем тепле. Чтобы улов легче чистился, надо было поймать момент неполного оттаивания и, придерживая рыбой хвост левой рукой, правой усиленно вздыбливать чешую по направлению к голове странным алюминиевым приспособлением. При этом чешуйки норовили найти новую среду обитания, клеясь ко всем окружающим предметам – стенкам, полу, одежде, рукам, лицу...

Наконец судак почищен, помёт, нарезан (плавники, хвост и голова оставлены) и ждёт, когда небольшое количество подсоленной кипящей воды насытится ароматом брошенных в неё лаврушки, чёрного перца горошком, а также луковичи и моркови. Прозрачность бульона достигалась регулированием температурного режима. Как только препарированный судак закипал на сильном огне, градус немедленно уменьшался, а образующаяся обильная пена полностью удалялась активно двигающейся дырчатой ложкой – шумовкой. Через шесть-семь минут процесс варки завершался. Пока извлечённые кусочки рыбы остывали, бульон процеживался через несколько слоёв марли, оставляя в ней больше не нужные специи, плавники, хвост и голову. Судак вальняком располагался в глубоком блюде, приукрашивался тонкими кусочками лимона, ажурно нарезанной варё-

амурные заводить, поэтому обоим она отказала. Красавец молдаванин Сергей Лазо героически погиб, оставив неутешной и беременной женой – учительнице из освобождённой отрядом станицы. А Александр Фадеев стал автором знаменитых романов «Разгром», «Молодая гвардия» и других, возглавил Союз писателей СССР и застрелился в 1956 году. Незадолго до трагического ухода из жизни, пользуясь служебным положением, он помог своей боевой подруге молодости Людочке Красавиной, осуждённой в 1937 году за шпионаж в пользу Японии во время дальневосточных боевых действий, вернуться в Москву после тюрьмы и долгих лет скитаний по стране.

Людмила Ивановна дорого заплатила за непоколебимую веру в коммунистические идеалы и за их претворение в жизнь. После полной и окончательной победы большевиков в Гражданской войне на Дальнем Востоке юную партизанку, испытывавшую на себе все тяготы царского режима (с 12 лет четырнадцатичасовой рабочий день на конвейере рыбзавода под Владивостоком), послали учиться в Москву в Академию народного

Храм в Брюсовом переулке

хозяйства, которую она блестяще закончила, а заодно и вышла замуж за подающего надежды дипломата. Вскоре мужа послали в командировку в Берлин, и образцовая советская семья с малюткой-дочерью отбыла к новому месту жительства. Однако счастье длилось недолго. Людочке показалось, что муж неравнодушен к другой женщине. Её строгие нравственные принципы не могли допустить и тени измены, даже мнимой. Без объяснений, собрав вещи, она с дочкой вернулась в Москву, ни разу не пожелав о разбитом сердце и карьере бывшего спутника жизни.

Впрочем, её одиночество продлилось недолго. Новое заветство, рождение сына, активная партийная деятельность не оставляли времени на глупые буржуазные сантименты. А тридцать седьмой год вообще поставил крест на личной жизни. Ни преданность делу революции, ни партийный стаж, ни боевые заслуги не защитили честную преданную коммунистку от страшного несправедливости. По обвинению в шпионской деятельности Людмила Красавина была арестована и приговорена к прохождению всех кругов коммунистического ада. Её допрашивали сутками, пытали, били головой о стену, не давали спать и пить. Она всё выдержала и виновной себя не признала. Твёрдость и бескомпромиссность во второй раз спасли ей жизнь. В первый раз – в Гражданскую войну, когда японцы задержали шестнадцатилетнюю девушку по подозрению в совершении теракта – убийстве высокопоставленного военного чина Страны восходящего солнца. Тогда она простояла сутки под штыками, то есть ко лбу и к затылку вплотную были приставлены штыки, одно редкое движение и... От неминуемой смерти её спасло появление командира партизанского отряда, который смог убедить оккупационные войска в невиновности юной разведчицы. В тридцать седьмом году расстрел за проявленные мужество и героизм в Гражданскую войну заменили сроком среди опасных уголовных элементов с последующей ссылкой на Кавказ.

Возвращение в Москву оказалось не слишком радостным. Оба мужа Людмилы Ивановны погибли. Первый, не дожидаясь ареста, застрелился, а второго расстреляли как врага народа. Ввиду отсутствия родственников детей определили в разные детские дома. В сорок первом году дочь Лида сбежала на фронт, а сын Феликс в сорок восьмом неожиданно стал политзаключённым. Война закончилась, а мальчик мечтал о героических поступках и решил послужить Родине в рядах борцов невидимого фронта. Он написал в НКВД письмо с просьбой принять его в разведшколу. Не получив ответа, Феликс попытался перейти границу с Польшей и был задержан. От высшей меры наказания за измену Родине его спасло ранее написанное в органы патриотическое послание, и юноше дали срок, продлившийся целых шестнадцать лет. В лагере, в который он попал, отбывала наказание молодёжная элита – дети знаменитых и просто известных революционных деятелей, например сын Красина и племянник Орджоникидзе. В лагере Феликс сдружился с Никитой Кривошеиным, сыном русского эмигранта, ставшего героем французского Сопротивления и на волне послевоенного патриотизма вернувшегося на Ро-

дину. Отца не тронули, но сына на всякий случай, чтобы не распространял идеологическую буржуазную заразу, отправили за колючую проволоку. Соседом Феликса по нарам оказался молодой литовский священник. Результатом этого тесного сосуществования стало обращение отпрыска профессиональных революционеров-атеистов в глубоко верующего католика. Обладая феноменальной памятью и неординарными способностями, за шестнадцать лагерных лет Феликс выучил пять иностранных языков (латынь, греческий, французский, немецкий, английский), ознакомился с шедеврами мировой литературы, увлёкся теологией и приобрёл специальную слесаря-лекальщика.

После освобождения ему не разрешили жить в Москве, и он поселился в городе Горьком (ныне Нижний Новгород), работал на заводе, учился заочно на истфаке и время от времени по спецразрешению навещал маму в столице. Людмила Ивановна не могла примириться с католицизмом сына, бесконечно и безрезультатно с ним спорила, что не мешало ей пытаться устроить его личную жизнь. На свою беду, Феликс без памяти влюбился в Люсию Бонэра, дочь материнной подруги и соратницы, старой большевички из соседнего подъезда. Увы, будущая знаменитая правозащитница скромному венку бывшего политзаключённого предпочла терновый венец академик-диссидента Сахарова. Сгоря Феликс женился на далёкой от политики врачихе Майе, уехал в Иерусалим к Гробу Господнему и стал известным католическим теологом. Но это случилось потом-потом, а пока что мы с Людмилой Ивановной делили кухонный закуток коммуналки в доме постепенно вымиравших старых большевиков. Советская власть Людочку полностью реабилитировала, наделила приличными квадратными метрами в центре Москвы, назначила более чем значительную пенсию, прикрепила к привилегированной поликлинике, направляла раз в год совершенно бесплатно в санаторий – то в Сочи, то в Кисловодск, поздравляла со всеми красными датами календаря, подкрепляя открытки праздничными пайками, которые немедленно отправлялись сыну.

Как истинный член партии Людмила Ивановна была: 1) всё ещё идеологически выдержана; 2) морально устойчива; 3) пользовалась беспредельным уважением выживших в сталинском ГУЛАГе товарищей и 4) до чрезвычайности была скромна в быту. Она вполне разделяла бабушкины взгляды на питание: чем проще, тем лучше, и не надо тратьте драгоценное время на стояние у плиты. Поутру она варила кашу густую геркулесовую кашу на воде, иногда заменяя её полпачкой творога, а с кофе съедала бутерброд с сыром. На вечер готовилась гречневая каша с маслом, которую часто сопровождал солёный огурец или квашеная капуста. Несколько раз в неделю Людмила Ивановна обедала в таинственной большевистской столовой, откуда приносила готовые котлетки или голубцы. Время от времени она варила себе небольшую кастрюльку супа. Мне запомнились только рыбный суп, потому что он сильно и не очень приятно пах на всю коммунальную жилплощадь. В память о далёком и тяжёлом владивостокском детстве покупалась банка «Лосось дальневосточный в собственном соку» и вываливалась в кастрюлю с кипящей мелконарезанной картошкой. Получалось быстро, дёшево и сердито.

Само собой разумеется, Людмила Ивановна попала в сети дедушкиного обаяния. В его присутствии она хорошела, её железобетонный характер мягчал, она смеялась его шуткам и заливалась краской, когда он целовал ей руку. По-моему, она была в него тайно влюблена и страшно завидовала бабушке, но никогда и никому и ни под какими пытками в этом бы не призналась. Однажды дедушка пригласил её на свои именины. Конечно, она не одобряла отмечание дня ангела, но деду об этом не сказала и всех нас удивила своими подношениями – баночкой собственноручно сваренного кислого варенья и миской тушёной свёклы. Неожиданно свёкла всем понравилась, её ели и нахваливали, а Людочка розовеяла от похвал и рассказывала, как просто блюдо готовится. В отваренную и натёртую на крупной тёрке свёклу добавлялись томатная паста, слегка обжаренный мелконарезаный репчатый лук, растительное масло, соль, и всё это тушилось под крышкой на среднем огне минут двадцать. Подобная простота поразила бабушку, и блюдо было принято на вооружение. К тому же тушёная свёкла способствовала улучшению пищеварения, что придавало блюду особую медицинскую ценность. Со временем в рецепт были внесены небольшие изменения: для усиления вкуса и цвета стали добавлять немного лимонного сока и сахарного песка.

За три года до начала перестройки дом старых большевиков дал опасную трещину, и нас всех в срочном порядке стали расселять в строящемся Строгино. Оставшиеся в живых делатели Великой Октябрьской революции написали в горком партии гневное письмо: мол, мы вам советскую власть устанавливали, а вы нас с Можай в Строгино хотите загнать? Не выйдут! И не вышло. Все жильцы осели в центре Москвы в квартирах за выездом. Бабушка оказалась на улице Горького, а Людочка воссоединилась с дочерью и поселилась у Савёловского вокзала. Людмила Ивановна тяжело переживала смену политических ориентиров в стране, чувствовала себя потерянной и ненужной. Развал СССР она не пережила.

Новое место жительства не повлияло на старые семейные традиции. Как и прежде, пасхальный обед собирал всех родственников и друзей дома. В восьмидесять восемь лет бабушка оказалась владелицей двухкомнатной квартиры на главной улице Москвы, в трёх минутах ходьбы от метро, с троллейбусной остановкой под окнами дома, но полюбить Миуссы ни бабушка, ни я так и не смогли. Бабушке больше всего не хватало уютной церквушки в Филипповском переулке, куда мы с ней ходили к всенощной перед Светлым Христовым воскресеньем, делая перерыв между двумя этапами изготовления творожной пасхи – подготовительным и соединительным.

Сигналом к началу работ служило извлечение в Страстную пятницу из бабушкиного сундука-кофра деревянной пасочки, завернутой в серое полотняное полотенце с вышитыми красными петушками по краям. Конусообразная четырёхчастная конструкция из древесины дуба с пазами и выступами, с вдавленными во внутренние поверхности буквами Х.В. и узорчатыми крестами

явно дышала на ладан. Она родилась в XIX веке, и бурные события XX века её надломил. От полного распада спасли наложенные на раны медные полоски с крошечными, тоже медными гвоздиками. В ту же пятницу добытые два килограмма творога отправлялись под ночной гнёт; из твёрдого панциря миндального ореха то щипцами, то с помощью молотка извлекались ядра, наполняя собой двухсотграммовый стакан, из которого затем пересыпались в эмалированную кружку, заливавшуюся кипятком. В результате пятничных действий в субботу утром творог превращался в единую монолитную массу, потерявшую вместе с лишней жидкостью неприятную кислоту, а коричневая плотная миндальная кожура легко сползала, обнажая белое тело ореха. Миндаль мелко резался, резались и апельсиновые цукаты, а если удавалось разжиться вареньем по-киевски, то к цитрусу добавлялись засахаренные вишенки, корки дыни и арбуза.

Ближе к вечеру к столу прикручивалась мясорубка, а к её ручке приставлялся желательный мужчина. Этот чести в разные времена удавались просеивались звёзды и мерцали серебряными огоньками. Парижские окна давно уже погасли. Перед сном никто не заметил белые зловещие кресты на дверях. В одном из таких помеченных крестами домов во втором этаже сидел семилетний Жан. Мальчик не спал. Он просто не мог уснуть, потому что чувствовал, как его «грызёт» страх. Чего ему было бояться? Внизу ведь уже пятый сон видит мама и папа. Но мальчику было не по себе от страшного предчувствия. Он стал молиться.

В доперестроечную эпоху в церковь ходили по глубокой внутренней потребности. Народу в храме бывало не очень много (не считая Елоховского собора), лица пришедших искренне отращали приподнято-праздничное состояние, а песнопения наполняли душу умиротворением. Вернувшись со службы, мы ставили пластинку со «Всенощной» Рахманинова и завершали труд над глянцем пасхальным specialité de la maison.

В живом с красными цветами китайском эмалированном тазике воссоединялись все компоненты. Сначала дважды пропущенный творог с маслом тщательно перемешивался со стёртыми с сахаром желтками, а уже в их густую массу постепенно внедрялись миндаль, цукаты и лимонная цедра. И опять рука мешавшего вертеть ложкой усталых... И вот последняя добавка – две пачки 20%-ных сливок по 150 граммов в каждой. Наступал торжественный момент закладки высочайше калорийного содержимого тазика в пыльную марлевую пасочницу, которая затем с трудом втискивалась в переполненную холодильную камеру, где должна была извываться от лишней жидкости, стекавшей из срезанной верхушки дубового конуса в подставленную мисочку.

Перед долгожданным явлением гостям пасочница перевёртывалась, устанавливалась на красивое круглое блюдо, и с торожностью шедевра, как с открываемого памятника, аккуратно сдёргивалось «деревянное покрывало». Восхищённым взором собравшихся предстала двухкилограммовая пирамида со срезанной верхушкой нежно-кремового цвета в оранжево-жёлтую крапинку, с волнующим лёгким ароматом цитрусовых и выпуклыми начальными буквами праздничного приветствия: «Христос Воскресе!» Через несколько мгновений от двухдневных титанических усилий на блюде оставались лишь жалкие остатки, на которые обвешивались гости продолжали жадно смотреть, а я торопилась спасти, думая с вожделием о завтрашней утренней чашке кофе с кусочком кулича, обильно приправленным вкуснейшей творожной массой.

К сожалению, некоторые участники воскресного застолья на следующий день испытывали гастроэнтерологические трудности, о чём сообщали бабушке вместе с благодарностью. Умирающим голосом Софья Константиновна вещала в телефонную трубку: «Верочка, вчера было так хорошо, сегодня мне так плохо, пью желчонку. А пасхи совсем не осталось?» Было решено впредь обносить гостей аллохолом до, во время и после еды.

Вдруг мальчик резко очнулся от своих мечтаний. Он услышал сдавленный крик. Он с ужасом узнал голос своего отца. На первом этаже слышался какой-то шум. Кто-то кого-то просил о чём-то, плакал. Затем мальчик услышал второй душераздирающий вопль, который уже принадлежал его матери. И крик любимого голоса: «Умоляю, не трагуйте моего сына, он ещё так мал, я...» Фраза оборвалась...

Жан хоть и не до конца осознал, что происходит, но всё равно хрустальные капельки потекли из глаз. Дрожащий от страха мальчик тихонько плакал, прижимая к себе крест. У него в голове застрял лишь один вопрос: «За что?» Вдруг послышалась шаги на лестнице. Перепуганный Жан молился... Это было всё, что он мог сделать... Из горла доносились ужасные крики, бряцание стальных клинков и звуки стрельбы. Мальчику казалось, что он вот-вот сойдёт с ума. Все, чего он сейчас хотел, – это уйти отсюда. Куда бы то ни было уйти... А шаги на лестнице становились всё громче.

Мальчик хотел спрятаться, но вместо этого сплыл от страха, его тело не слушалось. Крики за окном не прекращались. Женщины, дети, мужчины, старики – все голоса сплелись в один истонченный вопль. А тем временем шаги всё приближались. Шорох послышался за дверью. Жан вгляделся в чёрную мглу и дрожащим шёпотом произнёс: «Аминь». Дверь заскрипела, за ней показалась тёмная фигура...

Настал рассвет... Первый спасительный лучик согрел всё вокруг, брызнув из-под уставшего горизонта. Небо горело над алой зарёй, розовые облака над самым горизонтом мешали солнцу показаться людям. Все радовались прекращению безумной резни.

Тем временем люди зашли в один открытый дом, помеченный зловещим белым крестом. Но что же они увидели? Никаких тел, никаких алых пятен на полу. В доме было пустынно и чисто. Ни души... Люди с недоумением подглядели на открытой этаж. На подоконнике раскрытого окна они увидели папоротник... Папоротник, который цвёл большими цветами. Цветами цвета пустоты, чистоты, покоя и доброты. Цветами, которые пахли любовью, нежностью и детством. Нежно-белыми цветами, пахнувшими милом...

Белый папоротник

Легенда парижских улиц

Ученица столичной школы «Золотое сечение» Полина КОБЗОН – финалист второго Международного детского творческого конкурса «Сказки красивого сердца», проводимого под эгидой Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Отмечена её работа «Белый папоротник», которую мы предлагаем вниманию читателей.

Полина КОБЗОН

Это было ночью 23 августа 1572 года. Через чёрное полотно небосвода иногда просвечивались звёзды и мерцали серебряными огоньками. Парижские окна давно уже погасли. Перед сном никто не заметил белые зловещие кресты на дверях. В одном из таких помеченных крестами домов во втором этаже сидел семилетний Жан. Мальчик не спал. Он просто не мог уснуть, потому что чувствовал, как его «грызёт» страх. Чего ему было бояться? Внизу ведь уже пятый сон видит мама и папа. Но мальчику было не по себе от страшного предчувствия. Он стал молиться.

Молитва... Первое, что он узнал за свою короткую жизнь. Строгая семья кальвинистов всегда старалась привить своему ребёнку скромность, экономность, умеренность в еде, но самое главное – непоколебимую веру в Бога. Родители Жана всегда говорили маленькому сыну, что Бог – единый и абсолютный властитель мира и может творить со своими созданиями всё. Именно поэтому Жан просил у Господа смилостивиться над ним и его семьёй в эту тёмную жуткую ночь. Он также молился за всех гугенотов, ибо умный не по годам ребёнок знал, что католики часто нападают на них. Вот только не понимал почему... За скромную одежду? За то, что они презирают обжорство и жадность священников и их использование священного сана в корыстных целях? Или, может быть, за дешёвую церковь? За веру в равенство людей? Или просто за то, что они мыслят по-другому?

Но маленький Жан пока этого не понимал и продолжал тихонько молиться. Через несколько минут он закончил молитву и подошёл к столу. Там стоял великолепный папоротник, которым мальчик не переставал любоваться. Он очень любил растение, которое подарил ему папа. Жану нравились эти большие листья, раскинутые по столу, словно пышные юбки красивой дамы. Ребёнок часто мечтал, чтобы его любимец расцвёл нежными душистыми цветами, как в сказке. Но Жан знал, что папоротники не цветут. Это, увы, невозможно. Засмотревшись на растение, Жан начал мечтать. На самом деле он мечтал лишь об одном: чтобы люди принимали чужие взгляды. Тогда прекратится эта гадкая война и все будут жить в мире, все будут счастливы.

Вдруг мальчик резко очнулся от своих мечтаний. Он услышал сдавленный крик. Он с ужасом узнал голос своего отца. На первом этаже слышался какой-то шум. Кто-то кого-то просил о чём-то, плакал. Затем мальчик услышал второй душераздирающий вопль, который уже принадлежал его матери. И крик любимого голоса: «Умоляю, не трагуйте моего сына, он ещё так мал, я...» Фраза оборвалась...

Жан хоть и не до конца осознал, что происходит, но всё равно хрустальные капельки потекли из глаз. Дрожащий от страха мальчик тихонько плакал, прижимая к себе крест. У него в голове застрял лишь один вопрос: «За что?» Вдруг послышалась шаги на лестнице. Перепуганный Жан молился... Это было всё, что он мог сделать... Из горла доносились ужасные крики, бряцание стальных клинков и звуки стрельбы. Мальчику казалось, что он вот-вот сойдёт с ума. Все, чего он сейчас хотел, – это уйти отсюда. Куда бы то ни было уйти... А шаги на лестнице становились всё громче.

Мальчик хотел спрятаться, но вместо этого сплыл от страха, его тело не слушалось. Крики за окном не прекращались. Женщины, дети, мужчины, старики – все голоса сплелись в один истонченный вопль. А тем временем шаги всё приближались. Шорох послышался за дверью. Жан вгляделся в чёрную мглу и дрожащим шёпотом произнёс: «Аминь». Дверь заскрипела, за ней показалась тёмная фигура...

Настал рассвет... Первый спасительный лучик согрел всё вокруг, брызнув из-под уставшего горизонта. Небо горело над алой зарёй, розовые облака над самым горизонтом мешали солнцу показаться людям. Все радовались прекращению безумной резни.

Тем временем люди зашли в один открытый дом, помеченный зловещим белым крестом. Но что же они увидели? Никаких тел, никаких алых пятен на полу. В доме было пустынно и чисто. Ни души... Люди с недоумением подглядели на открытой этаж. На подоконнике раскрытого окна они увидели папоротник... Папоротник, который цвёл большими цветами. Цветами цвета пустоты, чистоты, покоя и доброты. Цветами, которые пахли любовью, нежностью и детством. Нежно-белыми цветами, пахнувшими милом...

Светлое Христово Воскресенье

сыпалось содержимое пакетиков с краской. Пять ёмкостей – пять цветов: красный, зелёный, жёлтый, синий, розовый. Кристаллы растворялись в небольшом количестве воды. В каждой баночке присутствовала своя надзорительница – оловянная ложка. Серебряные жалели – отчищая их потом! Качество окраски зависело прежде всего от температурных условий: чем выше градусы, тем лучше результат, поэтому горяченькие яички молниеносно распределялись по банкам с обжигающей краской. Несколько минут проходили в созерцании химической реакции и в ощущении себя магом. Наконец нетерпение говорило: «Готово! Вынимай!» И оловянные надсмотрщицы извлекали повеселевшие цветастые курыцки плоды, аккуратно раскладывая их подсыхать на белую бумагу. Затем яйца до блеска натирались растительным маслом, укладывались на блюдо, выставленное глядящими вечнозелёного болотного мха, и радовали глаз и душу на них смотрящих всю пасхальную неделю.

Иногда краток ответно дарили, и тогда на их месте появлялись экологически правильные коричневатые продукты варки в луковых одёжках или оригинальные художественные произведения ручной работы. Последние бывали так хороши, что никто не осмеливался их съесть, а по истечении срока годности выбросить. Они хранились годами и превращались в красочные погремушки с высокими внутренностями.

Перевоплощения яич происходили по средам, а по четвергам мариновалась рыба из рода трески. Если треска водилась в рыбных отделах, то поимка судака на заливное считалась редкой удачей и без блага здесь редко обходилось. Почему-то считалось, что на заливное нужен именно этот суховатый нежирный обитатель пресных водоёмов. В те социалистические времена торговая сеть выдавала себя за честную девушку и не вводила покупателя в заблуждение относительно свежести рыбы. Если она не плавала в аквариуме, то вся была глубоко замороженной и продавец нарушал её молчаливость мощными ударами огромного молотка. Несгибаемые тушки заворачивались в толстую

ВЗАТРАВДУ!

Между пиплом и рангой

По сути своей я — типичный чукча. Люблю природу во всей её красоте и суровости. Я за то, что сначала надо уделить внимание любимой женщине, а потом уж думать, как снять лыжи. Неумело ишу мягкий вагон, в котором до этого не ездил, путаюсь в незнакомых местах. Всё, как в тех старых анекдотах про чукчей.

А если уж дело доходит до оформления бумаг в присутственных местах, то тут не только я при всей своей густомыслivosti, но и любой манти или ительмен спасует, не говоря уже о пошехонцах. Но прежде всего я, естественно, чукча-писатель. Невооружённым глазом видно, что я вышел из самой гущи народа. И, как чукча, приносящий рукопись книги в издательство, могу честно сказать, что всю классику до сих пор так и не прочитал. А если бы прочитал, может, самобытности поубавилось бы.

Конечно, я не полноценный чукча. Не охотник, однако. Да если бы и захотел поохотиться, скажем, на кита, то, думаю, ничего хорошего из этого не получилось. Как, впрочем, думаю, и у составителей Большого толкового словаря русского языка, которые в статью «чукча» включили и такое определение — «наивный ограниченный человек». Сотрудники Института лингвистических исследований РАН, работавшие над словарём, даже без кита, про-

ять из всех библиотек словарь, который вышел в 2000 году, а потом несколько раз переиздавался.

Я бы тоже, конечно, обиделся, хотя в силу своей ограниченности эту статью в словаре до сей поры не читал. Можно было бы, конечно, филологом в своём словаре написать как-нибудь поизышнее. Например, «чукча — герой анекдотов советского периода». Но и это, наверное, было бы лучше делать в каком-нибудь словаре фольклорном.

Но опять же, если разобраться, в XX веке фольклор носил уже в значительной степени идеологический характер. Говорили, в ЦРУ был целый отдел, где придумывали для нас анекдоты — про чукчей и Чапаева, про евреев и грузин. Хотя не очень-то верится: американцы вряд ли такое придумать могут, ведь анекдоты есть действительно смешные.

В аннотации к Большому толковому словарю русского языка говорится, что он вмещает в себя и новые слова последнего десятилетия. Теперь я понимаю, что составители словарей могут ухватиться и за использование мною слово «густомыслivosti», которое ещё не введено в научный оборот. «Густомыслivosti» всегда пожелайста, а «густомыслivosti» нет.

Лет сорок назад, как сейчас помню, для мониторинга развития, а также засорения русского языка ежегодно издавали словари с новыми словами и значениями. Но что-то не помню, чтобы в те времена чукчами обзывались. Были чуваки и чувихи, и даже хунвейбины и чоңдухваны.

Все эти новообразования прожили недолгий свой век и ушли в небывшие вместе с развлекающим пиплом, и не было ни у кого желания вставлять их в энциклопедические словари.

В наше время мы как-то забыли систематическую работу над родным языком, а его засорение идёт такими темпами, что в пору не ежегодники, а ежесекундно выпускать. Одна надежда на суд, может, хоть он вердикт вынесет — чукчи мы или как. И тогда со спокойной совестью можно будет закончить эту историю, как обычно заканчиваются мудрые чукотские сказки: «Вот и всё. Тыфу!»

ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ

ВНИМАНИЕ — КОНКУРС

Мы уже сообщали о совместном проекте «Литературной газеты» и группы художников «Дети абсурда». Некоторое время назад у троицы наших ведущих художников-карикатуристов В. Мочалова, М. Серебрякова и И. Смирнова возникла плодотворная идея: они задумали издать альбом шаржей на популярных людей страны. Мастера кисти нарисовали 32 шаржированных портрета, и тут выяснилось: одни картинка выглядят бледновато. В альбоме нужны ещё какие-то тексты. Желательно, чтобы имелись слова для каждого конкретного персонажа. Если же рисунки будут сопровождать не просто слова, а эпиграммы — об этом можно только мечтать. Поэтому «Клуб ДС» решил объявить среди читателей конкурс эпиграмм на персонажей будущего альбома. Список всех персонажей приводится на сайте «ЛГ». По мере поступления наиболее удачные эпиграммы будут публиковаться в «Клубе 12 стульев». Первая публикация уже сегодня.

Остается только добавить, что сочинения следует отправлять с пометкой «ЭПИГРАММЫ» на e-mail: satira@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 1 июня.

Игорь Смирнов

Владимир Мочалов

Ренате ЛИТВИНОВОЙ

Она в кино, в театре круглый год,
Она ведёт показы дамских мод.
Но главное её занятие вроде —
Быть Галкину объектом для пародий.

Юрию ПОЛЯКОВУ

Сидит «Ветераныч»,
родными забытый,
Тоскует в каморке своей.
А вспомнится «Левая грудь Афродиты»,
И всё ему «Апофигей»!

Ларисе ГУЗЕЕВОЙ

Она и две её партнёрши-свахи
Порой такие нагоняют страху.
Что никому не хочется жениться,
А хочется скорее удавиться!

Вячеславу ФЕТИСОВУ

Вести с ним надо очень осторожно.
Хоть он теперь чиновник — всё при нём.
И в случае чего нарваться можно
На силовую болезненный приём.

Александр МАСЛЯКОВУ

Он с каждым новым годом всё моложе,
Огни в глазах с годами не погасли.
Пройдёт ещё сезонов пять,
быть может,
И Маслякова сдать придётся в ясли.

Владимиру ПЛАТОНОВУ

Он в Думе правду-матку рубит,
Уж много лет, в ущерб здоровью.
Народ его безмерно любит,
Но... платонической любовью!

Николаю ВАЛУЕВУ

На всех Валуев смотрит свысока,
Поскольку выше он столетней ели.
И ясно всем, причём без д.н.к.,
Что тут не обошлось без Церетели!

ГЕОРГИЙ ТЕРИКОВ

Татьяне ТОЛСТОЙ

Она из всем известной «Школы»,
Дуэта мегаполовинка;
И ясно видно: ей уклады
Засловий — как слону дробинка.

Авдотье СМЕРНОВОЙ

Авдотья словно младшая сестра
В той «Школе», где не учатся мужчины;
Хотя на язычок порой остра,
Но выглядит как жертва бабовщины.

Ивану УРГАНТУ

Вечерний Ургант или же дневной
Маячит повсеместно плодovitо;
Остротами он брызжет, как слоном,
Которая к тому же ядовита.

Владимиру СОЛОВЬЁВУ

Какую сделал он карьеру,
Когда врагов позвал «К барьеру»!
И, вероятно, до сединок
Их будет звать на «Поединок».

ДМИТРИЙ ЧЕРДАКОВ,
ВЫСОКОВСК Московской обл.

МЕМОУАРАЗМЫ

Из цикла
«Годы застоя чудесные»

ДОБРЫЙ ДРУГ

Хейфью приехал из Африки в Советский Союз учиться и вскоре подружился с соседом по общежитию Васей — хорошим человеком и верным товарищем. Молодые люди часто вместе гуляли, беседовали, обменивались мнениями о прочитанных книгах.

Однажды Хейфью сказал: «Вася, завтра первое мая. День рождения моей мамы. Как можно отметить этот день в твоей стране?»
— Мой темнокожий друг, — откликнулся Вася. — Всего за сто рублей я могу украсить весь город флагами, плакатами, транспарантами. Будет играть музыка.

— О, Вася! — воскликнул Хейфью. — Мама достойна этого. И дал Васе сто рублей.

На следующий день весь город был украшен флагами, плакатами, транспарантами, отовсюду доно-

силась музыка. По улицам ходили нарядно одетые люди, пели.

Хейфью вбежал к другу радостный и взволнованный.

— Спасибо, Вася! — закричал он. — А можно такое же сделать и для папы.

— Да, нет, наверное, — нахмурился Вася. Но на всякий случай спросил:

— А когда день рождения папы?

— Седьмого ноября.

— Ладно! — широко улыбнулся Вася.

С тех пор два раза в год Хейфью давал Васе деньги. Конечно, это было накладно. Но юноше нравилось смотреть, как бьются на ветру красные полотнища, он слышал радостные возгласы, пение и со слезами на глазах вспоминал своих родителей.

АНДРЕЙ МУРАЙ,
НОВОРОССИЙСК

ИРОНИЧЕСКАЯ ТРОЗА

ФОКУС-ПОКУС

Фокусники тоже плачут. Когда влюбляются. За примером далеко ходить: влюбился как-то фокусник Кожелупин в известную дрессировщицу черепах Антонину Кобулаки. И так к ней подходит, и эдак! И спереди, и сзади! Никак не отвечает ему взаимностью Антонина Кобулаки, настоящая фамилия Обделкина. Не хочет пасть жертвой его возвышенной страсти. Он уж её и в подсобке зажимал, и в гримёрке пытался завалить на топчан — ни в какую! Как крепость стоит Антонина Обделкина-Кобулаки! Не сдаётся фокуснику-иллюзионисту. Ничего, думает Кожелупин. Я тебя не мытьём, так катаньем возьму! Однажды ночью он поколдовал что-то там над собой и явился к Обделкиной-Кобулаки прямо в постель в виде золотого дождя. Антонина поначалу ничего не поняла, а уж когда этот дождь стал с неё труссы стаскивать, как вдруг заорёт во всю свою лужёную глотку:

— А ну-ка! Пошёл отседова, скотина похотливая!

Да как по морде дождю золотому этому палкой для бития черепах вмажет!

Не получился фокус у Кожелупина в тот раз. А у Кожелупина все эстетические чувства как назло по весне пробудились. Он уже заснуть не может. Хоть и фокусник. Хоть и маг. Никакого сладу со страстью своей не может найти.

Тогда Кожелупин стал ей на расстоянии внушать мысли скабрёзные. Глаза Антонины время от времени подёргивались какой-то мутной поволокой. Она вдруг начала учащённо дышать и закрывать от страсти глаза, и тут-то к ней подкатывал Кожелупин, хватал её и валит прямо на манеж. Но едва только дрессировщица видела перед собой фокусника, она сразу становилась не своя. А уж тем более не его!

АЛЕКСАНДР МЕШКОВ

ШТРИХ-КОД

«Святые места православия»

Так называется выставка, которая до 26 мая проходит в картинной галерее «Царская башня» на Казанском вокзале. У неё два автора, и оба народные художники России — Сергей Андрияка (акварель) и Дмитрий Белюкин (живопись).

На открытии, собравшем немало известных людей, побывал президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин.

Федор Евгеньев

ФИКСАЖ

Старейшина Гип

в разных уголках страны: на Русском Севере и в Центральной России, на Дальнем Востоке, на Камчатке, Урале и Кавказе. Родился он 22 апреля 1917 года. Фотографией стал заниматься после окончания Московского художественного института имени Сурикова.

Самой знаменитой стала серия его фотографий «Вулканы Камчатки».

«На Камчатку я ездил в течение 40 лет, — рассказывает фотограф. — В первый свой приезд я познакомился с вулканологами и потом был в курсе всех событий на Камчатке. Как только там что-нибудь происходило, мне сразу сообщали, и я ехал. Про извержение вулкана Толбачик я знал заранее. Целый год длилось это извержение, то затихало, то снова возникало, и целый год я там снимал».

На вернисаже Вадим Евгеньевич не присутствовал. О нём тепло говорила дочь Мария Гиппенрейтер (на фото слева). Также перед собравшими выступили кураторы выставки Светлана Бестаева и Николай Канавин.

ФЕДОР ЕВГЕНЬЕВ

Андрей Балагушкин

Санкт-Петербург готовится к IX Международному книжному салону

Началась подготовка к проведению IX Санкт-Петербургского международного книжного салона (http://www.spbbooksalon.ru/), который пройдёт с 23 по 26 мая при поддержке правительства Санкт-Петербурга и Российского книжного союза. В этом году он будет проводиться в рамках празднования Дня города — дня основания Санкт-Петербурга. Планируется, что участие в нём примут более 200 организаций.

Под проведение книжного салона отведён целый квартал. Центральной площадкой станет Михайловский манеж (Зимний стадион); кроме того, под открытым небом будут организованы культурные мероприятия и кни-

ная ярмарка на Манежной площади, Кленовой и Малой Садовой улицах. Общая площадь выставочного пространства превысит пять тысяч квадратных метров. Ожидается, что за 4 дня его посетят более 100 тыс. петербуржцев и гостей города. Вход для посетителей будет свободным.

Интерактивным характером будут отличаться практически все события книжного салона. Запланировано проведение итогов целого ряда литературных конкурсов, в которых принимают участие жители города, а также проведение поэтических и литературных фестивалей. Одним из новшеств станет создание книжных развалов. Горожане и гости города смогут произвести сво-

бодный обмен и покупку книг: как литературных новинок, так и антикварных раритетов.

Традиционно на книжном салоне будет представлена обширная деловая программа. Пройдёт очередной Международный писательский форум. Особое внимание на книжном салоне будет уделено поддержке детской литературы и популяризации детского чтения.

Организаторы рассчитывают, что проведение книжного салона в новом формате и в период празднования Дня города максимально повысит привлекательность мероприятия и позволит существенно увеличить посещаемость выставки жителями и гостями города.